

А. С. Суэтин

СЕРЕДИНА ИГРЫ
в ШАХМАТНОЙ
ПАРТИИ

Минск, 1961

А. С. СУЭТИН

Мастер спорта СССР по шахматам

СЕРЕДИНА ИГРЫ В ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО БССР

Редакция научно-технической литературы

МИНСК 1961

В книге «Середина игры в шахматной партии» освещены общие вопросы шахматной борьбы: ее смысл, элементы, стратегия и тактика, понятие позиции. Автор рассматривает важнейшие особенности современной шахматной партии: динамику, возросшую роль взаимодействия боевых сил, инициативу, контригру.

В книге показывается теснейшая связь середины игры с предшествующим ей дебютом, значение и роль этой связи.

В заключение автор рассматривает смысл конкретного подхода к оценке позиции.

Книга предназначена для шахматистов I—III разрядов и кандидатов в мастера, а также для инструкторов-методистов, ведущих занятия в шахматных секциях коллективов физической культуры.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача, которую ставил перед собой автор в предлагаемой вниманию читателя работе, заключается в том, чтобы выделить и осветить некоторые вопросы современной стратегии и тактики шахмат. Автор не претендует на полное решение этой темы — он лишь делится своим практическим опытом, наблюдениями и анализом шахматного мышления.

Поскольку автор рассматривает свою работу как краткое учебное пособие, в книге прежде всего освещены общие вопросы шахматной борьбы: ее смысл, элементы; стратегия и тактика; понятие позиции. Лишь затем выясняются важнейшие особенности современной шахматной партии: динамика, возросшая роль взаимодействия боевых сил, инициатива, контригра.

Шахматная партия представляет собой единый идейный процесс борьбы от первых ходов до эндшпиля. В книге показывается теснейшая связь середины игры с предшествующим ей дебютом, значение и роль этой связи.

Рассматривается, хотя и кратко, понятие ошибки в шахматной партии, ее неразрывная связь с иллюзорной, нереальной (хотя часто и внешне заманчивой) шахматной идеей.

В заключение рассматривается смысл конкретного подхода к оценке позиции. При этом главной своей целью автор ставит раскрытие самого характера шахматного мышления.

Книга предназначена для шахматистов I—III-го разрядов и кандидатов в мастера, а также для инструкторов-методистов, ведущих занятия в шахматных секциях физкультурных коллективов. Если изучение этой работы принесет им пользу, повысит их шахматную культуру, автор будет вознагражден за свой труд.

АВТОР

Глава I

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Борьба — основной закон развития шахматной партии. Ее специфические особенности: действующие силы, объект, резервы. Понятие позиции. Стратегия шахмат. План, оценка, условия борьбы. Тактика. Понятие угрозы. Тактические приемы: маневр, размен, комбинация, позиционная комбинация. Типичные приемы стратегии и тактики. Понятия стратегии и тактики в широком смысле слова. Их взаимосвязь. Комбинационная и позиционная игра — неотъемлемые виды шахматного творчества.

Шахматы очень многогранны. Прежде всего они привлекают внутренней красотой своих идей, эстетикой. В то же время к шахматам применимы законы логики, что приближает их к науке. Развитие шахматного творчества, особенно со времен эпохи Ренессанса, наглядно показывает, что шахматы являются неотделимой частью мировой культуры.

В процессе чего создаются художественные идеи шахмат? В чем находит выражение их логика? Этот немаловажный вопрос (к тому же связанный со всем последующим изложением) мы и осветим прежде всего. В связи с этим остановим-

ся на некоторых общеизвестных и отправных шахматных истинах.

Шахматная партия и по своему содержанию, и по внешнему выражению представляет собой борьбу двух лагерей, которые начинают ее равными силами. Борьба и есть основной закон развития шахматной партии.

Уже после первых ходов, необходимых для того чтобы боевые силы партнеров пришли в соприкосновение, разворачивается сражение, в котором активным средствам борьбы: ходу, угрозе, операции, плану и т. д. неизменно противодействуют различные защитные и контригровые средства.

Борьба в шахматной партии основывается на тех общих понятиях, которые находятся в прямой зависимости от специфических особенностей, правил и целей игры. Многовековая практика шахматной игры подтверждает, что они справедливы в огромном большинстве случаев.

Сюда следует отнести прежде всего такие элементарные понятия, знакомые даже самым неискушенным шахматистам, как шкала взаимной ценности фигур и пешек, боевые свойства и особенности каждой из них. Среди этих факторов несомненно важнейшим является роль короля в игре.

От материальной части неотделимы различные свойства пространства (доски), где происходит сражение.

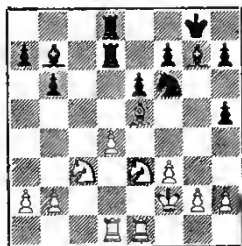
Очень скоро шахматист начинает замечать, что шкала взаимной ценности фигур во многих случаях является понятием весьма относительным. В зависимости от расположения на доске, взаимодействия с другими фигурами как своими, так и противника, сила боевой единицы (фигуры или пешки) может заметно изменяться. На силу боевой

единицы очень часто влияет и внешний контур позиции. Общеизвестны и легко понятны такие позиционные элементы, как, например, централизация, сильные и слабые поля, открытые линии, характер пешечной структуры и т. п.

За достижение этих материальных и позиционных статических элементов и разворачивается борьба. Вместе с тем (в этом и заключается одна из важных особенностей шахматного творчества) все указанные элементы прежде всего — оружие борьбы.

В шахматной партии очень условно различие между объектом атаки и действующими силами. По ходу игры объект атаки подчас мгновенно может обратиться в действующую силу.

Поучителен пример, взятый из партии Котов — Новотельнов (Москва, 1947 г.).

В лагере белых обозначился объект атаки — изолированная пешка d4, на которую черные и направили давление своих сил. Вероятно, логичнее всего здесь было 1... Kd5, блокируя эту слабость белых. Черные, однако, избрали более прямолинейный план: 1. Ke8 2. Kc2 Kd6?

Угроза 3... Kf5 выглядит очень неприятной. Но черные упустили из виду, что пешка d4 не только объект их атаки, но и боевая единица противника. Используя удобный момент, белые решительно избавляются от слабости.

3. d5! Пешка приносится в жертву, но фигуры белых резко активизируются.

3... ed 4. C : g7 Kp : g7 5. Kd4!

В отличие от черных, предавших забвению принцип блокады, белые надежно блокируют опасную проходную пешку d5. Теперь выясняется, что растрепанные пешки черных стали объектом давления белых. Позиция черных быстро ухудшается.

5... Kpf6 6. Ke2 Kf5 7. Kf4 Kg7 8. h4 Le7 9. Л : e7 Kp : e7 10. Le1 + Kpd7 11.

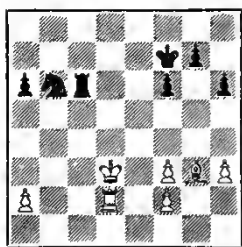
Le5! f6 12. Le2 Лс8 13. Ld2 а6 14. Kde2 Кре7 15. Kс3 d4 16. Л : d.

Белые отыграли пешку, сохранив большой позиционный перевес, который они в дальнейшем уверенно реализовали.

В шахматной борьбе условно также деление на действующие силы и резервы. Исход борьбы решается вследствие существенного нарушения равновесия позиции в пользу одной из сторон.

Очень часто возникают такие позиции, где уже малейшее с виду отклонение в соотношении сил создает реальные предпосылки для достижения победы (возможно, именно, вследствие ограниченности резервов). Исключения могут составить лишь теоретические эндшпили, где материальный перевес оказывается недостаточным для выигрыша или редко встречающиеся позиции позиционной ничьи, где сильнейшая сторона также не может использовать свои выгоды.

Поучительна, например, следующая позиция из партии Болеславский — Смыслов (Ленинград, 1948 г.).

Фигур на доске осталось мало, и позиция выглядит ничейной. Пешки расположены симметрично. Но при более внимательном анализе вырисовывается преимущество черных: у них более эластично расположены пешки королевского фланга. А при такой ситуации сочетание ладьи и коня гораздо удачнее ладьи и слона. Включая в игру короля, черные усиливают свою позицию и приступают к использованию слабостей белых.

1... Лс5 (Ладья устремляется на а5) 2. Лб2 Кd7 3. Крd4 Ла5 4. Лс2 Кре6 5. Лс6+ Крf5 6. Лс7 Ке5 7. Лс5.

Белые ищут спасение в дальнейших упрощениях. Следующий сильный ход разрушает их надежды.

7... Ла3! 8. С : е5 Ла4+! 9. Лс4 (Упрощает задачу черных. После 9. Кре3 fe 10. Лс2 Ла3+ 11. Кре2 белые могли еще долго сопротивляться). 9... fe+

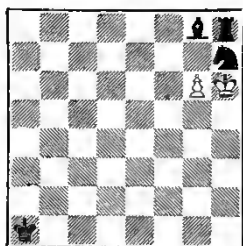
10. Крd5 Л : а2 11. Лg4 g5. Белые сдались. Этот пример показывает роль мельчайших, порой мало заметных преимуществ в шахматной борьбе.

Шахматная партия представляет собой процесс борьбы, где каждый ход не только изменяет внешний рисунок позиции. В движении находятся и все указанные выше материальные и позиционные элементы. Это и определяет очень большую роль хода — единицы шахматного времени. Время следует также причислить к основным факторам борьбы.

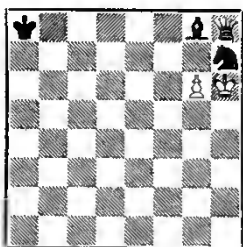
Если образно сравнить шахматную партию с фильмом, то кадрами такого фильма станут позиции, сменяющиеся в партии после каждого хода.

Понятие позиции в шахматной игре включает и элементы пространства, и элементы времени, и материальное соотношение сил. Понятие позиции включает и характер расположения боевых сил (их подвижность, взаимодействие и т. д.). Этот фактор несомненно играет самую важную роль в партии. Можно достичь перевеса и в материале, и во времени, и в прост-

ранстве, и тем не менее не добиться победы. Приведем два примера.

Ход белых

Ход белых

В первой позиции у черных решающее материальное преимущество, но взаимодействие черных фигур нарушено. После 1. g6—g7 черные вынуждены прекратить сопротивление. Во второй позиции после 1. g6—g7 черные также не могут выиграть: 1... Фh8: g7 2. Крh6: g7 (выигрывая затем одну из легких фигур).

Шахматная партия развивается в соответствии с принципами стратегии и тактики.

Стратегия шахмат включает в себя вопросы общего взаимодействия боевых сил для достижения важнейших целей на том или ином этапе борьбы. В основе стратегии лежит план — целенаправленный метод действий. Конкретное содержание понятия стратегического плана в шахматах непрерывно меняется, обогащаясь все новыми формами.

План в шахматной партии всегда базируется на оценке позиции, учете ее существенных особенностей. Общая цель, объединяющая все планы, заключается в стремлении достичь те или иные позиционные (или материальные) выгоды, которые создают предпосылки для победы. План игры в партии — это своего рода ориентир, которого придерживаются в зависимости от условий борьбы. Меняются условия борьбы — меняется и план, ибо каждое, иногда даже не существенное изменение позиции, требует новых решений.

План неизменно незримо сопутствует шахматной партии от первого до последнего хода, как бы освещая ее течение. «Незримость» плана особенно

выступает тогда, когда первостепенную роль начинает играть тактика — второй неотъемлемый компонент процесса борьбы. Если стратегия дает шахматисту принципы общего руководства боевыми силами, то тактика требует конкретного подхода к решению той или иной позиции, требует максимального приближения к специфике ведения борьбы. Как образно заметил М. Эйве: «Стратегия требует размышления, тактика — прощупывания взгляда».

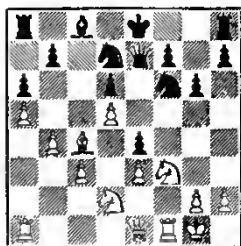
Тактика шахмат — это искусство ведения борьбы. Она учитывает боевые свойства и особенности фигур и пешек, различные виды их взаимодействия между собой. Намеченные замыслы претворяются в действие путем тактических приемов, операций.

Основой тактической операции является угроза в широком смысле этого слова. Угроза может быть различной по своему характеру: угроза неприятельскому королю, угроза получения материального преимущества, угроза захвата пространства и ограничения подвижности фигур противника, угроза создания в

его лагере слабых пунктов или полей, угроза размена атакующей фигуры противника для облегчения защиты и т. д. По своему содержанию и виду угрозы могут быть необычайно разнообразны. В этом между прочим находит отражение неисчерпаемое богатство шахмат.

Проиллюстрируем некоторые важнейшие тактические приемы.

Одним из эффективных тактических средств является маневр. Что такое маневр (роль его часто бывает внешне незаметна) ярко показывает следующий пример из партии Алехин — Тарраш (Мангейм, 1914 г.).

1. Kg5!

Казалось бы, целесообразнее было направить коня на поле d4, где он был бы расположен очень активно сразу. Но Алехин не спешит это сделать. Белые занимают поле d4 лишь через несколько ходов; конь совершает мар-

шрут f3 — g5 — h3 — f4 — e2 — d4. Идея этого замечательного маневра заключается в том, чтобы сначала путем комбинационной атаки на пункт e4 добиться ослабления пешечной позиции черных и завоевать поле f5.

1... h6 (На 1... Ke5 очень сильно 2. Cb3 Cf5 3. Ca4+ Kpf8 4. Cc2!) 2. Kh3 Фе5 3. Лс1 Kg4 4. Kf4! Конь белых продолжает свой путь.

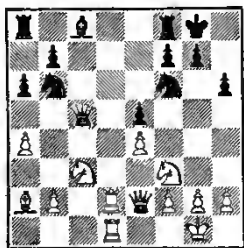
4... g5 5. h3 Kgf6 6. Ke2 К : d5 7. С : d5 Ф : d5 8. Kd4.

Маневр завершен. Возможность вторжения коня белых на королевский фланг через поле f5 решает исход борьбы.

8... Фе5 9. Kc4 Фd5 10. Kf5! Kpf8 11. Kf : d6 и белые вскоре выиграли.

Другим очень полезным приемом для усиления своей позиции является размен важных фигур противника.

Любопытен следующий пример из партии Ботвинник — Сорокин (Москва, 1931 г.).

Путь к дальнейшему усилению расположения белых сил лежит в данной позиции через упрощения. Этой цели соответствует: 1. Фе3!! Ф : e3 (вынужденно) 2. fe Cg4 3. a5 Kc8 4. Лdcl С : f3 5. gf Ke7 6. Kd5!

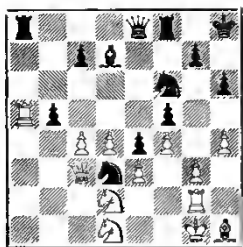
Размены увеличивают превосходство белых, облегчая им вторжение ладьями на седьмую горизонталь.

6... Kc6 (На 6... Kf : d5 могло последовать как 7. ed, так и 7. С : d5 К : d5 8. Л : d5) 7. К : f6+ gf 8. Лd7 Лab8 9. Kpf2! К : a5 10. Лcc7 Лbc8 11. Л : f7 Л : c7 12. Л : c7+ Kph8 13. Cd5! и белые легко выиграли.

Наиболее сильным и эффективным тактическим средством является комбинация, которая вносит в шахматное творчество элемент искусства, придавая ему особую привлекательность.

Действие комбинации подобно взрывной волне. Комбинация обычно связана с жертвой материала.

Следующая позиция возникла в партии Боголюбов — Алехин (Гастингс, 1922 г.).

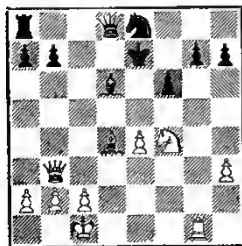
Алехин находит исключительную по красоте комбинацию, резко меняющую течение борьбы в его пользу.

1... b4! 2. Л : a8 bc!
3. Л : e8 c2!!

«Соль» комбинации черных. Их в недалеком прошлом скромная пешка b5 неожиданно становится ферзем.

4. Л : f8+ Крh7 5. Кf2 c1Ф+ 6. Кf1 Кe1! 7. Лh2 Ф : c4 8. Лb8 Сb5 9. Л : b5 Ф : b5 и черные легко реализовали свое материальное преимущество.

Особенно большой простор комбинационному творчеству открывает атака на неприятельского короля, связанная с матовыми угрозами.

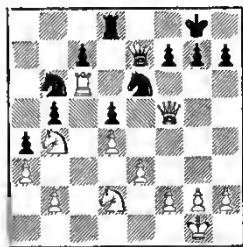

Любопытна, например, такая небольшая заключительная комбинация из партии Корчной — Геллер (Киев, 1954 г.).

Белые завершили атаку на короля блестящим комбинационным ударом 1. С : f6+! Как бы теперь черные ни взяли слона, они получают мат: 1... Кр : f6 2. Фе6X, или 1... К : f6 2. Л : g7+ Крe8 3. Фf7X, или 1... gf 2. Фе6+ Крf8 3. Лg8X.

В современной практике очень большое значение приобрела позиционная комбинация, гармонически связавшая комбинационные и позиционные элементы.

Вот один довольно простой пример на эту тему.

Позиция на диаграмме возникла в партии Ботвинник — Керес (матч-турнир, 1948 г.). Белые эффективно использовали комбинационные средства для получения позиционных выгод:

1. Л : b6! cb 2. Кс6 Фc7
3. К : d8 Ф : d8 4. Фc2! и

белые вскоре достигли решающего позиционного перевеса.

Даже самая простая комбинация состоит из ряда элементов, неразрывно связанных между собой. Очень много для систематизации и теории комбинационного творчества сделал П. А. Романовский. В своей книге «Миттельшпиль» он выделяет три основных компонента, сопутствующих любой комбинации, тема, мотив и идея.

Действие фигур, характеризующее комбинационные достижения, П. Романовский называет темой комбинации. Здесь и различные виды мата, например, спертый или на восьмой горизонтали, и разрушение пешечного заслона короля, превращение пешки, связка, двойной удар, полусвязка, скрытый шах и т. д.

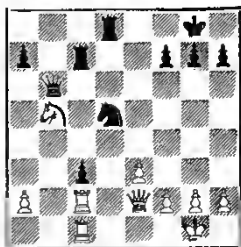
Обстоятельство, способствующее созданию на доске комбинации, П. Романовский называет мотивом комбинации, который тесно связан с расположением фигур в данный момент, их взаимодействием и наличием слабостей в позиции.

И, наконец, идеей комбинации П. Романовский считает пути и методы

осуществления комбинационных замыслов. Могут быть выделены, например, такие простейшие идеи, как отвлечение, завлечение, устранение защиты, перекрытие, блокирование, освобождение поля и т. д.

Теория комбинационного творчества непрерывно развивается и положения, выдвинутые П. Романовским, вероятно, могут быть пополнены и уточнены. Но все это требует отдельного исследования, которое не стоит в прямой связи с целями данной работы. Поэтому мы ограничимся лишь отдельными иллюстрациями, взятыми из практики.

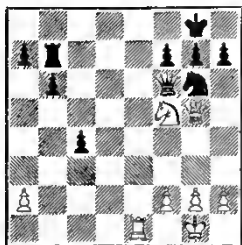
Позиция на диаграмме взята из партии Бернштейн—Капабланка (Москва, 1914 г.).

Капабланка продолжал:
1... Лс5 2. К : с3 К : с3
3. Л : с3 Л : с3 4. Л : с3
Фb2!! идея отвлече-
ния в сочетании с двой-
ным ударом. Поскольку
белые не могут одновре-

менно защитить ладью с3 и ферзя е2, который привязан к защите первой горизонтали, этот комбинационный удар (Фb2!!) решает исход партии.

В следующей позиции из партии Алехин — Фурмен белые осуществили идею привлечения:

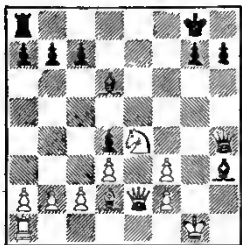

Последовало:

1. Ле8+ Кf8 2. Кh6+ Ф:h6 3. Л:f8+! Кр:f8 4. Фd8X.

А вот пример идеи блокирования.

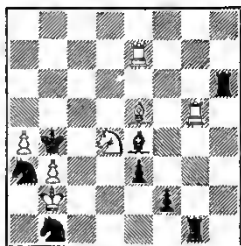
После 1... Ch2+ 2. Кph1 (на 2. Кр:h2 следует Cf1+ с выигрышем фер-

зя) Cf1! 3. Фd1 Ce2!! 4. Ф:e2 (Теперь, когда поле e2 становится недоступным для белого короля, следует мат) Cd6+

5. Kpg2 Фh2+ 6. Kpf1 Фh1X. Заметим, что не будь поле e2 блокировано своим же ферзем, белый король ускользнул бы через это поле.

И еще одна иллюстрация многократного отвлечения.

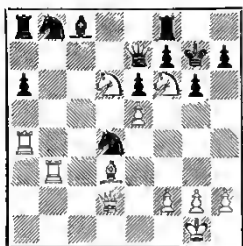

Черный король стоит плохо и это используют белые для решающей комбинации: 1. Cd6+ Л:d6 2. Лb7+! (отвлекая одну защиту поля c2) С:b7 3. Кс2+ К:c2 4. Лb5X!

Заметим, что на практике эти простейшие элементарные идеи в чистом виде встречаются редко. Чаще всего они тесно сплетены между собой и распутывание этого клубка и составляет содержание комбинации. И далеко не всегда наличие всех указанных трех компонентов позволяет провести комбинацию. Ее осуществление зависит от многочисленных, порой едва уловимых особенностей позиции.

Очень интересна, напри-

мер, идея комбинации, осуществленной в партии Вересов — Кухарев (Минск, 1959 г.).

В этой позиции черные приняли жертву ладьи 1... К : b3. В ответ последовала матовая комбинация: 2. Фh6+!! (Завлекая черного короля в матовую сеть) Кр : h6 3. Лh4+ Кpg5 4. f4+!! (Ради завлечения черного короля белые жертвуют последнюю тяжелую фигуру) Кр : h4 5. g3+ Кph3 6. Cf1×!

Вместо 1... К : b3, черные могли сыграть 1... Кbc6. Тогда после 2. Сс2!! К : b3 также могли возникнуть увлекательные комбинационные идеи: 3. Фh6+! (снова завлечение) Кр : h6 4. Лh4+ Кpg5 5. f4+ Кр : h4 6. g3+ Кph3 7. Kde4! Фс5+ 8. Kph1 h6 9. Cd1! (заставляя черных снять защиту поля g5) h5 10. Kg5×!

Если, наконец, черные играют 1... Фа7, то после 2. С : g6 fg (На 2. К : b3 решает 3. Фg5!) 3. Фh6+

Кр : h6 4. Лh3+ Кpg5 5. f4+ Кр : f4 6. Лf3+ (используя связку!) Кр : e5 7. Кс4× или 6... Кpg5 7. Kde4+ Кph6 8. Лh3+ Кpg7 9. Лh7× (снова завлечение!).

Тактические приемы с большим трудом поддаются классификации. Легче систематизируются стратегические приемы. Известно, например, немало разработанных типовых приемов ведения атаки на короля противника, использования слабых пунктов в его лагере и т. д. Соответственно разработаны методы защиты против таких активных планов.

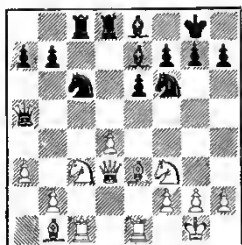
В качестве примера рассмотрим некоторые методы борьбы в позициях с центральной изолированной пешкой d4 (или соответственно d5 у черных).

Изолированная центральная пешка представляет собой одновременно и силу и слабость, поскольку, с одной стороны, она способствует захвату пространства, а с другой стороны, отвлекает свои же силы для защиты. В подобных позициях сторона, имеющая такую пешку, как правило, стремится к атаке на фланге (чаще всего на королевском), или вскрытию

игры, что обычно достигается продвижением этой пешки (d4—d5!).

Защищающаяся сторона старается обезвредить инициативу белых. Для этого, например, полезно вызвать упрощения позиции — разменять активные фигуры противника. Контригра тесно связана с организацией блокады пешки и давления на нее.

Такой оборонительный план разрабатывается уже давно, с времен матча Стейниц — Цукерторт (1886 г.). Играя черными, Стейниц регулярно создавал своему противнику изолированную центральную пешку и строил соответственно свои планы. Вот характерный пример из их творческой дуэли.

Проследим, как искусно Стейниц усиливает давление на слабость в лагере белых, попутно обезвреживая различные тактические угрозы противника.

1... g6! (Это ослабление только кажущееся, так

как у черных есть слон, надежно прикрывающий черные поля) 2. Фе2 Cf8 3. Лед1 Cg7 (Этим маневром слона черные не только укрепили свой королевский фланг, но и усилили давление на пункт d4) 4. Са2 Ке7! (Блокада!) 5. Фд2 Фа6 (Отражая угрозу Кс3—d5) 6. Cg5 Kf5 7. g4? (Белые не выдерживают накала борьбы. Значительно упорнее было 7. С : f6 С : f6 8. Ке4 Cg7 9. Л : с8 Л : с8, хотя и здесь перспективы черных явно предпочтительнее. Вероятно, белые еще не чувствовали всей опасности своего положения) 7... К : d4! 8. К : d4 е5 9. Кd5 Л : c1 10. Ф : c1 ed 11. Л : d4 К : d5 12. Л : d5 Л : d5 13. С : d5 Фе2! 14. h3 h6! 15. Сс4 Фf3.

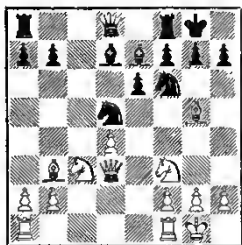
Фигуры черных доминируют, а слабость королевского фланга белых непоправима.

16. Фе3 Фd1+ 17. Kph2 Cc6 18. Ce7 Ce5+! 19. f4 (На 19. Ф : е5 следует 19... Ф : h1+ 20. Kpg3 Фg2+ 21. Kph4 Ф : f2+ и т. д.) С : f4+! 20. Ф : f4 Фh1+ 21. Kpg3 Фg1+ 22. Kph4 Фе1+. Белые сдались.

С тех пор совершенствовались и оснащались не только защитительные, но

и активные методы борьбы в подобных позициях. Однако практика показала, что при большом количестве фигур на доске и гармоническом расположении сил активной стороны ее инициатива сравнительно быстро становится опасной.

Большой вклад в разработку методов атаки в рассматриваемых позициях сделан М. Ботвинником.

Положение на диаграмме возникло в партии Ботвинник — Видмар (Ноттингем, 1936 г.). Оно во многом аналогично предыдущему примеру. Проследим, как целенаправленно белые используют выгоды своей позиции.

1. Ke5! (Занимая этот форпост, белые создают трамплин для атаки на королевском фланге) Cc6 2. Ld1 Kb4 3. Фh3!

Ферзь белых активно включается в атаку, взяв под прицел важные пунк-

ты в лагере черных e6 и h7.

3... Cd5 4. К : d5 Кb : d5 (Серьезная ошибка. Следовало играть 4... Kf : d5 и на 5. f4 f5, сохраняя обороноспособную позицию. Теперь атака белых становится вряд ли отразимой).

5. f4 Лас8 (На 5... Ke4 последовало бы 6. К : f7 Л : f7 7. Ф : e6 или 6... Кр : f7 7. Лdell!) 6. f5 ef 7. Л : f5 Фd6 8. К : f7 и белые выигрывают.

Методы борьбы в позициях с изолированной центральной пешкой неуклонно совершенствуются и обогащаются практикой.

* * *

Понятие стратегии и тактики можно рассматривать как в чисто практическом значении (что обычно и делают авторы шахматных пособий), так и в более широком смысле слова.

Под стратегией шахматисты-практики нередко понимают только планомерное ведение игры, простое подчинение игровых моментов тем или иным замыслам. В широком смысле слова стратегия означает совокупность воззрений шахматиста (или шахматной школы) на ведение борьбы в це-

лом. Стратегия охватывает все, что относится к абстрактному шахматному мышлению. Так, в отличие от давлeвшей длительной время позиционной школы Стейница, современная стратегия характеризуется все большим использованием комбинационных средств.

В то же время в шахматной литературе понятие тактики нередко становится синонимом той или иной комбинационной идеи. Г. Лисицын, например, в пособии «Стратегия и тактика шахмат» называет основными элементами тактики открытый шах, открытое нападение и т. д., по существу являющихся элементами комбинации. Практически это, возможно, и целесообразно, поскольку именно в комбинации, ее элементах тактика получает свое наиболее яркое проявление.

Но в более широком смысле понятие тактики охватывает буквально все действия на шахматной доске, начиная от самого простого элемента — хода до самых сложных многоходовых комбинаций. С этой точки зрения партия представляет непрерывную цепь действий, соединенных воедино

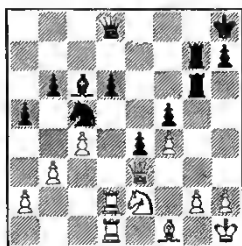
взаимными замыслами играющих. Эти замыслы то довлеют над действием, то в процессе острой игры отступают на задний план.

* * *

В шахматной партии ведущая роль принадлежит стратегии. Именно планомерность, наличие целей борьбы дает шахматам огромную жизненную стойкость, поднимает их до уровня науки.

Логическая закономерность ведения борьбы в шахматах означает, что совокупность тактических приемов должна иметь внутреннюю осмысленность и целенаправленность. Эффективное проведение тактической операции должно содействовать осуществлению стратегического плана.

Поучительно, например, окончание партии Керес — Петросян (турнир претендентов, 1959 г.).

В этой сложной позиции планы белых связаны с

игрой в центре; черные же должны искать контригру на королевском фланге.

Последовало: 1. Kd4 Cd7 2. a3 Фa8 3. Kpg1 h5 4. Лb1 h4 5. Лbb2 Лg4 6. Лf2 Фd8 7. b4?

Действуя прямолинейно, белые допускают исподволь подготовленный тактический удар, который логично завершает план черных и неожиданно решает исход борьбы.

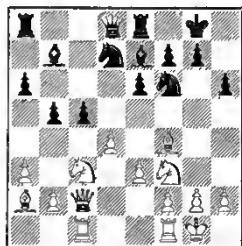
7... Лg3!! 8. hg hg 9. Лfd2 Фh4! 10. Се2 Лh7 11. Kpf1? (Затянуть сопротивление можно было лишь ходом 11. Ch5) Ф:f4+! Белые сдались.

Итак, прямолинейное осуществление плана без учета комбинационных возможностей противника часто приводит к краху этого плана. Напротив, сноровка, бдительность к намерениям противника, строжайший учет его тактических средств, углубление в тактические особенности позиции, как правило, значительно увеличивают шансы на успешное осуществление своих планов и замыслов.

Подчиняя средства, цель в то же время безусловно должна соотносываться с ними. Намечая стратегический план, шахматист должен отчетливо представлять реальность по-

ставленной цели, ее соответствие существенным особенностям позиции. Стремление к слишком далекой цели или поиски ее без учета реальных требований позиции по логике борьбы встречают опровержение. При этом первостепенное значение часто могут приобрести тактические средства. Лишь тот стратегический замысел получает практическое воплощение, когда он тактически обоснован.

Это положение иллюстрируется следующими двумя примерами. В первом из них необоснованный стратегический замысел противника получил тактическое опровержение, во втором — атака явилась решением позиции.

В этой позиции из партии Сокольский — Суэтин (Москва, 1950 г.) белые сыграли 1. Лfd1, подготавливая атаку в центре d4—d5. Этот замысел, однако, не был основан на учете

конкретных особенностей и реальных возможностей и встретил неожиданное тактическое опровержение. Белым, вероятно, следовало играть 1. dс, упрощая позицию в центре.

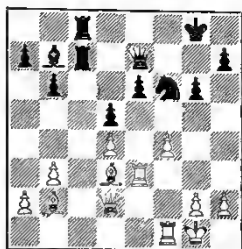
1... b4!

Этот ход требовал далекого расчета. Формально черные уступают центр, а на деле овладевают им, получая контроль над полем е4. Основные варианты возникали в случае 2. d5. Тогда плохо 2... bc из-за 3. de fe 4. С:еб+ Kph8 5. Ке5! В ответ на 2. d5 правильно 2... е5! Теперь на 3. Сg3 следует 3... Сd6!, а после 3. К:е5 К:е5 4. С:е5 bc 5. d6 Cf8 6. С:с3 Ле4 у белых нет компенсации за пожертвованную фигуру. Наконец, невыгодно продолжение 3. d6 ef 4. de (или 4. С:f7+ Кр:f7 5. Фb3+ Крf8 6. Kh4 Ке5 7. ef Kfg4 и черные выигрывают) Ф:е7 и перевес очевиден.

В партии было сыграно 2. ab cb 3. Ka4? (Относительно лучше 3. Ке2) Фа5 4. Сс7 Фh5 5. Ке5 Лас8 6. К:d7 К:d7 7. Сb1 Kf6 8. Фd2 Фb5 9. b7 Cd5 и черные легко выиграли.

А вот пример атаки, соответствующей требова-

ниям позиции. Положение на диаграмме возникло в партии Цукерторт—Блекберн (Лондон, 1883 г.).

Используя ослабление королевского фланга черных и сосредоточение своих сил на этом участке, белые осуществили блестящую атаку. Такой план требовал особенно далекого расчета возникших тактических осложнений.

1. f5! Ке4 2. С:е4 de 3. fg Лс2.

На этот контрудар черные, вероятно, рассчитывали. Однако расчет белых оказывается более глубоким.

4. gh+ Kph8 5. d5+ е5 6. Фb4!! Лс5.

В случае 6... Ф:b4 белые форсировали мат: 7. С:е5+ Кр:h7 8. Лh3+ Kpg6 9. Лg3+ Kph6 10. Лf6+ Kph5 11. Лf5+ и т. д.

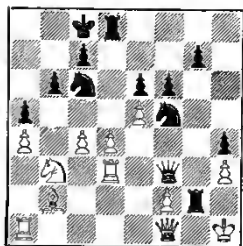
7. Лf8+! Кр:h7 8. Ф:е4+ Kpg7 9. С:е5+ Кр:f8 10. Сg7+ Kpg8 11. Ф:е7. Черные сдались.

Все эти примеры вместе с тем показывают, что тактическая операция (прежде всего комбинация!) сама по себе является наиболее эффективным средством для завоевания тех или иных выгод, включая сюда и главную цель — матование короля.

В процессе игры приходится бороться прежде всего против тактических замыслов противника независимо от того, связаны ли они с его планом игры или имеют только «локальное» значение (например, «ловушка»). Поэтому овладение тактическим мастерством является необходимым отправным моментом для освоения сложных стратегических идей.

Когда борьба в шахматной партии вступает в полосу больших тактических обострений, каждый ход требует особой точности и изобретательности.

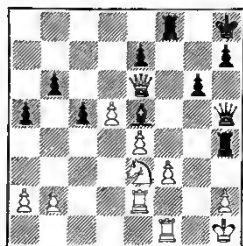
Вот небольшой пример, иллюстрирующий эффективность и самостоятельную силу тактических средств в шахматном творчестве. Позиция на диаграмме взята из партии белорусских шахматистов Дементей — Сокольский (Минск, 1958 г.).

Последовало 1... Ф : d3! (Возможно было и 1... Kg3+ 2. fg Ф : f1+ и затем 3... Л : b2. Но продолжение в партии значительно интереснее) 2. Ф : d3 Л : f2 3. Сс3 (Лучше 3. Фb1, хотя и тогда после 3... Лf3! 4. Ла3 Л : h3+ 5. Kpg2 Лg3+ 6. Kph2 Ке3 перевес черных очевиден) 3... К : е5 4. Ф : f5 (иначе грозит 4... Кf3!) Л : f5 5. de Лf3 6. Лс1 Лd3. Белые сдались.

Рассчитать все последствия тактических операций часто очень трудно (а в условиях турнирной партии при ограниченном времени практически невозможно) даже для самых сильных в комбинационной борьбе мастеров.

Характерен следующий пример.

Эта позиция, на которую белые сознательно шли, возникла в партии Алехин — Етс (Карловы Вары, 1923 г.). Алехин подготовил тактическую операцию, которая, казалось, должна была дать ему решающий перевес.

1. Kg4.

Одновременно атакуя слона e5 и пешку e7 и защищая пункт h2. На 1... Cf6 следует 2. d6!, а на 1... Cd6 2. e5 с выгодой для белых в обоих случаях. Продолжение, избранное черными в партии, также было учтено Алехиным.

1... Л : g4 2. fg Л : f1+ 3. Kpg2 Ф : h2+ 4. Кр : f1.

Эту позицию, где у него остается лишнее качество, и видел Алехин в своих предварительных расчетах, оценивая ее к своей выгоде. Но неожиданно для обоих играющих выяснилось, что операция на этом не кончилась, а лишь началась.

В распоряжении черных имеется 15-ходовый форсированный вариант, который не мог предусмотреть даже такой гениальный комбинационный шахматист, как Алехин.

4... Фh1+ 5. Kpf2 Cd4+ 6. Kpg3 Фg1+ 7. Kph3 Фf1+ 8. Лg2 Фh1+ 9. Kpg3 Фe1+ 10. Kph3 g5

11. Лс2 Фf1+ 12. Kph2 Фg1+ 13. Kph3 Фh1+ 14. Kpg3 Фd1!! 15. Лс3 Фg1+ 16. Kph3 Фf1+ 17. Kpg3 Cf2+ 18. Kpf3 Cg1+ Белые сдались.

* * *

Творчество Чигорина не похоже на творчество Стейница, партии Алехина не похожи на партии Эйве. Они существенно различны тем, как в них внешне проявляются элементы стратегии и тактики.

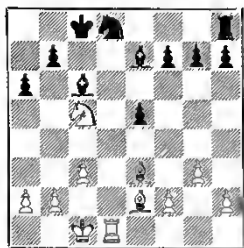
Борьба принимает ярко выраженный стратегический характер, когда шахматист ведет последовательное накопление позиционных выгод. Принципы такой позиции игры хорошо известны со времен Стейница.

Но, конечно, далеко не все партии имеют четко выраженный стратегический характер. Очень часто наступает момент, когда стратегия ходом борьбы в партии отодвигается на второй план и главным стержнем игры становится тактика. Такие партии, в которых ярко проявляется большое самостоятельное значение тактики, обычно называют комбинационными.

Специфика шахмат такова, что все виды борьбы — и позиционные, и

комбинационные неотъемлемы для шахматного творчества.

Вот пример чисто позиционного ведения борьбы, взятый из творчества гроссмейстера Кереса. Позиция на диаграмме возникла в партии Керес — Котов (Москва, 1947 г.).

Последним ходом 1... e5? черные неосторожно ослабили белые поля, что позволяет Кересу усилить давление.

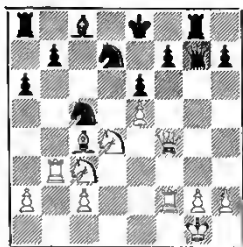
2. Cg4+! Kpb8 (Еще хуже 2... Kpc7 3. Kd7 с угрозами К : e5 и Сb6+) 3. Kd7+ С : d7 4. Л : d7 Лhe8 5. Сb6! Кс6 6. Сс7+ Кра8 7. Крс2 f6 8. Cf5 h6 9. Се4 g5 10. b4!

Максимально усилив расположение своих фигур и полностью сковав силы черных, белые начинают решительное наступление на ферзевом фланге.

10... h5 11. a4 f5 (Отчаяние, но от угрозы b4—b5 нет защиты) 12. С : f5 Лf8 13. Се4 Л : f2+ 14. Kpd3 и белые вскоре выиграли.

А вот пример острокомбинационной партии, также взятый из практики гроссмейстера П. Кереса — выдающегося шахматиста, искусно владеющего всеми разнообразными стратегическими и тактическими методами борьбы.

Позиция на диаграмме возникла в партии Керес — Толуш (Москва, 1957 г.).

Уже в дебюте в этой партии развернулась острая схватка, которая привела к большим осложнениям. Острая позиция требует смелых и острых решений. Следующий блестящий комбинационный ход белых и является решением, соответствующим духу позиции:

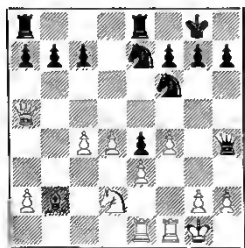
1. Kd5!! К : b3 (Плохо и 1... ed 2. С : d5 К : b3 3. С : f7+ и белые выигрывают) 2. Кс7+ Кре7 3. С : b3 Ф : e5 4. Ф : f7+ Kpd6 5. Kd : e6 Kf6 6. Л : f6 Фel+ 7. Лf1 Фе3+ 8. Kph1 С : e6 9. К : e6 Лс8 10. Ф : b7. Черные сдались.

Партия отмечена, как одна из красивейших в XXIV первенстве СССР.

В заключение главы коснемся некоторых методических вопросов.

В процессе совершенствования спортивного мастерства сравнительно редко можно наблюдать гармоничное развитие способностей к стратегии и тактике (речь идет, конечно, о шахматистах высоких разрядов). На практике чаще всего можно встретить два типа, у которых преобладают либо элементы стратегии, либо, напротив, элементы тактики.

Шахматисты, тяготеющие к тактике, тонко чувствуют конкретные свойства позиции. У них быстро развивается комбинационное зрение. Следующий пример показательен для такого мышления.

Позиция на диаграмме возникла в партии Лисицын — Толуш (Ленин-

град, 1938 г.). Ходом 1. Фa5 Лисицын, кстати, по меткому выражению П. Романовского, «ярый сторонник стратегического рационализма» напал на пешку c7, одновременно заготовив неприятную угрозу 2. Фg5.

Черные неожиданно сыграли 1... h6! Создается впечатление, что из двух зол черные выбирают большее, отдавая пешку c7.

2. Ф : c7 Kf5!

Выясняется, что от хитрой тактической угрозы 3... Kg4 у белых нет удовлетворительной защиты.

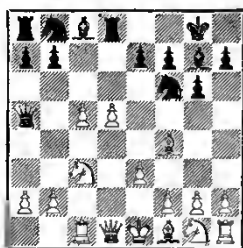
3. h3.

В случае 3. Le2 следовало бы 3... Kg4 4. g3 Фh3 5. Lf1 K : g3 6. hg Ф : g3+ 7. Kpf1 Kh2+ и т. д. Теперь же ходом 3... Kg3 черные выиграли качество, так как на 4. Lf2 следует 4... Kg4.

Но нередко тактики как бы слишком замыкаются в конкретных особенностях борьбы, не имеют ясного стратегического ориентира, а строят игру, главным образом, на ловушках. Это и мешает им подчас своевременно почувствовать и видеть стратегическую перспективу.

Поучителен следующий пример, в котором глубо-

кая стратегия торжествовала над чистой тактикой.

Позиция на диаграмме встретилась в партии Толуш — Ботвинник (Ленинград, 1939 г.). Ходом 1. Фd1—d2 белые подготовили противнику хитрую ловушку. В ответ на 1... К : d5 они сыграли 2. Сс7!!, надеясь получить большое преимущество после 2... Ф : с7 3. К : d5. Действительно, в случае 3... Фd7 4. Лd1 е6 5. Кс7! или 4... Кс6 5. Фс2! перевес белых неоспорим. Но последовала неожиданная жертва качества, которую белые видели, но, вероятно, глубоко не оценили.

3... Л : d5! Вскоре выяснится, что у черных неотразимая атака на ферзевом фланге, так как белые неосмотрительно отстали с развитием фигур.

4. Ф : d5 Се6 5. Фd2 Кс6 6. Лd1 Лd8 7. Фс1 Фа5+ 8. Лd2 Лd5!

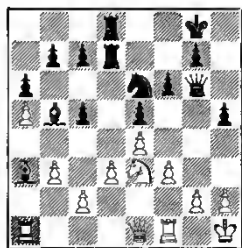
Теперь белые теряют одну за другой пешки ферзевого фланга.

9. Ке2 Л : с5 10. Кс3 С : с3 11. бс Л : с3 12. Фb2 Ла3 и черные достигли решающего перевеса.

Другие шахматисты быстрее улавливают элементы стратегии. Они предпочитают план, рассчитанный на длительную маневренную игру. Но, как правило, они избегают обоюдоострой борьбы и не учитывают случайных возможностей — неизменных спутников каждой партии.

Вот пример из партии Суэтин — Вистанецкис (Вильнюс, 1953 г.).

На первый взгляд позиция не предвещает тактических обострений — инициатива скорее у черных, которые владеют полуоткрытой линией.

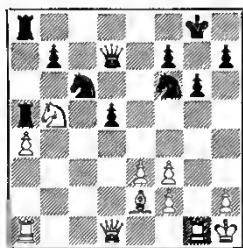
Этому плану белые противопоставляют замаскированную операцию, временно не разгаданную противником.

1. Фf2! Сс6? (Следовало играть 1... б6, укрепляя пункт с5) 2. Кf5! б6 3. аb сb 4. б4!

В этом и заключался замысел белых: теперь черные не в состоянии удержать пункт с5. На 4... сb следует 5. С : b4 и от одной из угроз: Кe7+ и Ф : b6 нет удовлетворительной защиты. «Случайный признак» этой позиции: взаимное расположение короля и ферзя в данный момент сказалось решающим образом.

Черные продолжали 4... b5 и после 5. bc a5 6. Сс1 Ла8 7. С3 b4 8. d4 bc 9. d5 белые пешки эффектно пришли в движение.

Следующая позиция возникла в партии Алаторцев — Левенфиш (матч, 1939 г.). События, развернувшиеся в этой партии, — пример большой творческой стратегии.

Последовало 1... d4!

Эта жертва пешки выходит за пределы чисто тактической операции. Она связана с осуществлением интересного плана игры, рассчитанного на усилении взаимодействия

фигур черных с последующей атакой как на ферзевом фланге, так и в центре.

2. ed Кd5 3. Сс4 Лd8 4. Фb3 Фf5 5. Лg4 Кpg7 6. С : d5 Л : d5 7. Лад1?

Характерная ошибка. Угрозы черных не только воздействуют на позицию белых, но и влияют на психику защищающегося. Упорнее было 32. Лаg1.

7... Л : a4! 8. Ф : a4 Ф : f3+ 9. Лg2 Л : b5 10. Кpg1.

Шансы на ничью белые сохраняли лишь в случае 10. Ф : b5 Ф : d1+ 11. Лg1 Ф : d4 12. Ф : b7 Фd5+ 13. Лg2 Фd1+ 14. Лg1 Фf3+ 15. Лg2 h5 16. Фb2+ Кph7 17. Фd2 Ke5 18. Фd4 (но не 18. Фе3 Фd1+ 19. Лg1 Фd5+ 20. Лg2 Кf3 и черные выигрывают). Практически рассчитать за доской все это было очень трудно.

10... Ла5 11. Фс2 К : d4 12. Фd2 Ke2+ 13. Кpf1 Ле5 14. Фb2 Kg3+ и черные вскоре выиграли.

Настоящим большим стратегом может быть назван лишь тот, кто в совершенстве владеет тактическим и особенно комбинационным мастерством. Именно такие стратеги прокладывают новые пути в шахматном творчестве.

Глава II

ДИНАМИКА ШАХМАТНОЙ БОРЬБЫ

Понятие динамики в шахматах. Превращение материала в силу. Позиционная комбинация. Подчинение плана действию. О богатстве идей. Динамическое использование выгод позиции. Динамическая борьба за накопление преимущества в позициях равновесия. Новая трактовка основных факторов шахматной борьбы — материала, пространства, времени. Их связь с конкретной идеей. Шахматная динамика в широком и узком понимании. Неразрывная связь логики и фантазии в шахматном творчестве. Динамическая трактовка — наиболее совершенный метод борьбы в шахматной партии. Ультрадинамический стиль в шахматной борьбе.

С тех пор как в прошлом столетии великие шахматисты П. Морфи и В. Стейниц на практике наглядно показали закономерность развития шахматной партии и установили основные принципы стратегии и тактики, широкое распространение получила позиционная школа шахмат (и соответственно позиционный стиль игры!). Такой стиль, вероятно, за его кристальную ясность и логичность шахматисты нередко называют классическим стилем игры.

Согласно воззрениям позиционной школы, достижение преимущества

подготавливается последовательным осуществлением плана, исходящим из оценки реальной обстановки на доске. При этом путь к достижению перевеса, как правило, лежит через целый ряд этапов: разумную, более целесообразную, нежели у противника, мобилизацию; борьбу за постепенное увеличение минимального перевеса; реализацию накопленного преимущества.

Позиционная школа учит, что атака может иметь успех только в том случае, если она подготовлена предыдущим накоплением ряда мелких пре-

имуществ. Таким образом, атака выступает как один из способов реализации перевеса. В соответствии с этим тактический удар должен как бы венчать успешно осуществленный план. Вследствие этого, тактические игровые моменты оказываются строго подчиненными стратегическим замыслам.

Позиционный стиль игры способствовал систематизации ряда идей и планов, породив так называемые типичные позиции и приемы. Особенно обогатились методы защиты, важнейшим принципом которой была выдвинута экономия сил. Разработке подверглись различные способы реализации преимущества, методы ведения борьбы в так называемых позициях равновесия.

Позиционная школа не отрицает роли «случайностей» в шахматной борьбе. Но она как бы резко разграничивает, а иногда противопоставляет «случайное» и «закономерное» в шахматах.

Воззрения позиционной школы подробно и в очень доступной форме неоднократно излагались во многих широко известных методических руководствах (см. в первую очередь

труды З. Тарраша, Эм. Ласкера, Р. Рети, М. Эйве).

Теория позиционной игры в своей основе несомненно правильна, так как она построена на законах логики и исходит из оценки реальной обстановки борьбы. Но ее «неукоснительное» применение может ограничить богатство «жизни» на шахматной доске (как и каждая догматическая теория, которая хочет «втиснуть» богатство жизни в свои рамки).

При таком ведении борьбы весь процесс партии главным образом опирается на внешний контур возникающих позиций; стратегия и тактика исходят от статических элементов позиции. Позиционные факторы являются главным внутренним методом, стержнем борьбы.

Еще в конце прошлого столетия замечательный русский шахматист М. Чигорин решительно выступил против догматизма теории Стейница, демонстрируя на практике огромную роль фантазии шахматного творчества. Развитие теории все более подтверждает правоту воззрений Чигорина. Неисчерпаемое богатство

шахмат нельзя ограничить рамками каких-либо известных правил.

Современная теория и практика выявляют неограниченность возможностей для получения сложных позиций с запутанной игрой, насыщенных комбинационными возможностями. Игра в таких позициях отличается богатством и многообразием идей, выходящих за пределы формальной логики. Вследствие этого позиционные факторы становятся в игре вспомогательным средством и борьба за них порой протекает внешне не логично.

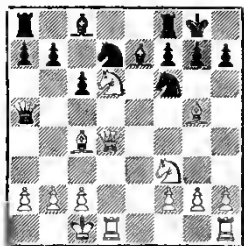
Отсюда вытекает, что стейнницевская система игры на накопление мелких позиционных преимуществ имеет свою границу, за пределами которой она недействительна. Позиционные принципы применимы главным образом к тем построениям, где медлительное лавирование и постепенное накопление преимуществ действительно является наиболее целесообразным планом. Но в то же время на доске возникает целый ряд позиций, в которых недостаточно руководствоваться только общими позиционными принципами.

В связи с этим все возрастающую роль играют динамические факторы борьбы, которые значительно обогащают стратегию и тактику шахмат.

Сторонники динамической трактовки исходят из того, что в целом ряде сложных позиций, помимо внешних устойчивых факторов, вытекающих из их контура, большую роль играют и очень подвижные скрытые факторы. К таким трудно «взвешиваемым» факторам, например, относятся координация боевых сил, расположение их в данный момент и т. д. В оценке таких позиций в конечном счете первостепенную роль нередко играют индивидуальные особенности, присущие только каждой из них.

Стратегию, основанную на динамике, отличает ее максимальное приближение к действию. План не старается во чтобы то ни стало подчинить действие, а все время соотнобразуется с ним, впитывая все богатство идей из шахматной «жизни» на доске.

Показательна борьба в партии Таль — Смыслов (турнир претендентов, 1959 г.).

Исходя из общих позиционных соображений, черные в данной позиции сыграли 1... b5, намереваясь отеснить с активной позиции белопольного слона противника и начать контратаку на ферзевом фланге.

Глубоко вникнув в позицию, белые ответили 2. Cd2! Фа6 (Этот ход, входящий в план черных, является незаметной, но существенной ошибкой. Если бы черные предвидели последствия этого хода, они, конечно, предпочли бы 2... Фа4, смиряясь с несколько худшим эндшпилем после 3. К : с8 Ла : с8 4. Сb3 Ф : d4 5. К : d4. Внешне ход, сделанный черными, выглядит гораздо более привлекательным).

3. Kf5!!

Сколь блестяще, столь и неожиданно! Начало острой тактической атаки белых на короля противника, идеи которой на редкость оригинальны.

3... Cd8 4. Фh4! (Этот же ответ последовал бы и на 3... Сс5) 4... bc 5. Фg5 Kh5 (красивые варианты возникали в случае 5... Ke8, например: 6. Ф : d8 Ф : a2 7. Сс3 Kef6 8. Л : d7! С : d7 9. Kh6+ Kph8 10. Ф : f6! и белые выигрывают).

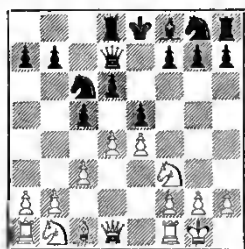
6. Kh6+ Kph8 7. Ф : h5 Ф : a2? (черные не выдерживают накала борьбы. Гораздо упорнее было бы 7... Cf6, хотя и тогда, как показал анализ, белые должны победить) 8. Сс3 Kf6 9. Ф : f7!! (Этого черные не заметили) 9... Фа1+ 10. Kpd2 Л : f7 11. К : f7+ Kpg8 12. Л : a1 и белые легко выиграли.

Динамика шахматной борьбы, таким образом, высоко поднимает значение тактики и, прежде всего, комбинационных средств. В современной игре очень часто встречается, например, позиционная жертва материала ради достижения динамических выгод.

Это замечательное, по выражению гроссмейстера Р. Шпильмана, свойство шахмат — превращение материала в силу, значительно расширяет способы борьбы за достижение позиционных факторов.

Следующий пример из

партии Болеславский — Равинский (Ленинград, 1949 г.) иллюстрирует эффективность остро тактических средств в позиционной борьбе.

Позиция на диаграмме предвещает, казалось бы, длительную маневренную борьбу за накопление преимуществ. Напрашивается маневр $Kb1-d2-f1-e3$, беря под контроль важные поля $d5$ и $f5$. Такова чисто позиционная трактовка этой позиции, несколько более перспективной для белых.

Более глубокое динамическое изучение позиции показывает, что белые, несмотря на «замкнутость» положения, имеют возможность путем позиционной жертвы значительно оживить игру. При этом очень ярко проявляется пока малоощутимое их превосходство в развитии.

1. $b4!$ cb 2. cb $K:b4$
3. $Kc3$ $Kf6$ 4. $Fb3$ $Kc6$
5. de de 6. $Ld1!$

Итак жертва пешки

оказалась гораздо более сильным средством для достижения позиционных выгод, чем медлительная перегруппировка сил. Черным уже очень трудно удержать равновесие. Плохо, например, 6... $Cd6$ из-за 7. $Ca3$ $Fe7$ 8. $L:d6$ $L:d6$ 9. $Kb5$ $K:e4$ 10. $K:d6+K:d6$ 11. $Ld1$ $Kd4$ 12. $K:d4$ ed 13. $Fb4!$ и т. д. В дальнейшем поучительно, как динамично нарастает атака белых.

6... $Kd4$ 7. $K:d4$ ed
8. $e5$ $Kg4$ 9. $Kb5$ $Cc5$
10. $Ca3$ $b6$ 11. $Kd6+Kpf8$
12. $L:d4!$

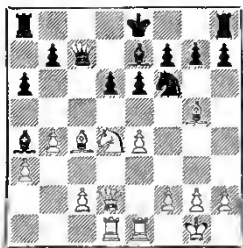
Эта комбинация уже решает исход борьбы.

12... $C:d4$ 13. $K:f7+$ $Cc5$ (Сложнее была бы задача белых в случае 13... $Kre8$, хотя и тогда после 14. $Kd6+Kpf8$ 15. $Ff3+Kf6$ 16. $Lae1!$, как показал анализ, они должны победить) 14. $C:c5+bc$ 15. $K:d8$ $F:d8$ 16. $Ff3+Kf6$ 17. $Lad1$ и белые выигрывают.

Несомненно, одним из наиболее эффективных тактических средств в динамической борьбе является позиционная комбинация. Это понятие за последнее время значительно обогатилось.

Вот одна из характерных иллюстраций современной позиционной ком-

бинации, требующей как далекого расчета и фантазии, так и тонкой оценки возникающих позиций.

Здесь в партии Таль — Полугаевский (Тбилиси, 1959 г.) белые предприняли очень интересную атаку на короля черных. Она настолько форсированна и вместе с тем многогранна по своим замыслам, что действие и план как бы сливаются в одно целое.

1. С : е6! fe 2. К : е6 Ф : с2 3. Фd4 Кpf7 4. Лс1 Фа2 5. е5!

Ничего не добивались белые после 5. К : g7 Кр : g7 6. Лс7 Фе6 7. Сf6+ Ф : f6 8. Л : е7+ Крг6.

5... de 6. Ф : е5 Ф : f2+.

Черные форсируют переход в эндшпиль, учитывая, что попытка удерживать материал после 6... Лhe8 7. С : f6 С : f6 8. Лс7+ Крг8 9. Л : g7+! заканчивалась разгромом их позиции.

Отметим также, что, на-

чиная комбинацию, белые должны были не только далеко рассчитать атакующие возможности, но и оценить возможный переход в эндшпиль при равном материале.

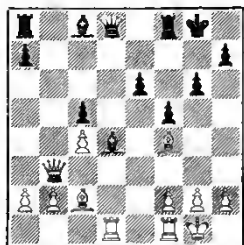
7. Кр : f2 Кg4+ 8. Кpg1 К : е5 9. Л : е5 С : g5! 10. К : g5+ Крг6 11. Ке6 и белые получили большой позиционный перевес в эндшпиле, что подтверждает корректность их комбинации.

В приведенных примерах динамическая трактовка позволила использовать достигнутые скрытые выгоды позиции. Таким путем произошло выявление уже имевшегося преимущества.

Следует обратить внимание также на то, что динамические факторы в одинаковой степени могут действовать и в так называемых позициях равновесия. Конечно, вполне закономерно, что в равной позиции нельзя решить исход партии стремительной атакой. Но далеко не во всех позициях равновесия следует скрупулезно накапливать преимущество. Путь к успеху часто лежит через полосу обострений в тактической борьбе.

Следующий пример весьма показателен для

современной борьбы за накопление преимущества.

Позиция на диаграмме взята из партии Тайманов — Гургенидзе (Тбилиси, 1959 г.).

Белые сделали ход 1. Се5!, который на вид выглядит сугубо позиционным. Действительно, в случае естественного 1... Фb6 2. С : d4 cd 3. Лf1 белые достигают блокады пешечного центра черных, обращая его в объект длительной осады. Но делая свой ход, белые должны были предвидеть и путь острой борьбы, случившийся в партии.

1... С:e5!? Жертвуя ферзя за ладью и слона, черные получают возможность активно бороться за инициативу, резко обостряя игру.

2. Л : d8 Лf : d8 3. Фе3 Cd4 4. Фg5 Ca6 5. b3 Лde8 6. h4! Лад8 7. h5 Лd7?

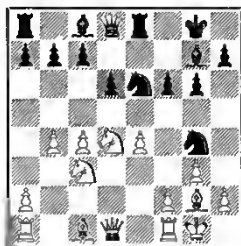
Черные не выдерживают напряжения обоюдоострой позиционной борь-

бы. Следовало играть 7... Крf7 и если 8. Фh6, то 8... Лh8!, создавая прочную и активную оборону.

Теперь неожиданным тактическим ударом белые разрушают крепкие позиционные устои черных на ферзевом фланге.

8. b4! Лg7 9. Ca4 Лc8 10. h6! Лf7 11. bc С : c5 12. Сb5 С : b5 13. cb Cd4 14. Лfc1! и белые вскоре реализовали преимущество.

Характерен также пример из партии Ботвинник — Болеславский (Москва, 1952 г.).

Обоюдоострая борьба в этой позиции динамического равновесия весьма поучительна.

1. Кf5! gf 2. ef Ке5 3. fe С : e6 4. С : b7 Кph8!

Очень тонкий ход. Черные готовы отдать качество, чтобы получить контригру по белым полям. Естественное 4... Лb8? 5. Cd5 Л : b4 6. С : e6+ Л : e6 7. f4 давало белым явный перевес.

5. Cd5 (Принятие жерт-

вы 5. С : а8 Ф : а8 6. Кd5 Фс6! давало черным опасную атаку).

5... Сg4 6. Фа4? (Незаметный промах. Следовало играть 6. Фс2! с некоторой инициативой) 6... f5! 7. Фс2 Фf6 7. Сg5! Ф : g5 8. f4 Фh6 9. fe (?) (Эта позиция очень сложна. Не мудрено, что партнеры допускают незаметные ошибки. Следовало играть 9. С : а8, так как теперь черные могли достичь ясного преимущества).

9... Фе3+? (Этим ходом черные упускают возможность получить преимущество. Правильно было 9... Лab8!).

10. Кph1 С : е5 11. С : а8 Л : а8 и в итоге оживленной борьбы на доске установилось равновесие.

Динамическая трактовка позиции во многом обогатила подход к основным факторам шахматной борьбы — материалу, пространству и времени, тесно связав их с конкретной идеей за достижение тех или иных выгод позиции.

Например, фактор времени оценивается не механическим подсчетом темпов, а конкретными целями, на достижение которых должны быть затрачены ходы. В этом

свете время предстает как бы незримым позиционным фактором.

Понятия статических и динамических свойств позиции, так же как и понятия стратегии и тактики, могут толковаться двояко. В узком смысле слова статические — это видимые элементы позиции; в широком — это принципы позиционной игры, основанные прежде всего на учете этих факторов.

Так же обстоит дело и с понятием динамических свойств позиции. Под ним, конечно, можно понимать всю совокупность движущих факторов позиции. Но в более глубоком понимании — это исследование индивидуальных особенностей позиции, установление важнейшего движущего элемента борьбы в той или иной конкретной ситуации. При таком подходе в каждом случае как бы производится ревизия принципов позиционной школы.

Только при динамическом подходе к борьбе возможно установление глубокой неотъемлемой связи между индивидуальным и общим, длительным и скоропреходящим, закономерным и случайным в шахматах.

Совершенно неправильно-

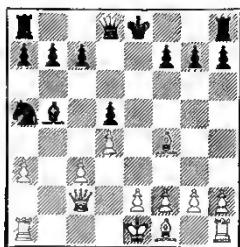
но было бы противопоставлять друг другу позиционную и динамическую трактовки позиции. Более того — они дополняют одна другую.

Говоря о соотношении позиционных и динамических факторов, нельзя забывать, что динамический подход возник на позиционных основах, хотя и явился своеобразным протестом живой шахматной мысли против тех канонов догматизма, которые сушили шахматное творчество.

Конечно, далеко не всегда в борьбе могут играть первостепенную роль «скрытые» индивидуальные факторы. Напротив, на практике надо прежде всего руководствоваться внешними факторами позиции. Будничной логики в шахматной борьбе все же значительно больше, чем элементов фантазии. Как метко заметил М. Таль, «иначе бы шахматы были слишком красивой игрой».

Поэтому часто поиски чего-то особенного в ущерб ясному плану приводят к краху.

Характерным примером может служить партия Липницкий — Смыслов (Москва, 1951 г.).

В этой, уже достаточно скомпрометированной, позиции белым следовало стремиться как можно скорее закончить развитие своего королевского фланга: 1. g3 0—0 2. Cg2 Le8 3. Cf3 с последующим 0—0. Вместо этого естественного плана они начинают активные, но ничем не мотивированные действия на королевском фланге. Это встречает простое и весьма поучительное опровержение со стороны черных.

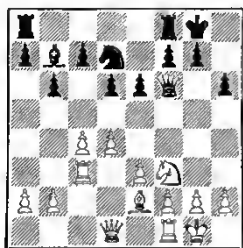
1. h4? 0—0 2. Лb1 Фd7 3. Лh3 Le8 4. Лg3 Kc4 5. Ch6 g6 6. Фc1 Kd6!

Этот простой ответ очень четко подчеркивает искусственность атакующего плана белых.

7. Фf4 Ca6 (но не 7... Kf5? из-за 8. Л : b5! К : g3 9. fg Ф : b5 10. Фf6! Теперь же атака белых быстро выдыхается и черные сами переходят в решающее наступление) 8. e3 Kf5 9. С : a6 ba 10. Лb7 Лab8! 11. Л : c7 Лb1+

12. Кре2 Фа4! Белые сдались.

В этой связи также интересно, например, следующее высказывание Алехина, сделанное им в примечании к следующей позиции из партии Алехин — Зноско-Боровский (Бирмингам, 1926 г.).

Алехин сыграл 1. Кd2! По поводу этого хода он пишет: «Сыграно с целью разменять белопольных слонов, а затем еще более ослабить и без того уже ненадежную пешечную формацию черных на ферзевом фланге. Черные не могут этому помешать. Конечно, нельзя сказать, чтобы это обеспечивало белым решающее преимущество, но все же они получают удобную игру с шансами на выигрыш и налагают на противника тяжелую обязанность бороться за ничью. Всякий шахматный мастер, по моему убеждению, морально обязан воспользоваться подобного рода случаем и попытаться как

можно лучше разрешить проблему позиции без всякого «страха» перед упрощениями. Игра на усложнение — крайняя мера, к которой шахматист должен прибегать лишь тогда, когда не находит ясного и логичного плана».

После 1... e5 2. Cf3! C:f3 3. K:f3 e4 4. Kd2 Fe7 5. Фа4 f5 6. Фс6 Kf6 7. b4! a5 8. Ла3! Фd7 9. Ф:d7 K:d7 10. ba Л:a5 11. Л:a5 ba 12. Лb1 Лb8 13. Л:b8 K:b8 партия перешла в коневое окончание.

Несмотря на упрощения, перевес белых в связи с угрозами пешке a5 и движением g2 — g4 возрос.

14. Kpf1 Kd7 15. Кре2 Kb6 16. Kpd1 a4 17. d5! Kd7 18. Kpc2 Ke5 19. Kpc3 Kg4 20. Kpb4 K:f2 21. Kp:a4 f4 22. ef e3 23. Kf3 Kd3 24. Kpb5! И пешка «а» решила исход борьбы.

Эти примеры наглядно показывают, что в очень большом числе случаев позиционные принципы имеют реальную силу и тогда борьба подчиняется этим принципам.

Динамическая трактовка позиции не отвергает позиционных элементов и принципов, выявленных многолетним опытом. Она

совсем не произвольна, а напротив, учитывает самые существенные, жизне-способные особенности борьбы, углубляя понимание позиционных принципов.

Динамика абсолютно противоположна шаблону. Ее основной метод — пытливо искать, дерзать, добираться до истинных глубин позиции. Динамическая трактовка, по существу, означает деловой, реальный подход к борьбе в шахматной партии, еще более углубляя позиционные методы.

Но ошибочно было бы утверждать, что в игре основателей и приверженцев позиционной школы отсутствовали динамические идеи.

Творчество шахматиста в большой мере интуитивно. И, разумеется, выдающиеся мастера шахмат, наделенные природным дарованием, к какой бы школе они ни принадлежали, на практике прежде всего являются большими художниками.

Именно поэтому в партиях Стейница, Пильсбери, Тарраша и многих других представителей позиционной школы очень большое значение занимают и элементы динамики. Там, где возникала необ-

ходимость динамического решения проблем позиции, интуиция этих замечательных мастеров успешно преодолевала догматическую ограниченность их школы. Несомненно, своим талантом и высоким уровнем мышления они как бы чувствовали динамику шахмат. И в этом отношении многие их партии чрезвычайно поучительны.

Поэтому на практике речь может идти только о преобладающем моменте в творчестве представителей позиционной и динамической школ. Именно этот момент и определяется совокупностью теоретических воззрений на ведение игры.

Приверженцы позиционной школы могли «почувствовать» динамические факторы, которые, независимо от их воли, возникли в процессе борьбы. Но ограниченность теоретических концепций не давала им возможности сознательно создавать позиции с преобладанием элементов динамизма. Поэтому их динамика была как бы случайной, констатирующей и не могла внести существенного изменения в направление их школы.

Для утверждения новых воззрений потребовалась долгая и целеустремленная идейная борьба художников-новаторов (Чигорин, Алехин, Нимцович и др.) против сужения горизонтов шахматного творчества.

И на практике, и в теоретических исследованиях, где подвергались глубокой критике различные стороны догматизма, постепенно создавался другой преобладающий момент шахматного творчества — динамизм, прочно утвердившийся в воззрениях советской шахматной школы.

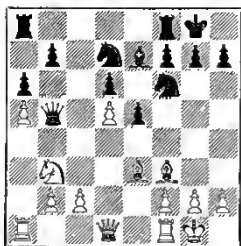
Сущность динамического подхода заключается в том, что он позволяет раскрыть глубокую диалектическую природу шахматного творчества, сочетающего в неразрывной связи элементы логики и фантазии. Современная игра как бы гармонически впитала в себя все лучшее из таких противоположных школ, как романтическая и позиционная. Произошло это не каким-либо искусственным путем, а явилось следствием длительного исторического процесса развития шахмат.

На новой позиционной основе возродилось комбинационное творчество, расцвет которого относится к середине XIX века. Если у мастеров XVI—XVIII веков комбинации возникали главным образом как решающий удар в атаке на короля противника, то теперь, когда стратегические средства борьбы необычайно расширились, сформировался стиль, тесно связавший элементы логики и фантазии.

Современная динамическая позиционная игра, несомненно, сложнее и совершеннее своей предшественницы. Чтобы определить основной движущий фактор борьбы, современный мастер должен не только в совершенстве владеть принципами позиционной игры, но и должен уметь далеко и точно рассчитывать варианты, владеть комбинационным мастерством.

В следующем примере, где, на первый взгляд, происходит позиционная борьба, вместе с тем немалое значение имеют и динамические факторы.

Позиция на диаграмме встретилась в партии Смыслов — Таль (турнир претендентов, 1959 г.).

Позиция черных в связи с угрозой е5—е4 выглядит как будто весьма перспективной. Однако следующий замечательный ход белых резко меняет эту оценку.

1. Фd3!!

Этот нешаблонный замысел, помимо понимания, требовал далекого расчета, так как последующая борьба в эндшпиле во многом зависит от того, какая из сторон сумеет скорее активизировать свои ладьи. Белые добровольно идут на сдвоение пешек по линии «d», учитывая, однако, более реальную слабость противника — пешку b7.

1... Лfс8 2. Лfс1 Ф : d3 (Угроза 3. с4 определяет решение черных перейти в эндшпиль. Но возможно лучшим шансом была жертва пешки: 2... е4 3. С : е4 К : е4 4. Ф : е4 Cf6) 3. cd g6 4. Лс3 Л : с3 5. bc Лс8 6. с4 е4 7. de Л : с4.

Позиционная борьба

протекает чрезвычайно живо. Кажется, что черные, активизировав ладью, захватили инициативу, но расчеты белых более глубоки.

8. Кd2 Лс2 9. Cd1 Лс3 10. Kpf1 Кс5.

Белые хотят усилить свою позицию путем Кре2, Cd4, Лb1 и т. д., поэтому черные решают изменить ход борьбы жертвой качества.

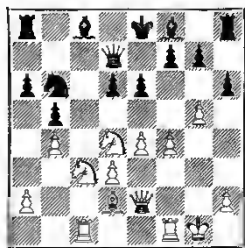
11. Cd4 Лd3 12. С : с5 dc 13. Кре2 Л : d2+ 14. Кр : d2 К : е4 15. Крс2.

Стратегически белые выиграли сражение. Правда, реализация преимущества оказалась очень нелегкой.

Следует также обратить внимание на то, что нередко моменты, когда эффективно действуют динамические факторы, очень трудно уловимы и, что особенно важно, необратимы.

Вот пример упущения динамического решения проблем позиции.

В партии Суэтин — Котов (Рига, 1958 г.) встре-

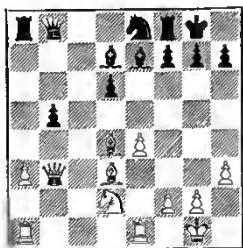
тилась следующая позиция.

У белых очень сильные атакующие возможности на королевском фланге; их фигуры расположены весьма гармонично.

Последний ход черных h7—h6 выглядит вызывающе. Наказать его можно было только очень действенным динамическим путем, а именно: 1. g6! f6 2. f5! и белые взрывают позиции черных.

В партии же было сыграно: 1. gh? g6! 2. a3? С : h6 3. Се3 Ка4 4. К : a4 ba 5. Кf3 Сb7! и в итоге вялой, хотя и внешне безошибочной игры белых инициатива неожиданно перешла к черным.

А вот обратный пример, взятый из партии Болеславский — Гольденов (Ленинград, 1947 г.).

Перевес белых очевиден. Казалось бы, напрашивается позиционный план овладения слабым полем d5. Однако после 1. Кf1 Кс7 2. Ке3 Ке6

3. Сb2 Кс5 4. Фс2 К : d3 5. Ф : d3 f6 черные успевают построить, казалось бы, крепкую оборону.

Белые находят глубокое динамическое решение позиции. Они отказываются от шаблонных стремлений использовать отсталую пешку d6 и, напротив, «избавляют» противника от нее. Но при этом они учитывают возможность неожиданной атаки на короля противника, чему способствует их гармоническое расположение фигур и отсутствие координации в действиях противника.

1. e5! (Только так — все решает момент!) 1... de 2. С : e5 Cd6 3. Кf3 Ла4 4. Сb2 Лf4 5. Ке5 Фа7 6. Ле2 Се6 7. Фс2 Кf6 8. С : b5 Лfc8 9. Фd2 С : e5 10. Л : e5! Ле4 11. Лg5 Фе7 12. Л : g7+! черные сдались.

Конечно, на практике, да еще в условиях ограниченного регламентом соревнования времени, очень часто встречаются позиции, где крайне трудно определить, какой путь борьбы более правилен: позиционный, подчиненный лишь логике, или динамический, учитывающий скорее индивидуальные мотивы и ведущий к обоюдоострой игре.

Такие сложные позиции в равной мере содержат богатые возможности и для логики, и для фантазии. В таких случаях выбор средств является делом вкуса и стиля играющего.

Особенно это относится к позициям, возникающим при переходе из дебюта в середину игры в целом ряде сложных современных дебютов. Таковы, например, основные позиции чигоринской системы и открытого варианта в испанской партии, многих систем сицилианской защиты и т. д.

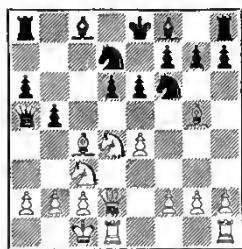
Развитие динамических факторов отнюдь не ограничивает разнообразие стилей игры. Конечно, мастер должен обладать всесторонне развитым мышлением, и с к л ю ч а ю щ и м шаблон. Некоторые даже очень большие мастера предпочитают, как метод, сводить борьбу к позициям, где преобладают элементы логики. Другие стремятся к запутанной обоюдоострой борьбе, содержащей большое количество разнохарактерных идей с преобладанием элемента фантазии и комбинационного творчества.

Последняя тенденция

ультрадинамизма особенно заметна в игре представителей нового, молодого поколения советских шахматистов, в первую очередь М. Таля, Б. Спасского, В. Корчного и т. д.

Характерные черты такой стратегии — это прежде всего стремление к острой тактической борьбе, получение позиций с разнохарактерным материалом, жертва материала за инициативу и т. д.

Вот один из примеров.

3. К: f8 Л: f8 4. Ф: d6 b4 5. Кd5 Ф: a2! 6. Лhe1! (Лучший шанс. Не проходит 6. С: f6 К: f6 7. Фе7+ Кpg8 8. К: f6+ gf 9. Лd3 Фf7! и события явно складываются к выгоде черных) 6... Кpg8 (?).

Первая неточность. Черные не сознают всей сложности позиции. У них не было ничего лучшего, чем ничья вечным шахом после 6... Фa1+! 7. Kpd2 Ф : b2 8. e5 Фd4+ и т. д.

7. $\text{C} : \text{f6!}$ gf? (Решающая ошибка. Правильно $7... \text{K} : \text{f6}$ 8. Ke7+ Kpf7! 9. Kс6 Kpg8! удерживая равновесие).

8. Лd3! Фa1+ 9. Кpd2
Ф : b2 10. f4 b3 11. Ке7+
Кph8 12. Л : b3 Фa2 13.
Фd5 и белые добились
решающего перевеса.

Если классический метод ведения атаки в качестве одного из требований выдвигал превосходство в силах на данном участке, то динамическая трактовка при атаке главное внимание уделяет реальной ударной силе.

6. $\Phi : e6 + \Phi : e6$ 7.
K : e6.

Такие атаки отличаются особой оригинальностью. Показателен пример из партии Спасский — Шишкин (Таллин, 1959 г.).

7... Кс4?

Незаметная, но очень серьезная ошибка. Правильно было 7... Сf6! с хорошей контригрой у черных.

8. Сg5 Лg8 9. Лf4 Сf6
10. Л : g4 h6 11. dc Ке5
12. С : f6!

Это быстро решает. Вероятно, черные в своих расчетах предусматривали только выигрыш качества, но не оценили возникающую при этом позицию.

12... К : g4 13. Cd4! и белые, приведя в движение свои пешки королевского фланга, вскоре одержали победу.

Острые своего оружия представители ультрадинамического стиля особенно часто направляют против тех шахматистов, которые находятся под сильным влиянием позиционной школы. Последнее, как правило, не любят играть обоюдоострые позиции с резко выраженным динамическим уклоном.

Именно поэтому против них ультрадинамисты стараются сводить борьбу к построениям, где законы обычной шахматной логики не имеют первостепенного значения. Не случайно пред-

ставители молодого поколения советских гротесмейстеров все чаще стараются возродить старинные гамбитные системы. Такая игра, конечно, связана с большим риском.

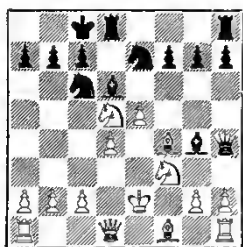
Характерна в этом отношении, например, партия Спасский — Фурман (Таллин, 1959 г.), где молодой гротесмейстер, учитывая, что его опытный партнер любит играть по позиционному компасу, уже в дебюте затеял динамические осложнения: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кс3!?

Старинный и очень рискованный гамбит Стейница. Такая игра оказалась не по душе Фурману. Уже здесь он надолго задумался.

3... Фh4+ 4. Кpe2 d5!
5. К : d5 Cd6.

Теория рекомендует 5... Сg4+ 6. Кf3 Кс6!
7. К : c7 Кpd8 8. К : a8 Ке5! 9. Фе1! К : f3 10. Ф : h4 К : h4, оценивая позицию к выгоде черных. Избегая «заготовок», черные избирают другой, объективно также хороший, но более позиционный путь.

6. d4 Сg4+ 8. Кf3 Кс6
8. e5 0—0—0! 9. С : f4 Кge7.

Черные отлично разыграли дебют, но означает ли это, что они выжили в сути борьбы? Спасский сыграл 10. c4!? и Фурман, затративший много времени и сил, не нашел сильнее продолжения, что в такой ситуации очень часто равносильно проигрышу. Действительно, после 10...

Kf5? 11. ed Kf:d4 12. Kpd3! белые вскоре легко реализовали перевес.

Исход борьбы мог быть иным, если бы черные вместо 10... Kf5? сделали необычный ход 10... Sb4!! Но такие ходы очень трудно даются позиционным шахматистам, обладающим даже очень тонким позиционным чутьем.

* * *

Таковы некоторые общие черты современной динамики. В следующих разделах мы постараемся осветить ее некоторые существенные стороны.

Глава III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БОЕВЫХ СИЛ В ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

Взаимодействие боевых сил — один из важнейших и наиболее общих принципов шахматной партии. Вехи развития этого принципа: Стейниц, Ласкер, Капабланка. Роль русской и советской шахматной школы. Динамическая трактовка этого принципа. Неразрывная связь взаимодействия с факторами времени, инициативы, объекта. Классификация видов взаимодействия. О формировании взаимодействия боевых сил.

Принципы стратегии могут быть разделены на специальные и общие.

Первые из них как бы непосредственно связаны с определенным характером позиции и, следовательно, имеют частное конкретное значение. Сюда относится, например, принцип, гласящий, что в позициях открытого типа лучшим противодействием против флангового штурма является контрудар в центре. Как правило, бесспорен принцип, согласно которому в положениях с замкнутыми пешечными цепями полезно разменять слона, дублирующего действие своих пешек и т. д.

Специальные принципы непрестанно пополняются в зависимости от достижений практики и теории. Но большинство их применимо лишь к определенным типовым позициям, из анализа которых они собственно и были выявлены.

Кроме них, есть и принципы более общего порядка, вытекающие из целей и правил шахматной борьбы. Действие их более универсально. Такие принципы могут быть применимы не только к шахматам, но и ко многим другим формам борьбы. Сюда можно отнести, например, активность, маневренность, прочность

расстановки боевых сил.

Несомненно, одним из важнейших принципов такого рода является принцип гармонии (или координации) взаимодействия боевых сил. Только при условии, когда боевые силы действуют согласованно и целенаправленно, может быть успешно осуществлена тактическая операция, проведен стратегический план. Взаимодействие боевых сил, по существу, является неотъемлемым атрибутом шахматной партии.

В практической партии, которая представляет собой прежде всего борьбу лагерей, сравнительно трудно добиться полного взаимодействия боевых сил, полной гармонии. Шахматист, ведя эту борьбу, видит перед собой расположение боевых сил, направляя все свои усилия на улучшение расстановки своих фигур.

В более глубоком понимании принцип взаимодействия боевых сил (как и другие наиболее общие принципы шахмат) всегда сопутствует шахматной партии (пусть в некоторых случаях и неявно). Поэтому его постоянно

следует принимать во внимание.

Принцип гармонического взаимодействия боевых сил исследован глубоко. Эволюция его находится в прямой связи с общим развитием теоретической мысли.

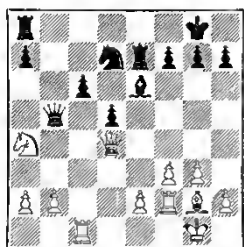
Еще в конце XVIII столетия великий французский шахматист Ф. Филидор выдвинул ряд интересных стратегических идей о взаимодействии фигур и пешек, согласно которому фигуры должны наступать под прикрытием пешечных цепей.

Особенно быстро стали развиваться общие принципы (в том числе и принцип взаимодействия) после обоснования воззрений позиционной школы во второй половине прошлого столетия. Рассмотрим их в применении к принципу взаимодействия.

В процессе ведения позиционной борьбы, когда длительному воздействию подвергаются неподвижные объекты (слабые пешки и поля), взаимодействие боевых сил как бы непосредственно вытекает из внешней формы позиции и складывается постепенно и последовательно.

Показательны следующие

щие примеры. В партии Рубинштейн — Сальве (Лодзь, 1908 г.) в позиции на диаграмме в ла-

гере черных образовалась длительная слабость: отсталая пешка с6. Задача белых заключается в том, чтобы лишить ее подвижности — заблокировать и затем последовательно увеличить давление на нее. Поэтому первый этап плана белых заключается в создании координированного воздействия боевых сил на пункт с5: 1. Фd4 Л7 е8 2. Сf1.

Слон белых не принимает прямого участия в воздействии на пункт с5, но и он играет существенную роль во взаимодействии боевых сил белых, способствуя вытеснению ферзя черных с важной защитительной позиции.

2... Лс8 3. е3 Фb7 4. Кс5 К : с5 5. Л : с5.

Белые зафиксировали слабость пункта с6. Следующая их задача заключается в том, чтобы координировать действия

своих боевых сил на пункт с6.

5... Лс7 6. Лfс1 Фb6 7. b4!

Активную роль в позиционном взаимодействии боевых сил белых играют не только фигуры, но и пешки. Сейчас угроза 8. b5! очень сильна.

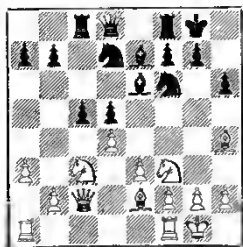
7... а6 8. Ла5 Лb8 9. а3 Ла7.

В то время как боевые силы белых действуют с каждым ходом все более слаженно, силы черных, скованные пассивной и бесперспективной защитой, постепенно лишаются координации. Это позволяет белым осуществить решающий тактический удар.

10. Л : с6! Ф : с6 11. Ф : а7 Ла8 12. Фс5 и белые вскоре выиграли.

В данном примере позиционное взаимодействие боевых сил белых на слабые пункты противника привело к полной дисгармонии боевых сил черных. Это дало белым возможность получить большое преимущество и в дальнейшем решить партию комбинационным путем.

Характерен также следующий пример. В партии Рагозин — Ботвинник (матч 1940 г.) обрисовалось позиционное взаимо-

действие белых фигур (Кс3, Сh4), направленное на важный в этой позиции, неподвижный объект черных,— пункт d5.

Стратегическая задача белых заключается в том, чтобы создать на этом поле длительную слабость черным. В свою очередь, черные должны стремиться избавиться от давления белых на этот пункт. Следующий ход белых, однако, подчеркивает трудность задач, стоящих перед противником.

1. Фb3!

Не только усиливая давление на пункт d5, но и сковывая силы черных на ферзевом фланге. Интересно, что сейчас не годится заманчивая на вид попытка черных освободиться от давления белых путем 1... Ке4, ибо она тактически опровергается после 2. С:e7 Ф:e7 3. Ф:b7 Лb8 4. К:d5! Фd6 5. Ке7+! и 6. Ф:e4, белые форсированно выигрывают.

В этом варианте ярко

проявляются комбинационные особенности взаимодействия боевых сил белых 3. Ф:b7, 4. К:d5 и 5. Ке7 с последующим Ф:e4. Приведенный вариант показывает также, что фигуры черных расположены пассивно и лишены возможностей активного взаимодействия.

Черным пришлось сыграть 1... Кb6, но после 2. a4! Ке4 3. С:e7 Ф:e7 4. a5 Ка8 5. Фа3! К:c3 6. bc Лс7 7. Ке5 белые достигли своей цели, на длительное время ослабив пункт d5.

Приведенные примеры показывают, что при осуществлении стратегического плана первостепенную роль играет взаимодействие боевых сил, направленное на тот или иной объект.

При позиционном ведении борьбы получению гармонического взаимодействия боевых сил благоприятствует наличие длительной слабости в лагере противника. В свою очередь, защита этой слабости приводит противника к нарушению координации как позиционных, так и комбинационных особенностей взаимодействия боевых сил.

Именно таково было в общих чертах представление о роли взаимодействия боевых сил, выдвинутое на практике приверженцами позиционной школы В. Стейница. Они считали, что координированному воздействию удобнее всего подвергать слабые малоподвижные объекты.

Естественно, достижения практики не могли не отразиться в трудах теоретиков и методистов. Так, в книге Эм. Ласкера «Здравый смысл в шахматах», впервые изданной в 1896 г., и несколько более позднее в «Учебнике шахматной игры» делается уже немало методически ценных выводов о принципе взаимодействия. Автор красной нитью проводит идею, что фигуры и пешки должны дополнять действие друг друга, а не дублировать его. Это положение он иллюстрирует целым рядом примеров на различные виды взаимодействия: между фигурами и пешечной цепью; двумя слонами; двумя конями; слоном и пешкой своего лагеря; ладьей и проходной пешкой; некоторыми комбинационными способами взаимодействия.

Обобщая различные конкретные виды взаимодействия, Эм. Ласкер в качестве основного фактора этого принципа выдвигает идею фаланги, равно применимой как к действию фигур, так и к действию пешек. Фаланга, по выражению Ласкера, это наиболее сильная и гибкая форма строя боевых сил.

Эм. Ласкер подверг также рассмотрению некоторые проблемы принципа взаимодействия, которые выходят за пределы теории Стейница. Очень интересна его мысль о том, что ценность нескольких фигур не является их механической суммой. В оценке должен быть учтен не только момент силы, но и момент координированной игры. Отсюда автор сделал вывод, что, как правило, в позиции имеется некоторое дополнительное напряжение, которое учесть отнюдь не просто.

Таким образом, Эм. Ласкер в известной степени предвосхитил развитие принципа гармонического взаимодействия, показал его большую самостоятельную роль в оценке позиции.

Следующий значительный вклад в развитие этого принципа как на практике, так и в методических трудах (см. книги «Учебник шахматной игры» и «Основы шахматной игры») был сделан Х. Р. Капабланкой.

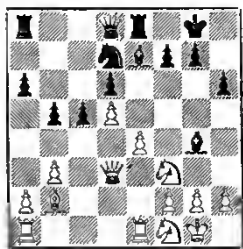
Динамически трактуя принцип взаимодействия, Капабланка сделал большой шаг вперед по сравнению с позиционной школой.

Гармоническое действие фигур Капабланка считает самым важным и в то же время самым трудным элементом, принципом игры. (То обстоятельство, что Капабланка в своих методических трудах оперировал термином взаимодействия в применении только к фигурам, отнюдь не означает, что он недооценивал роль пешек. Это делается им (как и впрочем многими другими методистами) просто для того, чтобы не загромождать изложение материала. Под словом фигуры он понимает и фигуры и пешки).

Гениальный кубинский шахматист значительно конкретизировал самостоятельное значение взаимодействия, разработав ряд новых стратегических приемов, как-

то: вытеснение фигур с сильных позиций, отрезание фигур от остальных сил.

Характерен такой пример из партии Капабланка — Боголюбов (Лондон, 1922 г.).

В позиции на диаграмме белые сыграли 1. h3, на что черные неосторожно отступили 1... Ch5? Это позволило Капабланке надолго выключить из игры неприятельского слона и блестяще осуществить оригинальный стратегический план.

2. K3d2 Cf6 3. C : f6 Ф : f6 4. a4.

Отрезав фигуру на королевском фланге, белые вскрывают игру на противоположном участке сражения. Несмотря на изобретательную игру черных, определяется перевес белых.

4... c4! 5. bc Kc5 6. Фе3 ба 7. f4 Фе7 8. g4 Cg6 9. f5 Ch7 10. Kg3 Фе5 11. Kpg2 Лb8 12. Лab1 f6?

Ошибка, после которой белые достигают решающего преимущества. Значительно сильнее было 12... Лb2! 13. Л : b2 Ф : b2, хотя и тогда ходом 13. Ле2! белые закрепляли свое превосходство.

13. Кf3 Лb2+ 14. Л : b2 Ф : b2+ 15. Ле2 Фb3 16. Кd4!

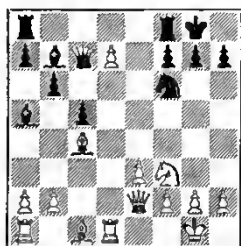
Поучительный маневр, подчеркивающий бессилие черных, играющих, по существу, без фигуры. Если, например, черные принимают жертву пешки: 16... Ф : c4, то после 17. Ке6! Лb8 18. К : c5 dc 19. Лd2 Лb3 20. Фf2 проходная пешка d5 решает исход борьбы.

16... Ф : e3 17. Л : e3 Лb8 18. Лc3 Кpf7 19. Кpf3 Лb2 20. Ке2 Сg8 21. Ке6! Кb3 (Принятие жертвы пешки белых после 21... К : e4 22. Кр : e4 Л : e2+ 23. Кpd4 Лd2+ 24. Лd3 Ла2 25. c5! ввиду плохой позиции слона h7 приводило черных к быстрому поражению) 22. c5! dc 23. К : c5 Кd2+ 24. Кpf2 Кpe7 25. Кpe1.

Итак, белые образовали проходную пешку на ферзевом фланге, в то время как белопольный слон противника по-прежнему «вне игры». Борьба решена.

25... Кb1 26. Лd3 a3 27. d6+ Кpd8 28. Кd4! Лb6 29. Ке6+ С : e6 30. fe Лb8 31. e7+ Кpe8 32. К : a6. Черные сдались.

Современная практика дает новые образцы, подтверждающие силу этого замечательного стратегического приема — отрезания части боевых сил. Отличным примером может служить партия Полугаевский — Петросян (Ленинград, 1960 г.).

В позиции на диаграмме белые, используя то обстоятельство, что чернопольный слон противника a5 выключен из игры, осуществили эффективную атаку на королевском фланге: 1. e4! К : d7 2. Kg5 Лад8 3. С : f7+!

Несомненно, наиболее форсированный и эффективный путь атаки, дающий белым решающее преимущество.

3... Л : f7 4. Ке6! (Красивый способ использования связки по линии «d») 4... Фc8 5. К : d8 Са6.

Практический шанс. После 5... Ф : d8 быстро решает 6. e5! и от угрозы e5—e6 нет удовлетворительной защиты. Любопытно, что белые ведут атаку очень экономными средствами. Но этому способствует, конечно, то, что черные, по существу, всю партию играют без своего чернопольного слона, находящегося вне игры на поле a5.

6. Фе3! (Проще всего. Не так ясно 6. Ф : a6 Ф : a6 7. К : f7, хотя и тогда белые ладьи сильнее неприятельского ферзя). 6... Ле7 7. Фb3+c4 8. Фа3 Кс5 9. Се3 Л : e4 10. С : c5 Ф : c5 11. Фf3. Черные сдались.

Понимание принципа гармонического взаимодействия особенно углубилось благодаря советской шахматной школе, развивающейся на традициях таких новаторов шахмат, как М. Чигорин, А. Алехин, Р. Рети, А. Нимцович.

Для современной теории все более характерно признание большой самостоятельной роли гармонического взаимодействия боевых сил. Это значительно расширило и представление об объектах, подвергаемых

гармоническому взаимодействию.

Бесспорно, в очень многих случаях наличие позиционных слабостей у противника способствует гармоническим действиям фигур. Так, например, наличие слабых полей как бы создает предпосылки для воздействия на них; наличие сильного центра ограничивает маневренность противника и способствует атаке на фланге. Именно в таких случаях позиционные выгоды имеют реальную силу.

Но вместе с тем практика все более настойчиво показывает, что во многих случаях наличие позиционных выгод отнюдь не обеспечивает гармонического взаимодействия боевых сил, а, напротив, оно достигается лишь ценой позиционных или даже материальных уступок.

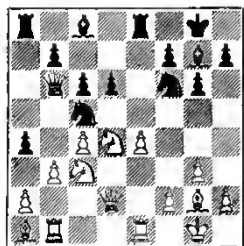
Современная теория исходит из того, что под мощным напором гармонического взаимодействия могут стать уязвимыми объектами атаки и быть уничтожены очень сильные и неприступные на вид позиционные факторы. В наше время стремятся обратить в объект атаки не только неподвижные слабости противника, но и сами по се-

бе внешне позиционно сильные и даже подвижные факторы (например, пешечную фалангу, центр и т. д.). Такой подход, однако, каждый раз требует реального учета особенностей позиции.

При этом учитываются не только внешние особенности взаимодействия, которые складываются последовательно и постепенно, но каждый раз и его скрытые тактические формы.

В этом заключается одна из особенностей динамики современной шахматной борьбы за овладение позиционными факторами.

Характерны следующие примеры. Позиция на диаграмме возникла в партии Зита — Бронштейн (Прага, 1946 г.).

У белых количественное преобладание в центре и перевес в пространстве. Положение черных на вид весьма стеснено, и с точки зрения чисто позиционных

выгод кажется, что перевес, несомненно, на стороне белых. Но для оценки этой позиции более существенным является то обстоятельство, что боевые силы черных действуют очень гармонично. В то же время фигуры белых расположены пассивно и разобщены в своих действиях.

Последовало 1... ab
2. ab Kg4! 3. h3?

Белые не сознают опасности и не чувствуют скрытых тактических особенностей взаимодействия боевых сил черных. Необходимо было играть 3. b4, идя на ослабление своего ферзевого фланга, по ликвидируя непосредственные тактические угрозы черных.

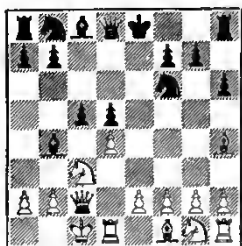
Теперь следует решающая комбинация черных, в основе которой лежат их комбинационные особенности взаимодействия боевых сил.

3... Л : a1! 4. Л : a1 К : f2!
5. Ле3 (если 5. Кр : f2, то 5... К : b3!, а в случае 5. Ф : f2 решает 5... Kd3!).
5... К : h3+ 6. Kph2 Kf2!
7. Лf3 К : e4 8. Фf4 Kg4+
9. Kph1 f5 и черные добились выигранной позиции.

В данном случае гармоническое взаимодействие боевых сил черных (при-

чем большую роль играли его скрытые тактические особенности) с избытком компенсировало внешние позиционные выгоды противника. В результате этого прочный с виду центр белых оказался лишенным реальной силы и стал мишенью для активных действий противника.

Очень поучительным является также следующий пример.

Белые в позиции на диаграмме достигли, казалось бы, определенных позиционных преимуществ, так как их давление на центральный пункт d5 очень неприятно (позиционное взаимодействие Cg5+Kc3+Лd1).

Это показала, например, партия Микенас — Ботвинник (Москва, 1946 г.), где впервые встретилась данная позиция. После 1... 0—0 2. dc C:c3 3. Ф:c3 g5 4. Cg3 Ke4 5. Фа3 Се6 6. f3 К:g3 7. hg Фf6 8. e3 Лс8 9. Ke2

Kd7 10. Kpb1 Л:c5 11. Kd4 a6 12. Сb5! черные дорогой ценой избежались от давления белых на критический пункт d5. Действительно, королевский фланг черных существенно ослаблен, а пункт d5 так и остался длительной слабостью в их лагере.

Но в партии Микенас — Ботвинник черные допустили очень важную, хотя и на вид совершенно незаметную ошибку: они переоценили значение позиционного взаимодействия белых фигур на пункт d5 и, учитывая только это, подчинились плану белых, сыграв из общих соображений.

Эту ошибку Ботвинник исправил в 1941 году в партии с Кересом.

На этот раз он в критической позиции на диаграмме нашел очень интересный план контригры, а именно:

1... С:c3! 2. Ф:c3 g5 3. Cg3 cd! 4. Ф:d4 Кс6 5. Фа4 Cf5!

Король белых становится объектом сильнейшей атаки. Выясняется, что вследствие полной неразвитости королевского фланга у белых решающим образом нарушена координация в действиях их боевых сил. Напротив,

боевые силы черных очень гармонично воздействуют на короля противника. Их слон оказывает сильнейшее воздействие по диагонали h7—b1, отрезая королю белых возможность укрыться от главного удара черных по линии «с».

В данном примере более существенным оказалось незаметное с виду позиционное взаимодействие белых фигур на пункт d5, а скрытое тактическое взаимодействие боевых сил черных на короля противника. Последнее еще не обрисовалось в исходной позиции, а сложилось в динамике борьбы. Предпосылкой этому послужили прежде всего неразвитость королевского фланга белых и возможность вскрытия игры на ферзевом фланге, где укрылся король противника. Очень существенным (хотя и казалось бы совсем незаметным!) обстоятельством было наличие возможности у черных оттеснить в нужный момент слона белых h4 ходом g7—g5!

Используя все эти предпосылки, черные провели очень энергичную операцию (1... С : с3! 2... g5! и 3... cd!), с максимальной быстротой скоординировав действия своих бое-

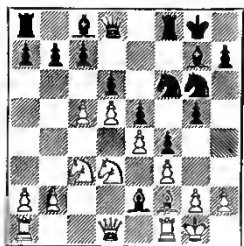
вых сил и не считаясь с позиционными уступками и ослаблениями.

Данный пример показывает, насколько эффективными могут быть скрытые возможности взаимодействия боевых сил, которые проявляются в динамике борьбы. Поэтому в ряде случаев надо весьма критически относиться к внешним позиционным формам взаимодействия.

Приведенные примеры современной трактовки, свидетельствуя о большом самостоятельном значении взаимодействия боевых сил, отнюдь не умоляют роли фактора объекта. Взаимодействие, разумеется, не может быть самоцелью, оно обязательно должно быть направлено на какой-либо объект. При этом значимость объекта нередко определяет ценность всего взаимодействия.

Нелишне вспомнить классический принцип, гласящий, что атака на короля во многих случаях разворачивается труднее, чем наступление на менее значимые объекты, но по своим последствиям она опаснее всех других атак.

Рассмотрим следующий пример.

Позиция на диаграмме возникла в партии Тайманов — Найдорф (Цюрих, 1953 г.). Белые весьма слаженно «нацелились» на ферзевый фланг черных. Надежды последних могут быть связаны только с контратакой на королевском фланге. Но пока боевые силы черных здесь расположены далеко не гармонично.

Последующее развитие событий показывает, однако, что контратака черных оказывается более эффективной, нежели игра белых на ферзевом фланге.

1. Лс1 Лf7.

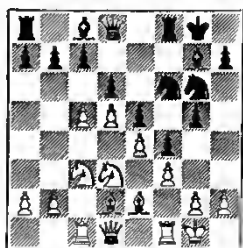
Черные переводят ладью на седьмую горизонталь, где она не только защищает важный пункт с7 на ферзевом фланге, но и включается в атаку на королевском фланге. Одновременно освобождается поле f8 для осуществления важного маневра Сg7—f8.

2. Лс2 Cf8 3. cd cd 4. Фd2 g4 5. Лfcl g3!

Любопытно проследить, как быстро приобретают гармонию боевые силы черных на королевском фланге. Белый король выступает в роли магнита, способствующего этому.

6. hg fg 7. С : g3 Kh5 8. Ch2 Ce7 9. Kbl Cd7 10. Фе1 Сg5 11. Kd2 Ce3+ 12. Kph1 Фg5! 13. Cf1 Лaf8 14. Лd1 b5 15. a4 a6 16. ab ab 17. Лс7 Лg7 18. Kb3 Kh4! и атака белых стала неотразима.

В следующей, аналогичной предыдущей, партии Пахман — Падевский (Дрезден, 1955 г.) белые достигли, казалось, максимума возможного на ферзевом фланге, и все же их король, ставший объектом атаки черных, позволил последним создать более эффективное взаимодействие боевых сил.

1. Kb5 a6! (Не опасаясь жертвы фигуры 2. cd ab 3. dc Фd7 4. Сb4 Ке8! 5. С : f8 С : f8 и далее ... Cd6!, сохраняя контригру. Значительно слабее было бы 1... Лf7 из-за 2. Са5!,

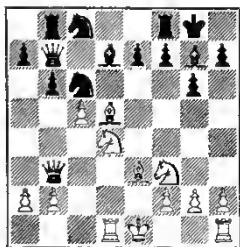
вызывая очень серьезное ослабление 2 ... b6) 2. Кa3 (Вероятно, белым следовало все же пожертвовать фигуру, так как теперь черные решительно перехватывают инициативу) 2... g4 3. Ce1 g3! 4. hg Kh5 5. gf ef 6. Cc3 C : c3 7. Л : c3 Kg3 8. Le1 Фh4 9. cd Фh1+ 10. Kpf2 Фh2 11. dc Kh4! 12. Lg1 и теперь красивой комбинацией: 12... К : e4+! 13. fe f3! 14. Фc1 fe+ 15. Кр : e2 Kf3! 16. Lf1 Cg4 черные получили выигрывающую атаку.

Таким образом, объект является далеко не пассивным фактором, а неотъемлемой органической частью при оценке любого вида взаимодействия. При современной трактовке взаимодействующие силы и объект, на который они направлены, находятся в неотъемлемой связи. Причем, установлено, что, с одной стороны, мощный напор взаимодействующих сил способен обратить в объект сильные и неприступные с виду факторы позиции; с другой стороны, объект является как бы своеобразным магнитом, от слабости которого во многом зависит успех намечаемого взаимодействия. В этой связи движущим активным фак-

тором является взаимодействие боевых сил.

Для современной трактовки рассматриваемого принципа еще более существенна его связь с фактором времени. Это прежде всего означает, что характер взаимодействия очень изменчив. С течением времени связи одних фигур ослабевают, а связи других усиливаются. В каждый момент в партии первостепенное значение приобретает обычно какой-то один вид взаимодействия, в то время как другие его проявления либо только формируются, либо, напротив, гаснут.

В следующем примере из партии Бронштейн — Лутиков (Ленинград, 1960 г.) определилось следующее активное взаимодействие боевых сил белых: Фb3+Лd1+Сd5+Кd4, направленное на ферзевый фланг черных, где силы противника основательно связаны. Желая

освободиться, черные сыграли 1... e5, казалось бы,

разрушая указанное взаимодействие сил белых. Но теперь, используя то обстоятельство, что фигуры черных отвлечены от их королевского фланга, белые обрушивают мощный удар на этот участок.

2. С : f7+! (Начало выигрывающей комбинации. Любопытно проследить, как по мановению волшебной палочки устанавливается гармоническое взаимодействие боевых сил белых на королевском фланге) 2... Л : f7 3. К : c6 С : c6 (Если 3... Ф : c6, то 4. Kg5!) 4. Лd8+Cf8 5. К : e5 bc 6. Ch6!

Создалось новое, очень красивое взаимодействие сил белых Фb3+Лd8+Ch6+Кe5, объектом которых является король черных. Сейчас угрожает 7. Л : f8x! Это вызывает решающие материальные потери черных.

6... c4 7. Ф : b7 Лb : b7 8. К : f7 Л : f7 9. Л : c8 С : g2 10. Лg1 Сb7 11. Л : f8+ Л : f8 12. С : f8 Кр : f8 13. Лg5. Черные сдались.

Причиной быстрого проигрыша черных послужило то обстоятельство, что они, борясь против давления белых на ферзевом фланге, совершенно не учли их перспектив. Конечно, прежде всего надо

бороться против наиболее существенного взаимодействия противника в данный момент, но столь же полезно учитывать и динамику борьбы. Этой цели соответствовал бы ход 1... e6!, которым черные не только бы ослабляли давление белых на ферзевом фланге, но и устраняли опасность на королевском фланге. В этом случае белые сохранили бы лишь минимальное преимущество.

Очень важна для развития событий в шахматной партии также связь взаимодействия боевых сил с фактором инициативы. На этом вопросе мы остановимся специально (см. главу V).

Принцип взаимодействия боевых сил в последнее время получает все более широкое освещение в работах советских шахматных методистов.

Например, в брошюре В. Алаторцева «Взаимодействие фигур и пешек в шахматной партии» сделана одна из попыток классифицировать различные виды взаимодействия. Свою классификацию автор строит в соответствии с законами борьбы, по которым протекает

партия, и указывает три основных вида взаимодействия: простое, тактическое и стратегическое.

Это деление допустимо, но, конечно, возможен и целый ряд других классификаций взаимодействия, ибо приведенные примеры показывают, что формы проявления взаимодействия между фигурами могут быть весьма многообразны. Связи их могут быть простыми и сложными, внешними и скрытыми, позиционными и комбинационными и т. д.

Для того чтобы установить правильную связь между ними, целесообразно найти какое-то основное деление, от которого все прочие будут в функциональной зависимости.

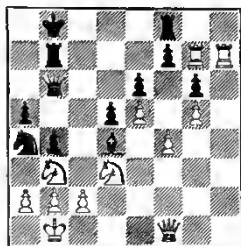
Так, конечно, не вызывает сомнений, что фактор взаимодействия боевых сил находится в прямой связи с планом (стратегией) и операцией (тактикой). Но эти важнейшие игровые моменты всегда органически слиты в позиции и деление на стратегическое и тактическое взаимодействие вряд ли можно признать основным, хотя подобная дифференциация не только возможна, но и весьма полезна для оценки многих позиций, где один из этих

моментов играет преобладающую роль.

На наш взгляд, наиболее полное представление о взаимодействии боевых сил можно получить, если изучать все его проявления в позиции. Оно бывает как внешне обрисованным, сложившимся, так и скрытым, раскрывающимся в перспективе.

Элементами, составляющими и тот и другой виды взаимодействия, могут быть стратегические и тактические его особенности, активные и защитительные, наконец, всевозможные простые виды. Уже, исходя от этого основного деления взаимодействия на зрительное и игровое, можно выделять другие виды: например, учитывать только те мотивы, которые подвергаются планированию (стратегическое взаимодействие), или, напротив, учитывать комбинационные мотивы.

Любопытен следующий

пример из партии Сахаров — Корчной (Ленинград, 1960 г.).

В позиции на диаграмме среди различных проявлений взаимодействия между фигурами прежде всего бросается в глаза активное взаимодействие белых ладей, направленных на пункт f7. Этому противопоставлено защитное взаимодействие черных ладей, надежно «прикрывающих» критический пункт. В свою очередь, конь и слон черных активно «нацелились» на пункт b2, который белые защитили конем d3 и королем.

Более глубокое исследование позиции показывает, что атака белых на пункт f7 находится в тупике и обречена на неудачу. Больше того, их ладьи вследствие этого надолго выключены от главного участка борьбы, которым является ферзевый фланг. Угрозы черных здесь очень эффективны.

Пока прямую атаку здесь ведут легкие фигуры черных, гармонично воздействующие на пункт b2. Но в отличие от атаки белых на королевском фланге, которая не поддерживается прочими силами, атака черных на короля противника по-

лучает новые мощные импульсы.

Следующим тактическим способом использования взаимодействия своих легких фигур черные открывают путь к атаке основным силам: 1... С : b2! 2. К : b2 Кс3+ 3. Кра1 а4!

Этой пешке суждено нанести второй решительный удар по позиции белых на ферзевом фланге. Происходит форсированное вскрытие линий, по которым вторгаются тяжелые фигуры черных.

4. Кс1 Фd4! 5. Лh2 а3 6. Кbd3 Ке2+ 7. Крb1 К : с1 черные отыграли фигуру, сохранив атаку.

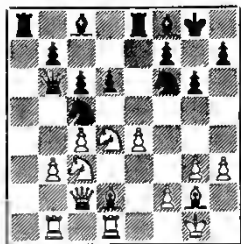
Данный пример показывает, насколько выигрывает в силе то или иное взаимодействие, если оно может быть поддержано остальными фигурами, которые как бы подключаются к нему.

Целесообразность классификации взаимодействия в зависимости от его проявления в позиции подтверждается, на наш взгляд, еще и тем, что позиция всегда конкретна, а принципы стратегии и тактики в применении к той или иной позиции в конечном счете абстрактны. Их надо еще выделить, применить к кон-

кретным условиям борьбы.

Например, в рассмотренной выше партии Керес—Ботвинник (стр. 53), казалось, наиболее существенную роль играло стратегическое взаимодействие (по терминологии В. Алаторцева) белых, направленное на пункт d5. Но конкретное изучение критической позиции неумолимо доказывает, что главной движущей силой являются незаметные с виду тактические особенности взаимодействия боевых сил черных. Поэтому правильная оценка любого взаимодействия может быть получена только при изучении всех его конкретных особенностей в позиции. На стр. 52 нами был рассмотрен пример координированного взаимодействия боевых сил черных на белый центр. Приемы, которые применяли черные, весьма типичны для подобных позиций. Но достаточно чуть изменить расстановку сил, как может оказаться, что центр белых явится реальной силой, и фигуры черных потеряют координацию в своих действиях.

Рассмотрим следующий пример из партии Корчной — Ивков (Гастингс, 1955 г.).

При общем внешнем контуре обеих позиций в данном случае фигуры белых расположены гораздо активнее.

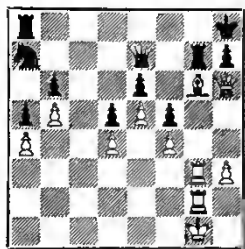
Это позволяет белым перейти в решительное наступление и полностью нарушить взаимодействие черных фигур.

1. Ce3! Фb4 2. Фd2! Выясняется, что в распоряжении белых имеется неотразимая угроза 3. Кс2!, ставящая черных перед неразрешимыми трудностями.

Итак, взаимодействие боевых сил — это важнейший фактор в оценке позиции и принцип в игре, имеющий ряд конкретных форм и приемов. Несмотря на то, что взаимодействие — неотъемлемый атрибут в процессе развития партии, оно не является законом, а только принципом, подчиняющимся основному закону шахматной партии — закону борьбы. Ради последнего часто бывает необходимым своевременно нару-

шить самое слаженное взаимодействие. Поэтому, пожалуй, наиболее трудным в оценке является учет взаимодействия у обоих лагерей. Часто одна мельчайшая деталь в расположении противника может совершенно изменить общую оценку всего взаимодействия.

В позиции на диаграмме из партии Суэтин — Либерзон (Ленинград, 1960 г.) взаимодействие белых фигур, направленных на королевский фланг черных, выглядит очень грозным.

Черные лишены активной контригры. Заманчивый с виду ход 1... Лg8 оказывается плохим из-за 2. С : h7! и черные немедленно проигрывают. Но после простого хода 1... Лd8 выяснилось, что белым приходится отказаться от слаженного взаимодействия своих фигур, так как решающего усиления их атаки не видно. Единственный путь белых к удержанию перевеса за-

ключается в переносе активных действий на ферзевый фланг, ради чего они разрушают взаимодействие своих фигур на королевском фланге.

2. Кph2 Кс8 3. Ch5! Л : g3 4. Л : g3 Лg8 5. Лс3! Ка7 6. Фf6+ Лg7 (Единственный ход. Быстро проигрывает 6... Ф : f6 7. ef с последующим Ле3!) 7. Лс2 Кpg8 8. Лс3 Кph8 9. h4 h6 (иначе белые выиграли бы, отступив слоном на e2 и осуществив маршрут пешки до h6) 10. Кph3 Кph7 11. Сg6+ Кpg8 12. Лg3 Кph8 (Угрожало 13. Ф : e7 и С : f5!) 13. h5 Кс8 14. Кph4 Ка7 (Проигрывали черные и в случае 14... Кpg8 15. Сf7+! Ф : f7 16. Л : g7+ Ф : g7 17. Ф : e6+! и т. д. Теперь решает исход борьбы жертва фигуры) 15. Ф : e7 Л : e7 16. С : f5! ef 17. Лg6 Кс8 18. Л : h6+ Кpg7 19. Лс6 Ле8 20. Кpg5! и т. д.

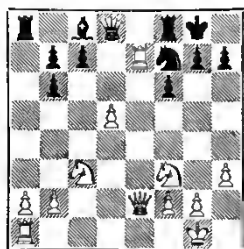
В заключение остановимся на некоторых вопросах формирования того или иного вида взаимодействия. Прежде всего заметим, что это естественный и определяющийся целями борьбы процесс.

В формировании взаимодействия большая роль принадлежит тактическим

средствам вне зависимости от того, какой вид взаимодействия возникает.

Показателем, например, такой тактический прием, как включение фигуры в игру.

Следующая диаграмма взята из партии Шпильман — Яновский (Карловы Вары, 1907 г.).

Преимущество белых заключается в сильной позиции их ладьи е7. Но ее положение нельзя считать устойчивым, так как черные угрожают выключить ее из игры, а затем поймать ходом Ке5. Конечно, в случае отступления ладьи преимущество белых уменьшится. Задача белых, следовательно, заключается в том, чтобы поддержать инициативу — достичь взаимодействия ладьи с другими фигурами. Это достигается следующей жертвой пешки:

1. d6! Освобождая поле d5 для своих фигур, белые значительно усиливают их позицию.

1... К : d6.

Относительно лучше 1... Ф : d6 опровергается 2. Kb5! и К : c7. После 1... cd 2. Kd5! с дальнейшим Kd4, Лае1, и при случае f2—f4, черные быстро проигрывают.

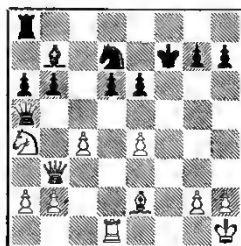
2. Kd5 Лf7 3. Лае1 Cd7 4. Kh4 Ла5 5. Л : f7 К : f7 6. Kf5!

Конии белых неприкосновенны. Комбинация ведет к значительному усилению положения белых.

6... Ке5 7. Ке7+Kph8 8. b4! Ла8 9. f4 Kg6 10. К : g6+hg 11. Ке7 Фе8 12. Фf2 g5 13. fg fg 14. Фd2! b5 15. Ф : g5 Ла6 16. Ле4 Лh6 17. Kf5! Фg6 18. Фd8+ Kph7 19. Ф : d7 Лh5 20. Лg4 Лg5 21. Лh4+ черные сдались.

Комментируя эту партию, замечательный мастер атаки Р. Шпильман писал: «Очень поучительно проследить, как благодаря сильной позиции коня на d5 белые фигуры получили возможность гармоничного действия».

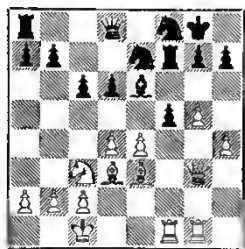
Столь же быстро раз-

вивались события в партии Геллер — Тайманов (Ленинград, 1960 г.).

Король черных находится в опасной зоне. Но силы белых пока разобщены, и, казалось бы, черные имеют время для защиты. Однако неожиданно последовало 1. c5! и выяснилось, что благодаря этому ходу белым удастся прямо-таки моментально создать взаимодействие своих сил для атаки. Плохо бить пешку c5 ввиду 2. Лf1+Кpg8 3. Фf3! и атака белых решает исход партии. Черные сыграли 1... Ле8, но после 2. К : b6 К : b6 3. cb С : e4 4. Cf3 С : f3 5. Ф : f3+Фf5 6. Л : d6 белые достигли решающего материального превосходства.

В заключение еще один поучительный пример. Позиция на диаграмме встретилась в партии Шпильман — Дурас (Остенде, 1907 г.).

Последовал удар 1. g6!!
По поводу этого хода

Шпильман в своей книге «Теория жертвы» писал: «Атака белых получает новые силы, так как значительно увеличивается боеспособность находящихся на линии «g» тяжелых фигур... В распоряжении белых были и другие хорошие ходы, например, 16. h5 (g6! 17. Cf4 d5!), однако линия «g» оставалась запертой и белые фигуры пришлось бы перемещать на новые места, чтобы оказать на позицию противника существенное атакующее давление. Поскольку атака должна быть проведена экономично, лучше усилить их боеспособность небольшой жертвой, чем предпринимать отнимающие много времени маневры».

Так, благодаря небольшой жертве боевые силы белых обретают стройность и гармонию в своих действиях. Заметим также, что подобный удар стал типичным в аналогичных ситуациях.

1... hg 2. h5! fe (нельзя, конечно, 2... gh из-за 3. ef Cd7 4. f6! и т. д.) 3. Л : f7 С : f7 4. С : e4 d5 5. Cd3 Фd7 6. Cd2 Kf5 7. Фg5 Ke7 8. Ke2 Ke6 9. Фg2 g5 10. С : g5 С : h5 11. Cf6! С : e2 12. Ф : e2 Лf8 13. Се5 Лf7 14. Фh5.

Фигуры белых располо-

жены гармонично. Угрозу мата можно предотвратить только ценой больших потерь.

14... Kpf8 15. Фh8+Kg8
16. Ch7 Кре8 17. С : g8.
Черные сдались.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующий вывод: в процессе игры целесообразно стараться действовать фигурами и пешками согласованно, искать кратчайше-

го, а значит, и скорейшего пути к установлению взаимодействия своих боевых сил (одновременно нарушая взаимодействие у противника), используя богатый арсенал тактических средств. Заметим, что эффективное взаимодействие боевых сил достигается только тогда, когда оно создается в соответствии с глубокими целями борьбы.

Глава IV

СВЯЗЬ СЕРЕДИНЫ ИГРЫ С ДЕБЮТОМ

Влияние итогов мобилизации на последующее развитие борьбы. Связь современной дебютной теории с изучением середины игры. Роль гармонического взаимодействия боевых сил в дебюте (разные случаи). Переход в середину игры. Выработка конкретного плана в миттельшпиле и его главная задача. Современная трактовка переходной фазы. Партия — единый идейный процесс борьбы.

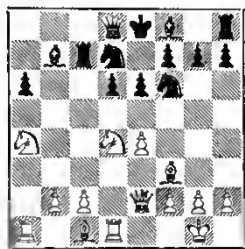
Шахматная партия представляет собой единый идейный процесс борьбы, все стадии которого органически связаны между собой, хотя, конечно, каждая из них имеет самостоятельное значение и свои особые задачи.

Характер борьбы в миттельшпиле во многом определяется итогами предшествующей мобилизации. Рассмотрим несколько примеров.

В ряде случаев, когда одна из сторон выходит из дебюта с определенным преимуществом, исход партии нередко может быть даже уже предreshен. В таких партиях очень часто решение ускоряет тактический удар.

Позиция на диаграмме

возникла в партии Смыслов—Коттнауэр (Гронинген, 1946 г.).

Белые в несколько ходов решают исход борьбы, используя достигнутый ими дебютный перевес (превосходство в развитии и плохое расположение черных фигур): 1. e5! К : e5 2. С : b7 Л : b7 3. Ф : a6 Фb8 4. Кс6! (События развиваются форсированно) 4... К : с6 5. Ф : с6+ Кd7 6. Кс5!!

Заключительный ком-

бинационный удар. Если теперь 6... Лс7, то следует 7. К : d7 Л : d7 8. Ла8, выигрывая партию.

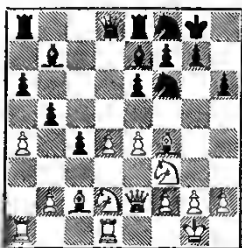
6... dc 7. Cf4!

Идея комбинации. На 7... Ф : f4 белые заготовили такой вариант: 8. Фс8+ Кре7 9. Ф : b7 Кpf6 10. Л : d7 Кpg6 11. g3 Фf5 12. Ла7! и т. д.

7... Cd6 8. С : d6 Лb6 9. Ф : d7+! Черные сдались.

Часто закрепить дебютный перевес можно лишь путем последовательного парашиваия выгод своей позиции.

Так, в партии Авербах — Аропин (Москва, 1951 г.) в результате неточной игры черных в дебюте белым удалось достичь явного преимущества в центре.

Хотя конкретных угроз у белых пока не видно, позиция черных очень трудна, так как они лишены активной контригры. Белые последовательно увеличивают давление.

1. Ке5! (не допуская черного коня на g6) 1...

Cd6 2. Kf1 Фс7 3. Сg3 K6d7 4. К : d7 К : d7? (незаметный, но важный промах. Сильнее 4... Ф : d7, сохраняя коня на важной оборонительной позиции) 5. С : d6 Ф : d6 6. Ла3!

Важный импульс инициативы. Белые включают в игру ладью и, перебрасывая ее на королевский фланг, начинают очень сильную атаку на этом участке.

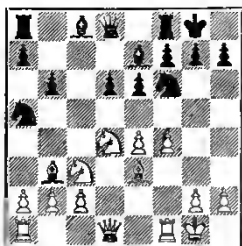
6... f6 (Сказывается ошибочность 4... К : d7? Если бы конь стоял на f8, черные имели ход 6... e5! Теперь же его нет из-за простого 7. de!) 7. Лg3 Kf8 8. e5 Фе7 9. ef Ф : f6 10. Ке3 Лад8 11. Kg4 Фf4 12. Фе3! Ф : e3 13. fe Kph8 14. Лf1 Ле7 15. Ке5 Кpg8 16. Лf6!

Форсированно выигрывает пешку при продолжающейся атаке.

16... Kd7 17. К : d7 Лd : d7 18. Л : h6 e5 19. Cf5! и белые уверенно реализовали свой материальный перевес.

В ряде других случаев нередко при переходе из дебюта в середину игры возникает необходимость атаки тех или иных объектов. Очень много подобных примеров можно найти хотя бы в различных вариантах сицилианской защиты.

Позиция на диаграмме взята из партии Геллер — Ватников (Киев, 1950 г.).

Белые начали энергичную атаку в центре и на королевском фланге, используя активное расположение своих фигур и ряд тактических слабостей в лагере черных. 1. e5!

Только так. Значительно менее энергичен другой способ атаки: 1. Фf3 Сb7 2. g4. В партии Падевский — Ботвинник (Москва, 1956 г.) после 2... Лс8! 3. g5 черные блестящей жертвой качества: 3... Л:с3! разрушили пешечную позицию на ферзевом фланге и в центре и перехватили инициативу. В указанной партии далее было 4. bc (несомненно меньшим злом для белых было 4. gf Л:е3 5. Ф:е3 С:f6) 4... К:е4 5. Фg4 Фс8! 6. Лf3 К:b3 7. ab f5 8. Фh4 e5 9. Лh3 h6 10. Фh5 Ф:c3 и черные через несколько ходов одержали победу. Этот пример показывает, что планы

атаки при переходе из дебюта в середину игры подчас обоюдоостры, как бы заманчиво с виду они ни выглядели.

Но возвратимся к партии Геллер — Ватников: 1... Кe8 (Совсем плохо 1... de 2. fe Кd7 3. Л:f7!! и белые выигрывают) 2. f5!!

Только так! Чтобы добиться успеха, белые должны достичь скорейшего вскрытия линий в центре и на королевском фланге. Очень важно, что черные не успевают разменять своего белопольного слона, так как на 2... К:b3 следует 3. Кс6! Фс7 4. К:е7+ Ф:е7 5. f6! gf 6. ef! и атака белых быстро решает исход партии.

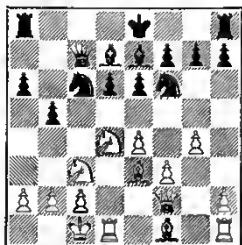
2... de 3. fe f6 4. Кf5! К:b3 5. Кd5!

Решающий удар. Черные не могут играть 5... К:a1 из-за 6. Кd:e7+ и черные теряют ферзя ввиду тактической слабости 8-ой горизонтали, где их фигуры мешают друг другу. Пути атаки белых весьма поучительны.

В тех случаях, когда ни одна из сторон не достигает в дебюте перевеса, разворачивается сложная борьба с примерно равными шансами. Она может носить либо характер медлительного лавирования, либо быть обоюдоострой.

Для современной стратегии, как уже отмечалось, характерно стремление к борьбе, выходящей за рамки формальной логики.

Весьма показательна, например, обоюдоострая борьба в партии Корчной — Сахаров (Челябинск, 1959 г.).

В результате дебюта возникла чрезвычайно сложная позиция с примерно равными шансами. Последующая игра весьма трудна для обеих сторон. Белые связывают свои планы с наступлением на королевском фланге, черные намечают контригру на ферзевом.

1. Лg1 b4 2. Ксе2 d5 3. К : с6 С : с6 4. е5 Кd7 (разумеется, не 4... Ф : е5 из-за 5. Cf4 с поимкой ферзя) 5. f4 g5 6. Kd4 gf 7. С : f4 Сb7 8. Крb1 Кс5 9. Фе3 0—0—0.

Ввиду угроз белых на королевском фланге черные вынуждены рокироваться в длинную сторону, что, конечно, значительно

усложняет их контригру.

10. Cd3 Cf8?

В подобных позициях главная задача заключается в том, чтобы беспрерывно изобретать угрозы, изыскивая пути контригры. Естественные же защитительные ходы, не соответствующие духу позиции, по сути дела, являются серьезными ошибками и могут даже повлечь за собой поражение (как и было в данном случае). Вместо пассивного хода в партии черные должны были играть 10... Ке4! с последующим Сс5. Тогда у черных оставались бы полноправные шансы.

11. g5 hg 12. С : g5 Ле8 13. h4 Кd7 14. Лgf1 К : е5 15. Фе2 Кс4 16. С : с4 dc 17. Cf6 Лh7 18. Се5.

Угрозы белых нарастают. Черный король попадает под сильнейшую атаку белых фигур.

18... Фс5 19. Сg3! Cd5 20. Kf5 Лd8 21. Ке3 Се7 22. К : d5 Л : d5 23. Л : d5 Ф : d5 24. Лd1 Фс6 25. Фе5 Фb7 26. Фf4 Лh5 27. Ф : f7 Лd5 28. Ф : е6+ Лd7 29. Ф : с4+. Черные сдались.

Нетрудно заметить, что изменить логический ход событий, предначертанный в дебюте, бывает очень трудно, а иногда и невозможно. Притом речь

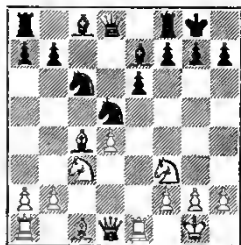
идет не об очевидных ошибках, допущенных в начале партии, а о том, что имеет гораздо более широкое значение.

При выборе того или иного дебютного построения мастер не рассчитывает, конечно, на очевидный промах противника. Но он старается направить игру по выгодному для себя руслу, уже проверенному им на практике. Имея выбор продолжений, шахматист по возможности стремится к позициям, не соответствующим стилю партнера.

Нельзя не отметить, что в современном дебюте вопросы выбора и оценки того или иного продолжения представляют большую сложность. Даже очень опытные мастера в турнирной партии часто не могут правильно решить новую для себя проблему. Возможность ошибки, которую порой сразу трудно оценить, в дебюте очень велика. Очень часто такой незаметный с виду промах потом доставляет заботы на протяжении всей партии.

Вот как, например, развивались события в партии Ботвинник — Алехин (Амстердам, 1938 г.), где после десятого хода белых в одном из актуальных ва-

риантов ферзевого гамбита возникла следующая позиция:

Черные неосторожно сыграли 10... b6 (следовало играть 10... К:с3 и лишь затем 11. b6). Это повлекло за собой для черных очень неприятные последствия длительного свойства.

Последовало 11. К: d5 ed 12. Сb5 Cd7 13. Фа4.

Белые, используя перевес в развитии, создают очень сильное давление на ослабленный ферзевый фланг черных. Несмотря на всю изобретательность, черным так и не удастся в этой партии изменить логического хода развития событий — следствия их незаметной дебютной ошибки.

13... Kb8 (вынуждено, так как, как указал М. Ботвинник, на 13... Лс8 могло последовать 14. Cd2! a6 15. С:с6 С:с6 16. Ф:а6 и у черных нет никакой компенсации за материальный урон) 14. Cf4 С: b5 15. Ф: b5 a6

16. Фа4 Сd6 17. С : d6 Ф :
: d6 18. Лас1 Ла7 19. Фс2!

Белые прочно завладели важной открытой линией «с» и почти лишили подвижности коня черных. Только сейчас выясняется, что дебютная ошибка черных чуть ли не форсированно привела их к проигранной позиции.

Белые четко реализуют перевес: 19... Ле7 20. Л : е7 Ф : е7 21. Фс7 Ф : с7 22. Л : с7 f6 23. Крf1! Лf7 24. Лс8+ Лf8 25. Лс3! g5 26. Кe1 h5 27. h4!

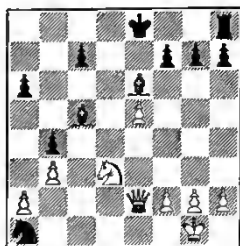
Черные не могут двинуть ни одну фигуру, так как на 27... Кd7 или на 27... Ле8 последует 28. Лс7! Поэтому, несмотря на ограниченность материала, черные беззащитны.

27... Кd7 28. Лс7 Лf7 29. Кf3 g4 30. Кe1 f5 31. Кd3 f4 32. f3 gf 33. gf a5 34. a4! и белые вскоре одержали победу.

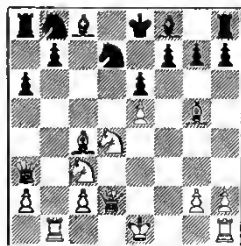
Совершенно очевидно, что изучение многих проблем середины игры неотделимо от разработки дебютной теории. Особенно это характерно для современного дебюта, когда многие построения с поразительной четкостью исследуются до сложных позиций середины игры, а иногда и до глубокого эндшпиля.

Это имеет место, напри-

мер, в актуальном варианте открытой системы испанской партии: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К : е4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Ce6 9. Фе2 Ce7 10. Лd1 Кс5 11. С : d5!? С : d5 12. Кс3 Сс4! 13. Л : d8+ Л : d8 14. Фе3 b4 15. b3! Ce6 16. Ке4 Лd1+ 17. Ке1 Кd4 18. Сb2 К : с2 19. Фе2 Л : а1 20. С : а1 К : а1 21. К : с5 С : с5 22. Кd3!

Или в атаке Раузера сицилианской защиты: 1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф : b2 9. Лb1 Фа3 10. е5 de 11. fe Кd7 12. Сс4.

Исследование таких критических позиций по сути дела в самом чистом

виде означает изучение конкретных и вместе с тем самых насущных проблем середины игры.

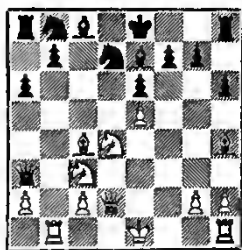
Изучение подобных критических позиций требует знания целого ряда других сходных и уже (определившихся!) исследованных позиций, к которым можно свести в дальнейшем игру (Разумеется, это в тех случаях, когда критическую позицию нельзя исчерпать чисто аналитическим путем!).

От оценки критических позиций зависит жизнеспособность многих дебютных вариантов. С другой стороны, в этой связи и вариант далеко не пассивен.

Обратимся, например, к позиции, возникшей на предыдущей диаграмме. Ее анализ показывает, что черным нелегко отразить атаку белых. В случае естественных ходов 12... Фс5 или 12... Се7 очень эффективен комбинационный удар 13. С : е6!

Поэтому приведенный главный вариант претерпел существенные изменения. На 7. f4 черным целесообразнее играть вначале 7... h6 и лишь в ответ на 8. Ch4 Фb6. Смысл этой тонкости заключается в том, что после 9. Фd2 Ф:b2 10. Лb1 Фа3 11. e5 de 12.

fe Kd7 13. Сс4 ход 13... Се7 значительно выигрывает в силе. Ведь теперь слон белых на h4 не только беззащитен, но и попадает под удар с шахом! А это избавляет черных от удара Сс4 : е6 и дает им возможность своевременно рокировать. Теперь уже белых не устраивает новая критическая позиция.

Не случайно в последнее время усилия теоретиков направлены на изыскания новых путей, связанных с ходом 9. Фd3 (вместо 9. Фd2) или 9. а3. В этих случаях возникающие позиции пока еще очень проблемны.

Этот небольшой экскурс в теорию показывает, как прочно слиты между собой многие проблемы середины игры с дебютной теорией.

В последнее время сам характер дебютной борьбы становится все более динамичным.

В современной дебютной теории первостепенное значение придается

тому обстоятельству, что в начале партии производится не только мобилизация боевых сил, а попутно с ее осуществлением действуют уже и некоторые факторы, присущие середине игры. По существу борьба в дебюте разворачивается очень быстро, только ведется она большими и еще не совсем отмобилизованными силами.

Поэтому уже в начале партии следует прежде всего исследовать общий характер взаимодействия боевых сил. Не следует придавать слишком большой роли различным позиционным слабостям, возникающим в дебюте, и строить свои планы только на их использовании. Всякий раз эти слабости надо рассматривать в связи с позицией в целом.

Координация боевых сил начинает формироваться уже в дебюте. Поэтому, развивая фигуры на активные позиции, следует с самого начала партии стремиться к их гармоничному взаимодействию.

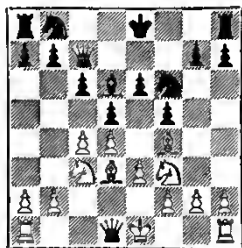
Отличительной особенностью борьбы в начале партии является наличие на доске большого количества фигур и пешек. Поэтому очень важное значение в дебюте приобретает

взаимодействие между фигурами и пешками, которые могут как дополнять действие друг друга, так и, напротив, стеснять его.

Рассмотрим некоторые случаи, когда пешки стесняют действие тех или иных фигур, тем самым нарушая общее взаимодействие боевых сил.

Это бывает, например, когда пешки зафиксированы на полях одного цвета, сильно ограничивая подвижность слона, действующего по тем же полям.

Поучителен следующий пример. В партии Шlechter — Ионер (Бармен, 1905 г.) в «стоневале» после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 f5 4. Кf3 c6 5. Cf4 Cd6 6. e3 Кf6 7. Cd3 Фс7 белые, учи-

тывая, что пешки черных с6, d5, e6 и f5 расположены по белым полям, последовательно играют на блокаду белополюсного слона противника.

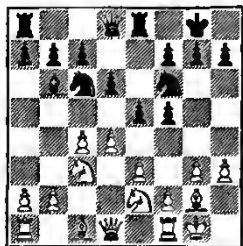
8. g3! 0—0 9. 0—0 Ke4 10. Фb3 Kph8 11. Лас1 С: f4 12. ef! Фf7

13. Кe5 Фe7 14. С:е4
fe 15. f3 e4 16. Лce1
Фс7 17. Фa3!

Белые успешно осуществили свой стратегический план. Белопольный слон черных совершенно лишен подвижности, и это вскоре привело к полному нарушению во взаимодействии боевых сил черных.

С другой стороны, фигуры ни в коем случае не должны стеснять движение пешек, которые с первых же ходов партии являются важнейшим фактором в борьбе за обладание пространством.

Характерную ошибку допустили, например, черные в партии Корчной — С. Сабо (Бухарест, 1954 г.), стремясь как можно скорее мобилизовать фигуры и избегая ходов пешками: 1. с4 е5 2. Кс3 Кf6 3. g3 Сс5 4. Сg2 0—0 5. е3 Ле8 6. Кge2 Кс6 7. 0—0 d6. 8. d4 Сb6 9. h3 Cf5.

Кажется, что черные решили проблему развития фигур, сохранили эла-

стичную пешечную цепь и имеют неплохие перспективы при переходе в середину игры. В действительности же их позиция очень трудна, а может быть даже и проиграна.

Дело в том, что они полностью лишили свои пешки подвижности и бессильны против наступления пешечной фаланги белых в центре и на королевском фланге. Напротив, белые превосходно разрешили проблему взаимодействия фигур и пешек и получают значительный перевес в пространстве и атаку на королевском фланге.

10. d5 Кb8 11. g4! Cd7 12. Kg3 h6 13. Kph2 a5 14. f4! e4 15. e4 Kh7 16. g5! и атака белых стала неотразимой.

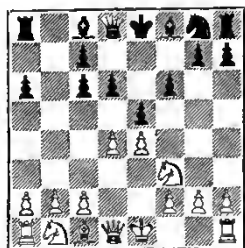
Имеется немало дебютных систем, где одна из сторон допускает далекое продвижение центральных пешек противника с тем, чтобы в дальнейшем подвергнуть их атаке.

Надо учитывать, что центральные пешки, далеко продвинутые вперед, только в том случае способствуют захвату пространства, если они поддержаны фигурами. В противном случае они представляют серьезную позиционную слабость.

Такова, например, идея многих вариантов защиты Алехина (1. e4 Kf6), а также вариант староиндийской защиты: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. e5 (?) Ke8 с последующим d7—d6.

Нередко для получения хорошего взаимодействия между фигурами и пешечной цепью в начале партии допускают образование пешечных слабостей или делают уступку в пространстве. В таких случаях к каждому пешечному ослаблению надо подходить конкретно, учитывая положительные факторы, которые имеются взамен слабостей.

Рассмотрим некоторые позиции, где фигуры и пешки дополняют действие друг друга. Характерно, например, такое построение в испанской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. C : c6+ bc 6. d4 f6.

У черных ослаблено пешечное расположение на ферзевом фланге, их бо-

евые силы несколько стеснены в пространстве. Тем не менее, несмотря на видимую пассивность, позиция черных в обоих случаях вполне жизнеспособна. Очень важную роль играет их белопольный слон, который хорошо прикрывает несколько ослабленные поля черных в центре и дополняет действие пешек своего лагеря. В дальнейшем с большой силой может прийти в движение пешечный центр черных (d6—d5 или f6—f5).

Поучительно развивалась, например, партия Ивков — Смыслов (Белград, 1956 г.), где далее было сыграно: 7. Ce3 Ke7 8. Kc3 Kg6 9. Фd2 Ce7 10. 0—0—0 Ce6 11. h4 h5 12. de fe 13. Kg5 (на 13. Cg5 черные ответили бы 13... Cf6!) 13... C : g5 14. C : g5 Фb8!

Важный маневр. Черные намечают контратаку на ферзевом фланге. Белым так и не удалось найти хорошего плана. Не делая явных ошибок, они тем не менее попали в стратегически проигранную позицию.

15. b3 Фb4 16. f3 a5 17. Ka4 c5 18. Kpb2 0—0 19. Ф : b4 ab 20. c3 Лf8 21. cb Л : b4 22. Kc3 c4 23. Kd5 Лb7! 24. K : e7+ K:e7

25. С : е7 с3+! 26. Кр : с3
Л : а2 27. Лdb1 Л : g2.
Черные четко реализова-
ли свое преимущество.

Такого рода построения
вообще характерны для
современного дебюта. На-
пример, бесспорное сход-
ство имеет популярная
система Земиша в защите
Нимцовича: 1. d4 Kf6 2.
с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. а3
С : с3+ 5. bc и далее 6. е3
или даже 6. f3 и 7. е4.

Взамен пешечных осла-
блений у белых имеется
количественное превос-
ходство в центре. При слу-
чае могут стать очень ак-
тивные слоны. В дальней-
шем эти пока еще потен-
циальные выгоды могут
сказаться решающим об-
разом.

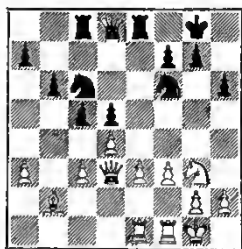
Характерна, например,
партия Котов — Унцикер
(Стокгольм, 1952 г.), где
после 1. d4 Kf6 2. с4 е6 3.
Кс3 Сb4 4. а3 С : с3+ 5. bc
d5 6. е3 с5 белые очень
четко осуществили план,
впервые примененный
Ботвинником в известной
партии с Капабланкой
(Амстердам, 1938 г.). Бе-
лые разряжают напряже-
ние в центре и, используя
здесь количественное пре-
восходство, организуют со
временем наступление.
Их слабости на ферзевом
фланге малоощутимы и не
могут быть практически

использованы противни-
ком.

7. cd! ed 8. Cd3 0—0 9.
Ke2 b6 10. 0—0 Ca6 11.
С : а6 К : а6 12. f3 Kb8 13.
Фd3.

Белые последовательно
усиливают контроль над
полем е4, не опасаясь хо-
да с5—с4, что только
освободило бы их от забот
о защите пункта d4.

13... Ле8 14. Kg3 Кс6 15.
Сb2 Лас8 16. Лае1 h6.

17. е4! (Итак центр при-
шел в движение. Боевые
силы белых расположены
очень гармонично) 17...
cd 18. cd de 19. fe Ke5 20.
Фd1 Кс4 21. Сс1 Kh7 22.
е5! Ле6 23. Ле4 Kf8 24.
Kf5! и у белых уже ре-
шающая атака на коро-
левском фланге.

Уже в дебюте надо
стремиться к активному
взаимодействию всех бое-
вых сил. Часть сил, плохо
защищенных или изолиро-
ванных, нередко надолго
становится серьезнейшим
препятствием на пути к
достижению гармониче-
ского взаимодействия.

Справедливо неудовлетворительным для черных считается, например, вариант испанской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d3 Cg4? 11. b3 Ch5? (неправильная идея) 12. Kbd2 0—0 13. g4! и т. д.

Белые надолго изолируют из игры белопольного слона черных и получают явный перевес в середине игры. Подобная идея встречается и в некоторых других дебютных системах, считающихся невыгодными для черных.

Очень большое внимание вопросам взаимодействия боевых сил уделяется в современных дебютных системах с конкретно-тактической борьбой, подвергнутых разработке в последний период времени. Во многих из них нередко мобилизация целиком подчинена этому условию и производится не так быстро, как этого требуют принципы развития.

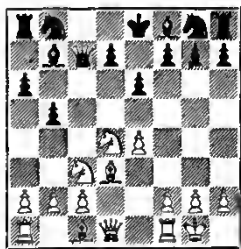
Поэтому исследование новых дебютных систем протекает под углом проверки жизнеспособности взаимодействия боевых сил, поисков возможности использовать то или иное скрытое нарушение его.

Дело в том, что агрес-

сивный план в дебюте может оказаться неосуществимым из-за того, что мобилизация не проведена, а, следовательно, боевые силы (в каком-то конкретном случае) пока еще недостаточно активны и маневренны для их целенаправленного взаимодействия.

Вследствие этого сложная задача получения целенаправленного взаимодействия боевых сил решается как бы без должного учета элементарных дебютных задач.

Характерно, например, развитие событий в одном из вариантов сицилианской защиты: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. Kc3 b5!? 6. Cd3 Cb7 7. 0—0 Фc7.

Кажется, что черные успешно разрешили трудную для них в этой системе проблему развития ферзевого фланга и активно расположили здесь свои боевые силы.

Тем не менее замысел черных далеко еще не ясен, так как они еще не приступили к мобилизации своего королевского фланга и погрешили против принципа гармоничного развития фигур.

Использование этого момента хорошо иллюстрирует партия Таль — Гипслис (Рига, 1958 г.), которая продолжалась: 8. Лe1 Кс6 (несколько лучше 8... Кf6) 9. К : с6 Ф : с6 10. а4 b4 11. Кd5!

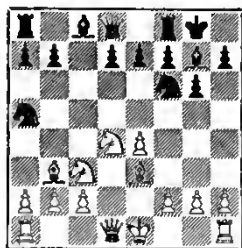
Этот комбинационный удар, намеченный белыми еще на 8 ходу, раскрывает «скрытую» несогласованность боевых сил черных. Ввиду слабостей на ферзевом фланге и неразвитости королевского фланга, черные не успевают координировать действия своих боевых сил.

После 11... Кf6 (на 11... а5 очень сильно 12. с3!) 12. Сd2 К : d5 13. ed Фс5 (конечно, не 13... Ф : d5 из-за 14. Се4!) 14. Се4 f5 15. Сf3 С : d5 16. С : b4! С : f3 17. Ф : f3 белые получили решающую атаку.

Борьба в современном дебюте значительно углубила вопросы взаимодействия боевых сил в начале партии, наполнила их конкретным тактическим содержанием. В современных дебютных вариантах

ни на один ход нельзя забывать о координации боевых сил.

Рассмотрим, хотя и не сложный, но очень поучительный пример. В варианте сицилианской защиты после 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К : d4 g6 5. Кс3 Сg7 6. Се3 Кf6 7. Сс4 0—0 8. Сb3 — слон белых оказывает очень сильное давление по диагонали а2—g8 и размен его для черных весьма полезен. В партии Бастриков — Шамкович (Сочи, 1958 г.) это обстоятельство побудило черных немедленно сыграть 8... Ка5.

Однако в этот момент у белых появилась очень интересная возможность решающим образом скоординировать действие боевых сил.

Последовало 9. е5 Ке8 10. С : f7+!! и теперь как в случае 10... Кр : f7, так и при 10... Л : f7 решает 11. Ке6!!

Заметим, что точно также год спустя проиграл

Решевский в чемпионате США Фишеру.

Анализ примеров приводит нас к выводу, что при переходе из дебюта в середину игры шахматист должен ставить своей главной целью выработку конкретного плана для ведения дальнейшей борьбы. Причем этот план намечается, пусть даже в самых общих чертах, уже начиная с ранней стадии дебюта.

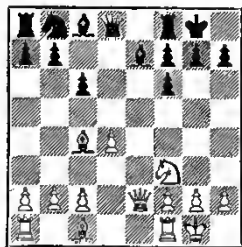
Современный подход к мобилизации в начале партии требует глубокого изучения дебютных построений в связи с серединой игры.

Таким образом, все более подтверждается мысль великого русского шахматиста М. И. Чигорина («Шахматы», 1894 г.): «...почти во всех дебютах можно приискать такие ходы, которые не уступают теоретическим, если... сделать их исходным пунктом целой комбинации. Вообще шахматная игра гораздо богаче, чем можно представить ее на основании существующей теории, стремящейся сжать ее в определенные узкие формы».

Необходимо отметить, что современная динамическая трактовка перехода из дебюта в середину

игры отличается большой широтой творческих воззрений. Далеко не обязательно строить план на внешних позиционных факторах и руководствоваться только им.

Интересно проследить изменение трактовки игры в следующей критической позиции, возникающей в одном из основных вариантов защиты Каро-Канн: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:е4 Кf6 5. К:f6+ef 6. Сс4 Cd6 7. Фе2+ Се7 8. Кf3 0—0 9. 0—0

Эм. Ласкер в своем учебнике (1926 г.) дает такую оценку этому дебютному варианту: «План белых заключается в том, чтобы реализовать пешечное превосходство на ферзевом фланге, оставаясь пассивными на королевском. Черные же попытаются заставить противника продвинуть одну из пешек на королевском фланге, чтобы начать против нее игру своими пешками».

С тех пор стратегические горизонты этой позиции значительно расширились.

Яркой иллюстрацией может служить, например, развитие борьбы в партии Рагозин — Болеславский (Свердловск, 1941 г.), где возникла критическая позиция на диаграмме.

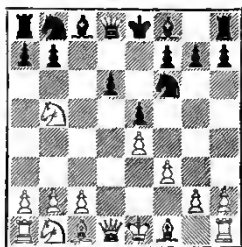
Далее было сыграно: 9... Cd6 10. Lf1 Cg4 11. Fe4! Ch5 12. Kh4 Kd7 13. Ff5!

Конкретно оценив позицию, белые начинают неожиданную и очень энергичную атаку на королевском фланге, используя малую подвижность черных пешек королевского фланга и несколько неудачную в тактическом отношении позицию слона черных на h5:

13... Kb6 14. Ф : h5 К : c4 15. Ch6!! Фd7 (15... gh 16. b3 Kb6 17. Kf5 Kph8 18. Ф : h6 Лg8 19. Ле8!!) 16. С : g7 Кр : g7 17. Kf5+ Kph8 18. Ле4 С : h2+ 19. Kph1. Черные сдались.

А вот другой пример.

В 1940—1941 гг. в сицилианской защите (кстати сказать, сравнительно редко применявшейся в то время) после 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. f3 e5 немало исследовался ход А. Рабиновича 6. Kb5.

Идея его заключается в стремлении использовать некоторую слабость поля d5. После естественных ходов 6... аb 7. К5с3 Сеb 8. Kd5, белые вызывают размен на d5, стремясь в дальнейшем использовать пешечный перевес на ферзевом фланге. Так обосновывали теоретики план белых, который казался в то время весьма перспективным.

Интересно, что ход 6. Kb5 с того времени не подвергался детальному анализу. Необходимость в этом пропала главным образом после появления системы Болеславского (1. e4 c5 2. Kf3 Ксb6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Кс3 d6 6. Се2 e5), где был брошен смелый вызов старым представлениям о «слабости» полей в центре.

Теперь уже ясно и без подробного анализа, что маневр с 6. Kb5, которым ценой большой затраты в р е м е н и белые намереваются использовать чисто статические выгоды

позиции (поле d5), мало вяжется с динамикой современного дебюта и вряд ли целесообразен.

Отметим также, что в настоящее время во многих вариантах сицилианской защиты при возникновении подобной пешечной структуры в центре, черные стремятся вызвать размен на d5, что обычно значительно облегчает им игру в центре. Установлено, что пешечный перевес белых на ферзевом фланге в подобных случаях не может принести им существенных выгод и, как правило, имеет лишь теоретический характер в последующей борьбе в середине партии.

Современный подход к изучению системы с 5. f3 отличается прежде всего принципиально новой постановкой проблем. Ранее существовало представление, что те варианты сицилианской защиты, где белым удастся беспрепятственно осуществить блокадный ход c2—c4, неудовлетворительны для черных. Но в последние годы эта идея подверглась переоценке. Практика показывает, что в ряде случаев черные могут успеш-

но бороться с блокадным построением белых. Характерна в этом отношении система Вересова — Симагина: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 g6 5. c4 Cg7, где у черных имеется богатая контригра в центре.

Поэтому в последнее время в ответ на 5. f3 черные нередко играют 5... e6, допуская блокадный ход 6. c4. В дальнейшем они намереваются получить контригру в центре, связывая ее с подрывом устоев белых путем d6—d5!

Таким образом, многие прежние оценки дебютных построений, произведенные из общих позиционных соображений, далеко не отражают действительную картину борьбы. Истинное богатство идей далеко выходит за пределы их рамок.

В заключение заметим, что оценка многих позиций середины игры может стать более понятной, если каждый раз внимательно учитывать пути их возникновения. Ведь лицо партии, особенности ее стратегии и тактики середины игры начинают формироваться еще в дебюте.

Глава V

ИНИЦИАТИВА

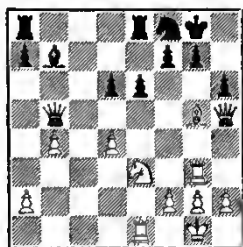
Роль темпа в шахматной партии. Инициатива, ее развитие, нарастание. Жертва ради инициативы. Учет длительности и прочности инициативы. Контригра — лучший способ борьбы против инициативы. Борьба за инициативу в дебюте: ее различные виды.

Фактор шахматного времени играет важнейшую роль в развитии партии. Единицей его является темп — активный ход одной из сторон. Выигрыш во времени, при прочих равных условиях, это уже большое достижение. Даже один лишний темп может резко изменить течение событий в партии.

Особенно рельефно это проявляется в наиболее ответственные моменты борьбы, например, при взаимных пешечных штурмах, комбинационных осложнениях и т. п.

Важность темпа можно наблюдать почти в каждой партии. Мы ограничимся лишь одним небольшим и широко известным примером из партии Тор-

ре — Эм. Ласкер (Москва, 1925 г.).

Казалось бы, чаша весов склоняется к выгоде черных: белые попали под неприятную связку по пятой горизонтали. Но ход сейчас за белыми и это резко меняет всю картину борьбы.

Последовало неожиданное 1. Cf6!!

Начало блестящей комбинации. Выясняется, что черные гибнут именно из-за того, что их ферзь оказался на одной горизон-

тали с белым ферзем, на что черные сознательно играли. Черные полагали, что связывают белого слона, а оказались под ударом сами. Поистине, «поднявший меч от меча и погибнет».

1... Ф : h5 2. Л : g7+ Крh8 3. Л : f7+ Кpg8 4. Лg7+ Крh8 5. Л : b7+ Кpg8 6. Лg7+ Крh8 7. Лg5+ Крh7 8. Л : h5 Кpg6 9. Лh3 Кр : f6 10. Л : h6+ Кpg5 11. Лh3 и белые достигли решающего материального преимущества.

Часто в борьбе не хватает одного темпа. Именно это обстоятельство может решить ее исход, определить успех тактической операции и всего стратегического плана.

Самое слаженное с виду взаимодействие фигур при нехватке шахматного времени может очень быстро нарушиться и дезорганизоваться. Критерий эффективности любого вида взаимодействия заключается как бы в проверке его во «времени».

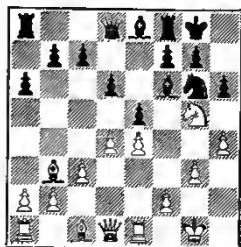
Борьба идей и замыслов в шахматной партии несовместима с пустыми, бессодержательными ходами. Она развивается в соответствии со строжайшим учетом каждой единицы времени.

Для динамики шахматной борьбы первостепенное значение имеет фактор инициативы в осуществлении активного плана (или отдельной операции), т. е. степень подготовленности каждой из сторон к его проведению. Нетрудно заметить, что инициатива находится в тесной связи с фактором времени. Обладание ею как раз часто зависит от наличия лишнего темпа.

Роль инициативы в шахматной партии очень велика. Только при наличии ее можно осуществить свои замыслы, заставляя противника перейти к пассивной защите.

Теория и практика все глубже раскрывают значение фактора инициативы. Весьма характерно, например, что во многих случаях инициатива имеет свойство развиваться, нарастать.

Показательно в этом отношении развитие инициативы в партии Смыслов —

Люблинский (Москва, 1949 г.).

Белые расположены несколько активнее, но кажется, что черные, отеснив коня на f3 или h3, получают возможность вернуть свои силы и полностью уравнять игру. Перед белыми стоит прежде всего задача удержать инициативу. Интересно проследить, как они достигают этого.

1. Фh5!

Имея ввиду на 1... hg ответить 2. hg Ce7 3. Ф:g6, отыгрывая фигуру. Черные вынуждены увести своего коня на пассивную позицию.

1... Kh8 2. de de 3. Ce3 Фе7.

Снова принимать жертву коня невыгодно. После 3... hg 4. hg g6 5. Фh4 Cg7 6. Kpg2 Cc6 7. Лh1 Ле8 8. Фh7+Kpf8 9. Cc5+Ле7 10. Ф:h8+! С:h8 11. Л:h8+Kpg7 12. Л:d8 Л:d8 13. С:e7 белые выигрывают (этот вариант указан В. Смысловым).

4. Cd5!

Прочно овладев инициативой, белые стремятся прежде всего ограничить контригру противника. По-прежнему нельзя принимать жертву коня, так как на 4... hg следует 5. hg g6 6. gf! С другой стороны, нехорошо 4... Cc6 из-за то-

го, что после 5. С:c6 bc у черных основательно ослабляется пешечная структура на ферзевом фланге. Поэтому они вынуждены сыграть 4... c6, отнимая это важное поле у своего слона.

4... c6 5. Cb3 Cd7 6. Лad1 Лad8 7. Лd2 Cc8 8. Лed1 Л:d2 9. Л:d2 Фc7 10. Cc5!

Инициатива белых нарастает и становится очень сильной. На 10... hg белые ответят 11. С:f3, а на 10... Ce7 последует 11. С:e7 Ф:e7 12. Kf3 Ле8 13. Ф:e5! Ф:e5 14. К:e5 Л:e5 15. Лd8+Kph7 16. Л:c8 и черные не могут взять пешку e4 из-за 17. Cc2. Интересно проследить, как с каждым ходом возрастает количество угроз белых, а средства защиты черных постепенно уменьшаются.

10... Lfd8 11. Л:d8+ С:d8.

Кульминационный момент в развитии инициативы, которая перерастает в острую комбинационную атаку.

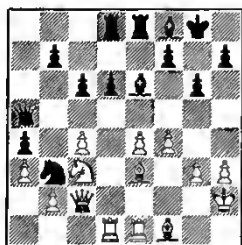
12. К:f7! К:f7 13. Cb6! Фd7.

На 13... Ф:b6 следует 14. Ф:f7+Kph7 15. h5 с неотразимыми угрозами королю противника.

14. С:d8 Kph7 15. С:f7

Ф : d8 16. С : g6+ черные сдались.

Приведем еще один показательный пример из партии Петросян — Котов (Москва, 1951 г.), где инициатива белых форсированно переросла в мощную «нагнетательную» комбинацию.

В позиции на диаграмме белые стоят значительно активнее. Следующие маневры увеличивают их перевес: 1. Фf2! Фа6. Не лучше 1... Лd7 2. f5! gf 3. Сb6! Фе5 4. ef и белые выигрывают. Упорнее всего было 1... Кс5, хотя и тогда перевес белых неоспорим.

2. Сb6! Лd7 3. с5 Сс4. Снова вынуждено. На 3... Фа8 решает 4. f5!

4. С : с4 Ф : с4 5. е5! d5 6. Ке4! Все это форсированно. Черные вынуждены отдать качество ввиду угроз Кf6+ или Кd6!

6... de 7. Л : d7 С : с5 8. С : с5 К : с5 9. Лd4 Фе6 10. Фс2! b6 11. Лd6 Фс8 12. Фс4.

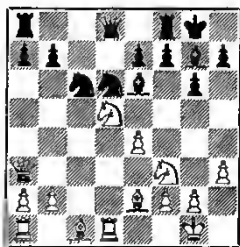
Белые достигли и материального, и позиционного перевеса, который они вскоре уверенно реализовали.

Нарастание, развитие инициативы тесно связано с усилением координации в действиях своих боевых сил, а следовательно, и с дезорганизацией боевых сил противника.

Именно поэтому нередко только ради инициативы могут допускаться позиционные уступки или даже материальные жертвы.

Основная задача заключается в том, чтобы быстрее получить гармоническое взаимодействие боевых сил и заставить противника на длительное время подчиниться своим активным замыслам и перейти к защите.

В партии Найдорф — Рагозин (Стокгольм, 1948 г.) этот принцип получил свое яркое воплощение.

Последним ходом 1. Фa3 белые создали тактическую угрозу К : e7+ и Ф : d6 и, казалось, получили сильное давление по линии «d». Однако они не учли следующей комбинации черных, связанной с позиционной жертвой ферзя:

1... К : e4 2. Кf6+.

Белые принимают вызов, так как иначе они бы оставались без пешки.

2... К : f6 3. Л : d8 Лf : d8 4. Cd2.

Итак комбинация черных закончилась и игра свелась к борьбе при разнохарактерном материале, казалось бы, при более благоприятном для белых соотношении сил. Однако очень важным для оценки этой позиции является то обстоятельство, что инициативой владеют черные. Последующая борьба, в которой гармоническое взаимодействие черных фигур ограничивает подвижность белого ферзя, очень поучительна.

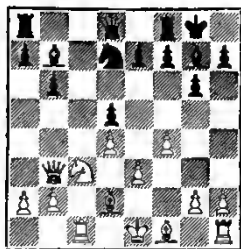
4... Ке4 5. Се3 Кd6 6. Лaс1 Кf5 7. Cf4 Cd5 8. Сс4 С : с4 9. Л : с4 е5! 10. Сg5?

Решающая ошибка. Надежды на ничью белые сохраняли после 10. Л : с6! bс 11. С : е5, немедленно возвращая черным пожертвованный материал, но упрощая позицию.

10... Лd1+ 11. Кph2 h6 12. Лc1 Лd7 13. Се3 е4 14. Ке1 Лад8 15. Сс5 Се5+ 15. g3 Лd2 16. Лc2 С : g3+ 17. Кpg2 Се5 18. Кpf1 Л : с2 19. К : с2 Лd1+ 20. Кре2 Лb1 21. b4 Лb2 и черные достигли решающего перевеса. Показательно, что в течение всей борьбы ферзь белых не сделал ни одного хода.

Современная стратегия придает первостепенное значение жертве ради инициативы, продолжая лучшие традиции таких замечательных мастеров атаки, как Андерсен, Морфи, Чигорин, Харузек, Алехин, Брейер, Рети, Шпильман.

Вот классический пример жертвы ради инициативы.

Это позиция из партии Грюнфельд — Шпильман (Сопрон, 1934 г.). Черные имеют перевес в развитии, но как его использовать при столь замкнутом положении? Следующее решение черных очень интересно.

1... e5! 2. fe K : e5!

Черные жертвуют фигуру, получая сильную инициативу, которая грозит перерасти в атаку. Конкретная цель жертвы заключается в том, чтобы удержать неприятельского короля в центре. Тогда он станет объектом атаки развитых и слаженно действующих черных фигур.

Конечно, такая операция требовала далекого расчета. Но как бы он ни был совершенен, все же эту позицию нельзя было исчерпать конкретным расчетом. Начиная комбинацию, черные руководствовались прежде всего верой в фактор инициативы, в ее нарастание. Любопытно высказывание самого автора комбинации по этому поводу: «Правильность жертвы коня нельзя доказать аналитическим путем и в партии по переписке жертва, возможно, нашла бы опровержение. Однако в борьбе за доской, при ограниченном 18 ходами в час времени на обдумывание, они почти всегда должны кончиться победоносно». (Р. Шпильман. «Теория жертвы»).

3. de d4! 4. Kd1. Сильнее было 4. ed, не опасаясь шаха ферзем на h4 из-за Kpd1 и Kpc2.

4... C : e5 5. e4. Ценой еще одной пешки белые тормозят вскрытие линий.

5... C : e4 6. Kf2 Cd5 7. Фh3 Фе7 8. Ce2? Незаметный, но уже решающий промах. Следовало играть 8. Kpd1 и позиция еще весьма обоюдоостра.

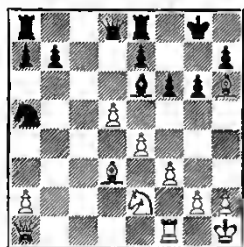
8... d3! Этого белые не предвидели. Теперь на 9. K : d3 Lfe8 10. 0—0 решает 10... Cd4+! Король белых застревает в центре и попадает под сокрушительную атаку.

9. K : d3 Lfe8 10. Kpf1 C : b2! 11. Le1 Фf+ 12. Kf2 Cd4 13. Фg3 Ле4! 14. h4 (На 14. Фf3 выигрывает 14... Л : e2! 15. Ф : e2 Cc4!) 14... Лае8 15. Cb5 Л : e1+ 16. C : e1 Ле3! 17. Фg5 Л : e1+ 18. Kp : e1 Ф : f2+ 19. Kpd1 C : g2 и белые через несколько ходов сдались.

Необходимо отметить, что правильная оценка фактора инициативы требует обязательного учета ее прочности и длительности. Активные ресурсы защищающейся стороны должны обязательно учитываться. Следует учитывать, что нередко одна из сторон сознательно уступает инициативу противнику взамен достижения каких-либо позиционных (или материальных) факторов

длительного порядка. При этом принимается во внимание возможность постепенного обезвреживания временной инициативы противника и использования полученных позиционных выгод.

Характерен следующий пример. Позиция на диаграмме взята из партии Фурман — Суэтин (Киев, 1954 г.).

У черных лишнее качество, но белые располагают грозной инициативой и угрозы их очень опасны.

1... Лс8!

Возможно, единственный ход. Черные жертвуют пешку, но принимают срочные меры для получения активной контригры. Достаточно было бы им сделать только один пассивный ход (например, Сd7, и они попали бы под неотразимую атаку).

2. Фd4 Сd7 3. Ф : a7 Кс4!

Черные соглашаются отдать еще одну пешку,

но при этом перехватывают инициативу. После 3. С : с4 Л : с4 4. Ф : b7 позиция черных была бы очень активна и уже белым пришлось бы отражать многочисленные угрозы.

3. h4 Ке5 4. Сb1 Сb5 5. Ле1 Ла8 6. Фе3 Фа5.

Черные различными угрозами препятствуют основному плану белых — наступлению в центре (f3—f4 и e4—e5). На протяжении многих ходов в этой партии идет жесткая борьба за инициативу, что требует быстрого и точного расчета.

7. Кd4 Лсc8 8. Лg1 Сd7 9. Кb3 Фа7 10. Фе1 Фа6 11. Се3 Са4 12. Кс5 Фа5 13. Фf2 Кс4 14. Сd4 b6 15. Ке6 Сd7 16. Кf4 Фd2 17. Ке2 Са4 18. Сс3 Фе3 19. Фе1 Сb5 20. Сb4 Кd6 21. Кс3 Ф : e1 22. Л : e1 Сd7 23. f4?

Решающая, хотя и незамеченная ошибка. Белые спешат осуществить свой план наступления в центре, но они это делают преждевременно и дают возможность черным значительно активизировать ладьи и перехватить инициативу.

23... Лс4! 24. a3 Лсc8 25. Ле3 Лd4 26. Кph2 Кpf8

Белые скованы защитой важных пунктов в центре

и у них нет возможности воспрепятствовать дальнейшему усилению позиции черных.

27. h5 gh 28. e5 Kc4.
29. Le1 fe 30. fe K : a3!
31. Lf1+Kpe8 32. e6 C : e6!
33. de Lh4+ 34. Kpg1
Л : b4 и черные вскоре выиграли.

Этот пример показывает, что в подобных случаях для борьбы с инициативой очень важно стремиться получить контригру.

С замечательным искусством разыгрывает такие «тяжелые» построения со скрытыми возможностями контригры гроссмейстер В. Корчной.

Характерен следующий пример из его партии с польским мастером Сливой (Бухарест, 1954 г.).

Играя белыми защиту двух коней, Корчной пошел на тяжелый вариант. Он выиграл пешку, но допустил опасную инициативу противника. Возникли весьма поучительные осложнения, где белые

остроумно изыскивают ресурсы контригры, в то же время сохраняя материальный перевес.

1... e3!? (Жертвуя еще одну пешку, черные вскрывают линии для атаки)
2. C : e3 C : e3 3. fe Ke4
4. Kf1 Фh4+ 5. g3 Фf6
6. c3 Cf5 7. Фf3 Kg5 8. Фf4 Фg6? (Черные «запутались» в осложнениях. Необходимо было 8... K : h3, сохраняя инициативу после 9. Л : h3 C : h3 10. Ф : f6 gf) 9. K1d2 K : h3 10. Ф : c7! Cg4 11. Л : h3!

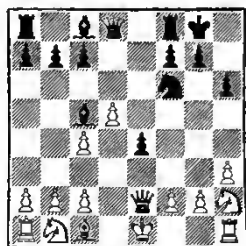
Неприятная неожиданность. Белые перехватывают инициативу и их центр становится грозной силой.

11... C : h3 12. 0—0—0 C : f1? (гораздо сильнее было 12... Cg4 13. Le1 Lab8!) 13. Л : f1 Фd3 14. e4 Лас8 15. Фf4 b5 16. Kpd1!

Тонкий ход. Грозит 17. Лf3 и черные вынуждены значительно ослабить свою позицию. Игра по сути дела решена.

16... f5 17. e5 bc 18. d6 Фd5 19. Фd4 Фе6 20. Le1 Лf7 21. b3 cb 22. ab a5 23. c4 Лd7 24. Фd5! Ф : d5 25. ed и белые легко реализовали свое преимущество.

Борьба за инициативу начинается с первых ходов партии. Право перво-

го хода — право выступки, которым располагают белые, существенно влияет на течение борьбы в дебюте. Право первого хода предопределяет некоторую инициативу белых в начале партии. Эта инициатива выражается прежде всего в несколько больших возможностях для выбора различных планов игры.

Черные невольно в начале партии должны в известной мере подчиниться инициативе белых. Их планы находятся в некоторой зависимости от тех или иных замыслов активной стороны. Это, конечно, не значит, что черные обречены на защиту и лишены активности. Черные имеют только больше трудностей и, пожалуй, несут большую ответственность за свои действия. Если незначительная ошибка со стороны белых влечет обычно за собой только утрату инициативы, то подобная ошибка со стороны черных в целом ряде случаев может привести к значительно худшим последствиям.

Естественно, что в дебютной стадии белые должны стремиться закрепить и увеличить инициативу; напротив, черные

стараются обезвредить подобные стремления белых и при случае перехватить инициативу.

В борьбе мастеров уже определенным достижением считается, когда в дебюте удастся прочно овладеть инициативой, что обеспечивает небольшое, но длительное преимущество.

В современном дебюте фактор инициативы играет важнейшую роль. Этим и определяется новый подход к роли шахматного «времени» в дебюте, отвергающий механический подсчет темпов. Следует главным образом учитывать связь темпа с конкретной идеей, так как лишь при этом условии можно эффективно осуществить тот или иной план.

Конечно, в дебюте наиболее часто борьба за инициативу разворачивается вокруг обладания центральными полями.

Методы борьбы за инициативу в современном дебюте неуклонно совершенствуются. Оснащаются как активные средства (игра белых), так и защитительные (игра черных), что и создает движущий «импульс» развитию дебютной теории.

Основой современной дебютной стратегии

белых остается стремление к длительному и последовательному нагнетанию давления на центральные поля. Это находит яркое выражение в столь популярных в наше время началах, как испанская партия, полуоткрытых и закрытых дебютах, где белые прежде всего стараются организовать длительное давление на центральные поля.

При этом главная задача белых в борьбе за центр заключается в том, чтобы, избегая быстрого упрощения игры и преждевременной ликвидации напряжения в центре, препятствовать свободному развитию черных и постепенно лишить их активной игры.

Такая стратегия белых, выдвинутая еще со времен Стейница, претерпела немало изменений и необычайно обогатилась в своем содержании. В настоящее время это путь к сложной динамической борьбе, а не к накоплению мелких преимуществ (как рассматривалось ранее).

В современном дебюте белые ведут очень активную борьбу за инициативу, ради чего в ряде случаев смело идут на обострение игры.

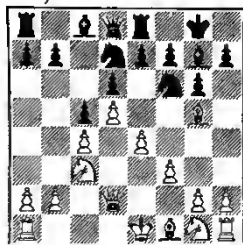
Изменениям стратегии

белых в сторону агрессивности и динамичности во многом способствовала значительно возросшая активность черных, стремящихся к контригре уже в начале партии (можно считать это основой современной стратегии черных).

При таком способе игры черные не ограничиваются в дебюте пассивной защитой центральных полей, а стараются последовательно нарушить планы белых, противопоставляя им собственные планы контригры в центре.

При стремлении черных к активной контригре в дебюте, белые обязаны действовать конкретно, не полагаясь беспечно на преимущество выступки. В случае шаблонной игры белые не только могут быстро утратить инициативу, но и попасть в полосу больших затруднений.

Рассмотрим следующий пример из партии Тайманов — Аронин (Тбилиси, 1951 г.).

Белые, исходя из общих соображений, избрали на вид естественный план пешечного штурма королевского фланга черных, рокировав в длинную сторону.

Такой план мог быть хорошим, если черные не смогли бы организовать активной контригры. Однако в данном случае черные очень тонко используют особенности построения (сильное воздействие по диагонали a1—h8, возможность быстрого вскрытия игры в центре и на ферзевом фланге) и доказывают несостоятельность шаблонного замысла белых.

Партия продолжалась: 1. g4 (значительно труднее было организовать контригру черным после Cd3, Ke2 и 0—0) 1... Фа5 2. Ch6 Ch8 3. h4 Ke5! 4. h5 e6 5. 0—0—0 ed 6. ed Cd7 7. Cg5 Ca4! 8. К : a4 Ф : a4 9. Kpb1 b5! 10. hg fg 11. С : f6 С : f6 12. cb Kc4! и белые попали в полосу непреодолимых трудностей.

Стратегия контригры предопределяет и выбор дебютной системы при игре черными. Так, наибольшей популярностью в настоящее время пользуются, например, системы с ярко выраженным стрем-

лением черных к активной контригре: в ответ на 1. e4 — защита 3... а6 в испанской партии и прежде всего чигоринская система, сицилианская и французская защиты; в ответ на 1. d4 — защита Нимцовича, защита Грюнфельда, различные индийские защиты и т. д.

Можно считать, что под углом поисков контригры в настоящее время переосматриваются многие «апробированные» системы защиты черных, которые, вследствие такой трактовки, значительно обогащаются новым содержанием.

В позициях с контригрой у черных в ответ на стремление белых к длительной инициативе менее всего допустимо механическое осуществление общеизвестных принципов. Уже в начале партии каждая из сторон стремится нарушить взаимодействие боевых сил у противника в борьбе за центр, причем учитываются конкретные перспективы в середине игры и разворачивается напряженная борьба за инициативу.

В процессе борьбы за инициативу возникают сложные позиции с богатыми и разнообразными стратегическими планами.

Примерное равенство шансов сторон не предвещает упрощений и быстрой ничьей. Оно лишь подчеркивает полноправность стремлений сторон в предстоящей борьбе.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что контригра является лучшим способом борьбы с проявлениями инициативы на протяжении всей партии. Если обезвреживание инициативы

чисто защитными средствами (при пассивной защите) в конечном счете может способствовать получению статического равновесия, то контригра означает борьбу за овладение инициативой, за преимущество.

Поэтому к пассивной защите надо прибегать только в случае крайней необходимости.

Глава VI

«ТРАНСФОРМАЦИЯ» ПОЗИЦИОННЫХ ФАКТОРОВ

Закономерность смены различных внешних ситуаций. Как происходит «трансформация» позиционных факторов. Ее соответствие внутреннему развитию игры. Некоторые особенности этого процесса. О переходе из середины игры в эндшпиль. Трансформация при преимуществе и при равновесии.

В процессе борьбы за овладение позиционными факторами в течение партии происходит смена различных внешних ситуаций. Речь идет не о мелких, часто не существенных изменениях позиции, по существу происходящих все время, а о важных узловых моментах борьбы, кардинально меняющих внешнее ее течение. Сюда относятся прежде всего переходные моменты из одной стадии в другую (из дебюта миттельшпиля; из миттельшпиля в эндшпиль); ответственные операции, способствующие значительным, подчас коренным изменениям позиции (например, форсированная атака) сложные разменные операции; различ-

ные комбинации (пожалуй, наиболее яркий вид) и т. д.

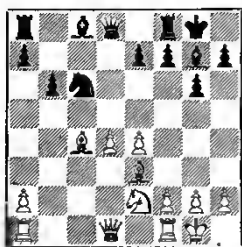
Как это часто называют в шахматной литературе, в таких случаях происходит **т р а н с ф о р м а ц и я** позиционных факторов. Она отнюдь не произвольна, а, напротив, подчеркивает суровую логику шахматной борьбы.

Позиционные и материальные факторы в определенные моменты как бы трансформируются в соответствии с внутренним содержанием стратегии и тактики, присущих данной партии.

Как это происходит, поясним на следующем примере.

В партии Фурман — Смыслов (Москва, 1949 г.)

белые в позиции на ниже-
приведенной диаграмме

вследствие дебютной
ошибки противника полу-
чили явное превосходство
в центре. Следующими
ходами они стремятся
упрочить свой перевес.

1. Лс1 Сб7 2. Сб5!

Чтобы усилить свой
центр, белые должны при-
вести его в движение и
сыграть d4—d5. Сделан-
ный ход является необхо-
димой подготовкой к это-
му, так как сразу 2. d5
нехорошо из-за 2... Ке5!

2... Лас8 3. Фа4 Ка5
4. d5!

Итак центр белых при-
шел в движение, что еще
более стеснило позицию
черных. Поэтому черные
должны во что бы то ни
стало стремиться к под-
рыву центра белых. Одна-
ко сейчас 4... еб? не годит-
ся из-за 5. de fe 6. Cd7!

4... Фd6 5. Cd2!

Снова препятствуя хо-
ду 5... еб из-за 6. Сb4 и в
то же время угрожая вы-
играть пешку после
6. С : а5

5... Л : с1 6. Л : с1 f5.

Важный момент. В по-
исках контригры черные
идут на этот рискован-
ный подрыв центра бе-
лых. Интересно отме-
тить, что если бы теперь
белые старались во что бы
то ни стало сохранить
свою центральную пешеч-
ную пару (о которой до
этого у них были главные
заботы) и сыграли 7. f3?,
то после 7... fe 8. fe Се5
9. h5 Фf6 черные получа-
ли отличную контригру.

Поэтому для сохране-
ния своего преимущества
белые, подчиняясь внут-
ренней необходимости,
должны кардинально из-
менить свой стратегиче-
ский план. Учитывая но-
вые условия борьбы (ос-
лабление королевского
фланга, допущенное хо-
дом f7—f5), белые начи-
нают здесь фигурную
атаку, используя боль-
шую свободу маневра сво-
их фигур. Они игнори-
руют контригру против-
ника в центре и допуска-
ют разрушение центра,
так как этот участок сра-
жения уже не имеет глав-
ной внутренней роли.

7. Cd7! Фе5 8. Сс3!

Переходя к решитель-
ной атаке на короля,
угрозы белых очень бы-
стро нарастают и стано-
вятся неотразимыми.

8... Ф : e4 9. Се6+ Крh8
10. С : g7+ Кр : g7 11.
Фа3!

Угроза 12. Ф : e7+
очень сильна. Если теперь
12... Крf6, то 13. Фс3+
Фе5 14. Кd4 и от угрозы
15. Ле1 у черных нет за-
щиты. На 12... Ле8 следу-
ет 13. Фb2+ Крh6 14. Лс8
с матовой атакой.

11... Фh4 12. Лс7 Крh8
13. Л : e7 Фf6 14. Лс7 Са6
15. Кf4 Фа1+ 16. Лс1
Фg7 17. Лс3 Лd8 18. Фb2
и белые выигрывают, так
как от угрозы 19. К : g6+
у черных нет удовлетво-
рительной защиты.

В этой партии незамет-
ная ошибка, допущенная
черными в дебюте, дала
белым возможность полу-
чить преобладание в цент-
ре. В дальнейшем белые
здесь осуществили план
активного наступления
(15. d5!), что еще более
стеснило фигуры черных.
В целях получения контр-
игры черные должны были
срочно организовать под-
рыв центра белых (17...
f5). Белые, конкретно
вникнув в динамику борь-
бы, отказались от своего
центра и, игнорируя здесь
контригру черных, начали
энергичную атаку на ко-
ролевском фланге (18.
Cd7! и 19. Сс3!). Успех
атаки был предопределен
как явно лучшим распо-

ложением фигур, так и
преимуществом в про-
странстве.

Этот путь был един-
ственным способом к
сохранению и последую-
щему увеличению преиму-
щества (трансформация
преимущества: наступле-
ние в центре — перенос
атаки на фланг).

Таковы основные этапы
трансформации в данной
партии.

Этот пример показы-
вает, что в партии насту-
пают такие моменты, ко-
гда логический ход борь-
бы требует замены тех
или иных позиционных
выгод (их трансформа-
ции). Обычно это нахо-
дится в зависимости от
необходимости изменения
стратегического плана,
осуществления эффектив-
ной тактической опера-
ции.

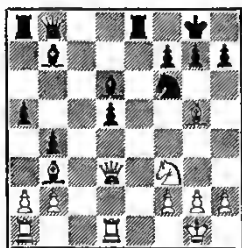
Такие резкие внешние
изменения позиции явля-
ются неотъемлемой осо-
бенностью динамики шах-
матной борьбы. Процесс
трансформации позицион-
ных факторов означает,
что в шахматной партии
неразрывно связаны меж-
ду собой позиционные и
динамические факторы
борьбы, причем движу-
щая, ведущая роль при-
надлежит динамическим.

Следует очень внима-

тельно относиться к тактическим особенностям борьбы в такие переходные моменты. Часто, например, при достижении позиционных (или материальных) выгод, по логике борьбы в той или иной ситуации, инициатива временно переходит к противнику (иногда на длительное время).

В подобных случаях важно своевременно переключиться на защиту и серьезно заняться необходимой профилактикой, обезвреживая угрозы противника. Только тогда можно рассчитывать на успешную реализацию преимущества.

Характерно в этом отношении окончание партии Петросян — Смыслов (Турнир претендентов, 1959 г.).

В итоге интересной дебютной борьбы черным удалось достичь явного перевеса. Они не только выиграли пешку, но и имеют хорошие виды на атаку. Следующими энергич-

ными ходами черные увеличивают свой перевес.

1... Kg4 2. g3 Cc5! 3. Ld2 Фa7 4. Лf1 h6! 5. Cf4 Ca6 6. Фf5.

В случае 6. Ф : d5 черные, продолжая 6... С : f1 7. Кр : f1 Лад8!, не только выигрывали качество, но и сохраняли инициативу. Сделанный белыми ход — единственная попытка обострить игру. Им удастся временно захватить инициативу и создать угрозы королю черных. Начинается новый этап борьбы, когда черные, чтобы реализовать свое материальное преимущество, должны перейти к гибкой защите.

6... С : f1 7. Ф : g4 Cc4! 8. С : h6 g6 9. С : c4 dc 10. Лd7 Фа6!

Не только защищая пешку, но и отражая угрозу жертвы ладьи на f7. В случае 11. Л : f7 Кр : f7 12. Фd7+ Ле7 13. Kg5+ Kpg8 14. Фd5+ Kph8 15. Ф : c5 Фf6 16. Ф : c4 Лd8 17. Фh4 Лd1+ 18. Kpg2 Фc6+ 19. Kph3 Фd7+ 20. Kpg2 Фd5+ 21. Kph3 Kpg8 черные успешно обезвреживают угрозы противника и, естественно, без труда достигают победы (анализ Г. Равинского).

11. Лс7 Фd6 12. Cf4 Фd5

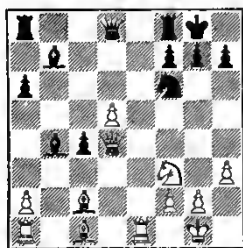
13. Лd7 Фе6 14. Ф : е6
Л : е6.

После размена ферзей задача черных совсем проста.

15. Лс7 Сb6 16. Лb7 с3
17. bc bc 18. Kpf1 Лад8
19. Kg5 Лf6 20. К : f7
Л : f7 21. Л : b6 Л : f4!
Белые сдались.

В данном примере сильнейшая сторона успешно справилась с реализацией материального перевеса при временной утрате инициативы. Но немало партий заканчивается далеко не столь логично. Часто достаточно допустить одну неточность, как, казалось бы, легко отражимые угрозы могут обрести большую силу.

Очень поучительно протекала, например, борьба в партии Таль — Геллер (Рига, 1958 г.).

Своим последним ходом (С : b4) черные с темпом забрали важную пешку противника и, казалось бы, не только овладели инициативой, но и достиг-

ли явного позиционного преимущества.

Учитывая бесперспективность своей игры в случае увода ладьи с е1, белые приняли единственно правильное решение — пожертвовали качество за инициативу.

1. Лb1! С : е1 2. Л : b7
Ле8.

Заслуживала серьезно-го внимания ответная жертва фигуры со стороны черных: 2... Ф : d5! 3. Ф : d5 К : d5 4. К : е1 Кс3! Инициатива белых была бы полностью нейтрализована и игра перешла бы в весьма благоприятный для черных эндшпиль.

3. d6! Фс8 4. Сg5! Ле2!

Плохо принимать жертву второго качества 4... Ф : b7? из-за 5. С : f6 gf 6. Фh4 с неотразимой атакой у белых.

5. Лс7 Фе6 6. К : е1
Л : е1+ 7. Kph2 Лd8
8. С : f6.

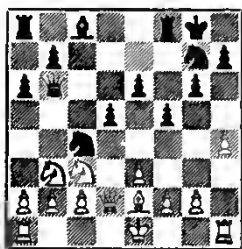
Здесь черные, видимо, психологически не выдержав воздействия инициативы белых, допустили грубую ошибку. 8... gf??, что после 9. Ле7! привело их к немедленному поражению.

Логическим завершением этой партии могло быть 8... Ф : f6 9. Ф : f6 gf 10. d7 и сильная проход-

ная пешка белых компенсирует их материальный урон.

Естественно, что такие моменты, когда позиционные факторы решительно трансформируются, требуют особенно точной оценки последствий изменения позиции. К подобным, несомненно, наиболее трудным моментам относятся так называемые переходы из одной стадии в другую. Продемонстрируем некоторые особенности перехода из середины игры в эндшпиль.

Следующая позиция возникла в партии Капабланка — Етс (Нью-Йорк, 1924 г.).

Здесь белые осуществили исключительно четкую операцию, связанную с разменом ферзей и переходом в сложное окончание: 1. С : c4 dc 2. Фd4! Фc7 3. Фc5! Ф : c5 4. К : c5 b6 5. К5a4 Лb8 6. 0—0—0 b5 7. Кc5.

Белые овладели единственной открытой линией «d» и вызвали существен-

ное ослабление ферзевого фланга противника. Энергичными ударами они разбивают пешечную цепь черных и достигают в конечном итоге материального перевеса.

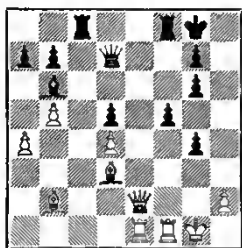
7... Лb6 8. a4! Кh5 9. b3! cb 10. cb ba 11. К3 : a4 Лc6 12. Кrb2!

Вскоре Капабланка реализовал достигнутое преимущество и выиграл партию.

В данном случае переход в эндшпиль был, несомненно, наиболее эффективным, а возможно даже и единственно правильным решением со стороны белых. Выгоды их позиции, достигнутые в предшествовавшей борьбе, могли быть реализованы именно в эндшпиле. Особенно целесообразно бывает вызывать подобные упрощения, когда одна из сторон имеет материальный перевес. Но, конечно, нельзя догматизировать это правило. Шахматные проблемы необычайно гибки и многообразны. И часто самый естественный способ реализации материального преимущества путем упрощений при глубоком рассмотрении может оказаться ошибочным и повести лишь к утрате преимущества.

Конечно, практически

выбор верного пути реализации в ряде случаев дело не легкое даже для сильнейших шахматистов мира. Это подтверждает следующий пример из партии Смыслов — Ботвинник (Матч, 1954 г.).

У белых лишняя фигура, правда, за три пешки. Но если учесть, что пешки черных строены по линии «g», совершенно очевидно, что материальный баланс явно к выгоде белых. Следовательно, задача белых заключается в том, чтобы реализовать свой перевес.

Тончайший знаток эндшпиля В. Смыслов избрал как будто наиболее простой способ реализации: 1. Фе6+ Ф : е6 2. Л : е6, переводя игру в эндшпиль.

Но в этой позиции у черных находится удивительное спасение, которое в разгаре борьбы не предвидел даже В. Смыслов.

2... Крf7 3. Лfе1 (И 3. Ле5 Ле8! не достигало цели как в случае 4. Л : d5 Ле3! 5. Сb1 Ле2, так и при

4. Лfе1 Сс7!) 3... Лfе8 4. Л : е8 Л : е8 5. Л : е8 (Это ведет к форсированной ничьей. Но и 5. Лd1 ввиду 5... Ле3 6. Крf2 Лh3! давало черным достаточные контршансы) 5... Кр : е8 6. Сс3 Крd7 7. а5 Сd8 8. Сb4 b6 9. ab Cf6!

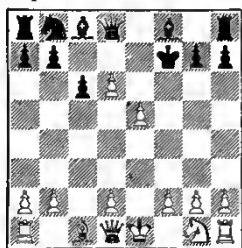
Черные построили «крепость», которую белым никак не удастся разрушить. Через несколько ходов партия была признана ничьей.

Возвращаясь к позиции на диаграмме, заметим, что правильный способ реализации заключался в атаке на королевском фланге. Именно тогда лишняя фигура белых могла сыграть решающую роль. Следующий убедительный вариант, рекомендованный М. Ботвинником, указывает, как быстро могли белые достичь своей цели: 1. Фg2! Лfе8 2. h3 Са5 3. Ле5! и т. д. с неотразимой атакой.

Приведенные примеры иллюстрировали различные способы трансформации уже достигнутого преимущества, показывали, как оно последовательно видоизменяется прежде, чем достигнут выигрыш партии. Но совершенно аналогично трансформация позиционных факторов может быть при-

менима к положениям равновесия. Ведь и последние тоже насыщены полноправной борьбой. Особенно это относится к позициям динамического равновесия, где выгоды позиции одной из сторон уравниваются выгодами другого рода у противника. В процессе этой борьбы поддержать равновесие далеко не просто. Нередко для этого, как ни парадоксально, надо пойти даже на жертву материала! Но в конечном итоге, если обе стороны играют целеустремленно и корректно, создаются новые позиции динамического равновесия.

Любопытен следующий пример.

Позиция на диаграмме возникла в партии Васюков — Спасский (Тбилиси, 1959 г.). У белых три пешки за пожертвованную фигуру и король черных лишен рокировки. К тому же пешечная «пара» d6 и e5 выглядит весьма внушительно.

Тем не менее шансы черных не хуже. Дело в том, что они имеют возможность выбрать момент и пожертвовать фигуру за достойный пешечный эквивалент, после чего их боевые силы развернутся в действиях. Конечно, черные должны играть очень осмотрительно, чтобы поддержать равновесие.

1... Фе8! (Лучше всего. Хуже естественное 1... Се6 из-за 2. Kh3!) 2. Фf3+ Kpg8 3. Фе3 Се6 4. Ке2 Kd7 5. 0—0 К:е5!

Правильная контржертва. Теперь партия вступает в полосу больших тактических обострений.

6. Ф:е5 Сс4 7. Ф:е8 Л:е8 8. d3!

Только так. В случае 8. d7 Лd8 9. Ле1 Л:d7 эндшпиль складывался явно в пользу черных, владеющих двумя сильнейшими слонами и лучшим развитием.

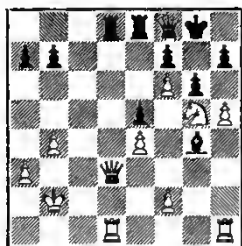
8... С:d3 9. Лd1! С:e2 10. d7 Лd8 11. Сg5 С:d1 12. Л:d1 Се7!

Заключительное звено в комбинации, начатой по сути дела ходом 5... К:е5.

Выясняется, что белым не удастся удержать пешку d7 и игра переходит уже в совершенно равный эндшпиль, быстро приближаясь к ничьей.

13. С : e7 Kpf7 14. С : d8 Л : d8 15. f4 Кре7 16. Kpf2 Л : d7 17. Л : d7+ Кр : d7 и через несколько ходов противники согласились на ничью.

Еще более ярким примером такого равновесия является партия Таль — Аронин (XXIV первенство СССР, Москва, 1957 г.).

Борьба в этой партии, как видно из диаграммы, приняла необычайно острый характер. Белые создали очень сильные угрозы на королевском фланге, но еще более убедительно выглядят угрозы черных, напавших одновременно на ферзя и ладью противника. Дальнейший ход событий, однако, показывает, что в этой насыщенной комбинационными мотивами позиции ни одна из сторон не может нарушить равновесие к своей выгоде.

Следующие комбинационные осложнения лишь трансформируют равенство: 1. hg! Л : d3 (нельзя 1... hg из-за 2. Ф : d8 Л : d8

3. Л : d8 Ф : d8 4. Лh8+ Кр : h8 5. К : f7+ Kpg6 6. К : d8 и эндшпиль явно к выгоде белых) 2. Л : d3 hg 3. Лh7! Лc8!

Только так. Угрожало прежде всего 4. f3 Ch5 5. Лd7! или 4... Се6 5. Лd2! и Лh2! 3... Лd8? снова проигрывало из-за указанной выше комбинации.

4. f3 Лc6! (В этом ходе спасение черных. В случае 5. fg Л : f6 6. Лdh1 Лf2+ 7. Kpb3 Фd6 шансы на победу могут быть только у черных) 5. Л : f7 Ф : f7 6. К : f7 Кр : f7 7. fg Кр : f6 8. Лd7 Лb6.

Игра перешла в равное ладейное окончание, которое быстро закончилось ничью.

Каждый момент трансформации позиционных факторов требует от играющего определенной решительности. Часто бывает очень трудно отказаться от каких-то внешних достоинств позиции (например, от хорошего центра, сильных фигур и т. д.) ради каких-то перспектив.

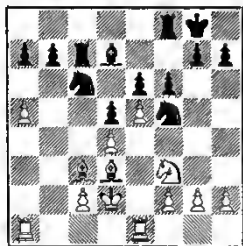
Но надо помнить, что шахматная партия — это динамический процесс и, какой бы ни была привлекательной та или другая позиция в процессе борьбы, ее все равно приходится изменять. Больше того, внешние выгоды позиции

только тогда реальны, когда их можно успешно трансформировать. И свои усилия шахматист, как правило, должен направить на своевременное их использование, иначе они могут быть потеряны навсегда.

Трансформация позиционных факторов — один из самых важных принципов шахматной борьбы. Овладение этим принципом означает победу над различными предрассудками, состоящими из ряда догматических правил.

В заключение приведем пример очень четкой и своевременной трансформации позиционных факторов.

Позиция на диаграмме встретила в партии Смыслов — Летелье (Венеция, 1950 г.).

Белые стоят, несомненно, активнее. У них два активных слона, давление по черным полям и преобладание в пространстве.

Но как использовать все эти выгоды? Ведь чер-

ные в свою очередь намерены вскрыть линию «f» и получить определенную контригру.

Решение, которое принимают белые, весьма поучительно. Они отказываются от преимущества двух слонов и, больше того, переходят в сложное окончание с разноцветными слонами. Но при этом они существенно ослабляют пешечную структуру противника и получают ряд полей для торжества своими фигурами в расположении противника.

1. С : f5! ef 2. ef Л : f6 3. Лab1 h6 4. Лb5! Сс6 5. Леb1 Лf7 6. Ке1 f4 7. f3 g5 8. Кd3!

Белые своевременно используют слабость полей с5 и е5, являющихся существенным «дефектом» в лагере черных.

8... Кph7 9. Лbe1 Лf6 10. Лс5 Лс8 11. Кb4! К : b4 12. Л : е6!

Хорошо подготовленный комбинационный удар решает исход борьбы. 12... Л : е6 13. Л : с8 Кс6 14. ab! (Очень важный ход. Теперь белые наконец-то добираются до пешки d5 и получают две связанных пешки в центре) 14... ba 15. Лс7+ Кpg6 16. Лd7 Ке7 17. Сb4 Кf5 18. Л : d5 и вскоре белые реализовали свое преимущество.

Глава VII

КОНКРЕТНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПОЗИЦИИ

Как вырабатывается конкретный подход к позиции. Основные черты конкретного подхода: решение самых насущных проблем; гибкость плана; искоренение шаблона; высокая техника расчета вариантов; богатство стратегических и тактических идей. Поиски наиболее эффективного пути в начале партии. Конкретный подход к дебютным принципам. Эволюция шахматного творчества. Психологические факторы. Стремление к борьбе, выходящей из обычных представлений. Перспектива такого подхода. Как производится оценка позиции.

Шахматное мышление вырабатывается не сразу. Прежде шахматист должен овладеть различными принципами, схемами, типичными тактическими и стратегическими приемами. В то же время развитию мышления предшествует выработка навыков комбинаторного зрения. Это также сложный процесс. Вначале шахматист замечает лишь простые угрозы, затем начинает видеть всевозможные двойные удары и, наконец, то гармоническое взаимодействие, которое приводит к комбинации. Только пройдя такую школу, шахматист получает необходимый фундамент, кото-

рый позволит ему гибко пользоваться своими знаниями и навыками. Мышление начинается с того момента, когда в сознании играющего создается представление о внутренних связях между различными шахматными факторами, между объективными и субъективными понятиями.

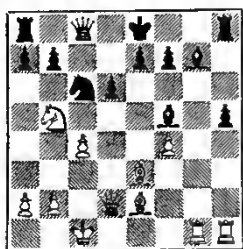
Шахматист называет это конкретным подходом к позиции (разумеется в широком смысле этого слова). Мыслить конкретно — это значит прежде всего всесторонне учитывать особенности данной позиции, уметь сочетать их с общими принципами.

Исследование вопросов,

связанных с конкретным подходом к оценке позиции, собственно, и является главной темой данной работы. На протяжении всего предыдущего изложения мы старались показать различные стороны конкретного мышления, их тесную связь между собой. Здесь мы хотим подвести некоторые итоги сказанному выше.

Конечно, только при конкретном подходе к позиции можно добраться до сущности борьбы в ней. Основная цель конкретного подхода заключается в том, чтобы исследовать динамику данной позиции и, если позволяют условия, найти наиболее эффективный путь игры. При этом каждый отдельный ход, соответствуя общему плану, должен разрешать самую насущную задачу данной позиции.

Так, например, в следующей позиции, возникшей в партии Никитин —

Фурман (Тбилиси, 1959 г.), основная задача черных

заключается в том, чтобы отбить натиск белых на королевском фланге и, развернув силы, приступить к реализации своего материального перевеса.

В этом плане первоочередной задачей черных является нейтрализация угроз белых по линии «g», чему лучше всего соответствует смелый ход 1... Cg4!, требующий далекого расчета. События разворачиваются почти форсированно.

2. C : g4 hg 3. Л : h8+ C : h8 4. Фh2 Cf6 5. Фh7 ab!

Весьма своевременно оттесняя коня белых с активной позиции. На 6. Ka3 последовало бы 6... Фе6, разворачивая силы на ферзевом фланге.

6. Фg8+ Kpd7 7. Ф : g4+e6! 8. Ka3 Фh8.

Отбив атаку белых, черные сами переходят в решительное контрнаступление. Поучительно проследить, с какой точностью именно, разрешая насущные проблемы, ведут черные заключительную стадию партии.

9. Фg2 Cd4 10. C : d4 Ф : d4 11. Лf1 Фе3+ 12. Kpb1 Лаg8! 13. Фc2

На 13. Ф : g8 последовало бы 13... Фd3, с лихвой возвращая пожертвованный материал.

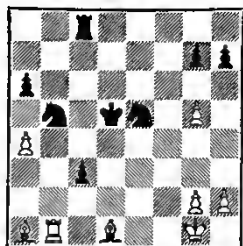
13... Лg1 14. Фd1 Fe4+
15. Kpa1 Л:f1 16. Ф:f1
Kd4 17. Фf2 Фh1+ 18.
Kb1 Фg1! (Еще выигры-
вая пешку f4) 19. Фd2 Fe3
20. Фd1 Ф:f4 21. Kc3 Fe3
22. a3 Fe1! Белые сда-
лись.

Как уже отмечалось, в шахматной борьбе, в зависимости от тех или иных действий противника, бывает необходимо изменить стратегический план игры или тактический способ его осуществления. Подобные изменения хода борьбы также можно учесть лишь при конкретном подходе к позиции.

Заметим, между прочим, что только конкретное мышление может избавить шахматиста от столь частых в практике просмотров, всегда возникающих вследствие шаблона, поверхностной оценки позиции, произведенной только из общих соображений. Надо помнить, что борьба в шахматной партии буквально до последнего хода насыщена тактическими угрозами и необходимую аккуратность следует проявлять даже в совершенно выигранных позициях. Каждый ход в партии должен быть конкретно обоснован.

Вот один из примеров «наказания» за не кон-

кретный подход к позиции. Позиция на диаграмме, возникшая в партии Корчной — Суэтин (Ленинград, 1960 г.),

явно к выгоде черных, по существу имеющих лишнюю и к тому же сильную проходную пешку по линии «с». Ходом 1... Ka3! черные могли, как минимум, выиграть фигуру за две пешки. Совсем плох, например, естественный ход белых 2. Лc1 из-за 2... c2 3. Сb2 Kd3! 4. Cf3+ Kpc4 5. С:a3 К:c1 6. С:c1 Лb8 7. Cf4 Лb1+ 8. Kpf2 a5! с последующим 9... c1Ф.

Некоторые шансы на спасение белые сохраняли лишь после 2. Лb7 c2 3. С:c2 Л:c2 4. С:e5 Кр:e5 5. Л:g7.

Желая избежать вторжения белой ладьи на седьмую горизонталь и достичь еще большего, черные, исходя уже из общих соображений, сыграли 1... Kd6?, однако, они не учли следующих конкретных угроз белых.

После 2. Сb3+! Кре4 (Плохо 2... Крд4 3. Лd1+ Кd3 4. Сс2 и т. д.) 3. Ле1+ Крf5 4. Сс2+ Кре6 наступила немедленная расплата, так как ходом Ле1—е3 белые уничтожили пешку с3 и реализовали преимущество.

Все это показывает, что для развитого мышления шахматист обязан владеть высокой техникой расчета вариантов и иметь богатый арсенал стратегических и тактических идей.

Разыгрывание целого ряда позиций требует от играющего неистощимой творческой фантазии и изобретательности, для чего нужно воспитывать у себя тонкое эстетическое шахматное чутье.

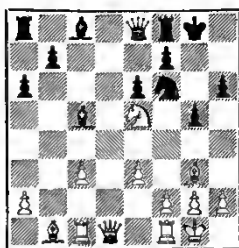
Наконец, шахматист с развитым мышлением никогда не должен терять такого компаса, которым является владение общими принципами борьбы.

В тех сложных, насыщенных богатыми идеями позициях, где существует несколько объективно равноценных, но различных по характеру путей борьбы, выбор плана зависит главным образом от стиля шахматиста, его творческих наклонностей. Но и при выборе каждого из таких путей и тем более

при дальнейшем ведении борьбы все равно конкретное мышление необходимо.

Вот несколько иллюстраций.

В партии Микенас — Лебедев (Тбилиси, 1941 г.) в позиции на диаграмме

определился перевес белых на королевском фланге и в центре. Действительно, боевые силы белых расположены гораздо активнее. К тому же у черных несколько ослаблено пешечное расположение их рокировки.

Учитывая эти факторы, белые осуществили неожиданную и очень острую атаку на королевском фланге, что потребовало от них главным образом большой изобретательности и далекого расчета.

Дальнейшая игра носит исключительно конкретный (или; как говорят шахматисты, форсированный) характер.

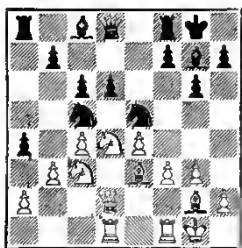
1. f4! С : е3+ 2. Крh1 С : c1 3. fg!!

Белые скорейшим образом форсируют вскрытие линий на королевском фланге, не останавливаясь перед значительными материальными жертвами.

3... С : g5 4. Л : f6 Кpg7
После 4... С : f6 5. Фd3 атака белых решает сразу. Глубину замысла белых и их далекий расчет ярко иллюстрирует следующий вариант: 4... Фb5! (Вероятно, лучшая возможность для черных) 5. Kg4 (Но не 5. Фc2 Ф : b1+! 6. Ф : b1 С : f6 и у черных две ладьи за ферзя и прочная позиция) 5... С : f6 6. К : f6+ Кpg7 7. Ch4 Фc4 8. Се4 е5 9. h3! (Но не сразу 9. Фe1 из-за 9... Сg4 10. К : g4 f5!) 9... Cf5 10. Kb5+ Кpg8 11. Фf3! с неотразимой атакой у белых.

5. Фd3 h5 6. h4!! Кp : f6 7. Kg4+ hg 8. Се5+! Кp : e5 9. Фd4×

В партии Котов — Геллер (Москва, 1949 г.)

белые добились значительного позиционного

превосходства, но, не вникнув глубоко в конкретные особенности позиции и руководствуясь главным образом общими соображениями, сыграли 1. Kde2 (Правильно 1. f4! Ked3 2. К : a4 К : a4 3. ba Кс5 4. К : с6 — указано Ботвинником).

Теперь, казалось бы, у черных, ввиду очень сильной угрозы противника 2. С : с5, очень тяжелое положение. Но они находят замечательный конкретный план игры, связанный с нешаблонной жертвой фигуры.

Последовало 1... ab!!

Такой ход может сделать лишь шахматист, наделенный незаурядной творческой фантазией.

2. С : с5 К : с4 3. Фc1 ba.

Еще решительнее 3... b2! (Указано Д. Бронштейном).

4. К : a2 Фа5 5. Ф : с4 Се6 6. Фc1 dc.

Черные пожертвовали фигуру за две пешки, но получили очень сильную инициативу. Практически белым очень трудно защищаться от наступления фаланги черных пешек на ферзевом фланге.

7. Кас3 b5 8. Kb1!?

После этого инициатива черных развивается беспрепятственно. Белые должны были решиться

отдать назад фигуру: 8. f4 Сb3 9. Лd6 b4 10. e5!, получая контригру. Стремление сохранить материальный перевес быстро приводит белых к поражению.

8... b4 9. Kf4 Cb8 10. Лd6

Относительно лучше было 10. Кd2! С : d1 11. Л : d1 10... с4 11. Л : с6 с3 12. Кd5 С : d5 13. ed Ф : d5 14. f4 Фd4+ 15. Кpb1 Ла2 16. Cf3 Лb2! 17. f5 Ce5 18. Фе1 Лfd8 19. Ce4 Кpg7!

Тонкий замысел. Черные вызывают ход f5—f6 с тем, чтобы тактически укрепить пункт g6.

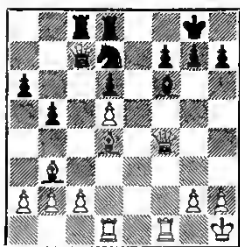
20. f6+ Kpg8 21. Лa6 h5
22. Лa5 b4 23. C : g6
Л : h2+!

В заключение следует красивая комбинация. 24. Кр : h3 С : g2+ 25. Ф : g3 hg+ 26. Крh3 fg. Белые сдались.

В приведенных примерах борьба была насыщена комбинационным содержанием и конкретный подход к позиции как бы вытекал из существа борьбы.

Возьмем следующий пример, где игра носит преимущественно позиционный характер.

Позиция на диаграмме возникла в партии Хасин — Таль (Ленинград, 1956 г.).

Казалось бы, черным сейчас было выгодно разменивать чернополевых слонов, так как в этом случае они оставались с сильным конем против малоподвижного слона белых и получали сильное давление по черным полям в центре. Однако конкретный анализ показывает, что после 1... С : d4 2. Л : d4 (нельзя, конечно, 2. Ф : f7+? Крh8 3. Л : d4 Лf8!) 2... Ке5 3. с3 Ле8 4. Сс2 не видно, как черные могут использовать свои позиционные выгоды, в то время, как у белых нарастает давление на королевском фланге.

1... Лe8!

Черные прежде всего заботятся об инициативе, стараясь активизироваться по линии «е».

2. c3 Лe7 3. Cc2 C : d4.

Теперь размен чернопольных слонов своевременен. Черные надежно владеют открытой линией «е» и хорошо приготовились к отражению угроз

белых на королевском фланге.

4. Фh4 Кf8 5. Л : d4 Ле2
6. Cf6 Лсе8 7. Лb4 Лd2
8. Се4 Фе7 9. Фe1? Л : d5!
и черные вскоре реализовали преимущество.

В этой партии, где шла, казалось бы, чисто позиционная борьба, конкретный подход к оценке возникавших позиций все же играл наиболее существенную роль.

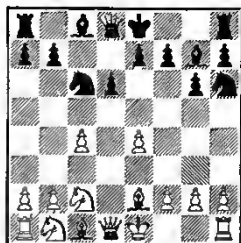
Мыслить конкретно надо на всех этапах развития партии, начиная с дебюта. Хотя стратегические планы в начале партии необычайно многообразны и гибки, очень часто они с первых ходов приобретают конкретное содержание. По мере развития фигур последовательно увеличивается сложность конкретных задач, стоящих перед играющими.

В ряде случаев уже в начале партии имеются основания для поисков наиболее эффективного плана, превосходящего другие возможности. Особенно это относится к актуальным системам.

Характерны следующие примеры.

В системе Вересова — Симагина после 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К : d4 g6 5. c4 Cg7 6. Кс2

d6 7. Се2 Kh6 (спокойнее 7... f5 или 7... Кf6 и 0—0).

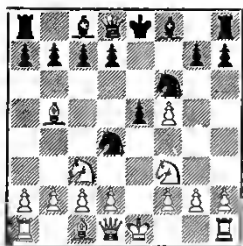
В ответ на естественные развивающие ходы 8. 0—0 или 8. Кс3 черные осуществляют важный подрыв f7—f5 с неплохой контригрой.

Конкретные поиски показывают, что в распоряжении белых есть весьма эффективный способ игры, дающий им длительную инициативу: 8. g4!

При этом возникающие осложнения в главном варианте: 8... Фа5+ 9. Cd2 Фb6 10. g5! складываются явно к выгоде белых.

В партии Суэтин — Симагин (Тула, 1950 г.), где ход 8. g4! встретился впервые, черные ответили 8... f6 и после 9. h4! Кf7 10. h5 g5 11. Се3 попали в полосу больших затруднений.

Поучительна также борьба в одном из острых вариантов испанской партии: 3... f5 4. Кс3 Кf6 5. ef Kd4.

Теперь белым мало что обещает игра на удержании лишней центральной пешки, что показали, например, партии Болеславский — Толуш и Таль — Спасский (Москва, 1957 г.).

Первая из них продолжалась после 4... Kf6 далее так: 5. Ca4 Cc5 6. ef Kd4 7. d3 0—0 8. 0—0 d5 9. K : e5 C : f5 10. Cg5 Фd6 11. Лfе1 с6 12. Ch4 Лае8 и у черных длительная инициатива на королевском фланге, компенсирующая небольшое материальное преимущество белых. После 13. Cg3 Фd8 14. Ke2 Л : e5! 15. C : e5 Cg4 16. Фd2 K : e2 17. Л : e2 C : e2 18. Ф : e2 Ke4! белые лишь с большим трудом смогли удержать равновесие.

В другой выше указанной партии белые в позиции на диаграмме продолжали 6. K : e5 Cc5 7. 0—0 0—0 8. Kf3 с6 9. K : d4 (?) C : d4 10. Cd3 d5 11. Ke2 Ce5 12. Kg3 Ke4! 13. C : e4 de 14. d3 ed 15. Ф : d3 Ф : d3 16. cd

C : g3 17. hg C : f5, что также привело к полному уравнению.

Белые не должны стремиться во что бы то ни стало сохранить лишнюю центральную пешку. Эффективным может быть, на наш взгляд, лишь план, препятствующий развитию инициативы черных на королевском фланге. В связи с этим заслуживает внимания вариант 6. K : e5 Cc5 7. 0—0 0—0 8. Kf3 с6 (До этих ходов как в партии Таль — Спасский).

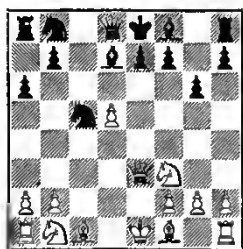
9. b4! K : f3 10. Ф : f3 C : b4 11. Cd3! и белые имеют все основания удержать за собой важный пункт f5, о который разбивается вся контригра черных на королевском фланге (Этот анализ проведен совместно с гроссмейстером И. Болеславским).

Данные примеры свидетельствуют о том, что борьба в современном дебюте очень динамична. Во многих случаях уже в очень скором времени возникают сложные позиции, насыщенные комбинационными возможностями, в которых недостаточно руководствоваться только общими принципами.

Отсюда вытекает необ-

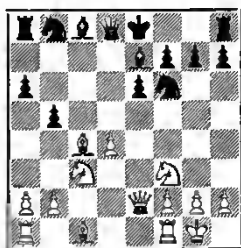
ходимость конкретного подхода к применению дебютных принципов, учета всех скрытых тактических возможностей того или иного дебютного построения.

Ярким примером конкретного подхода к проблеме быстрого развития в дебюте может служить партия Алехин — Вольф (Пестъен, 1922 г.): 1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. c4 cd 4. cd Kf6 5. К:d4 а6? 6. е4! К:е4 7. Фа4+ Cd7 8. Фb3 Кс5 9. Фе3! g6 10. Kf3! и белые достигли явного превосходства.

В данном случае белые умело подчинили принцип экономии темпов в дебюте конкретным особенностям игры (ход 6. е4!, маневры ферзя и т. д.). Только такими нешаблонными маневрами можно было использовать слабый ход черных 5... а6? и, задержав короля черных в центре, тем самым создать уязвимый объект для последующей атаки.

Характерен также следующий пример. В партии Болеславский — Котов (Цюрих, 1953 г.) в принятом ферзевом гамбите после ходов: 1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. С:с4 с5 6. 0—0 а6 7. Фе2 cd 8. ed Ce7 9. Кс3 черные допустили ошибку, преждевременно сделав ход 9... b5?

Вследствие этого у них в игре возникли серьезные трудности, поскольку белые, в связи с неразвитостью ферзевого фланга черных, располагают сильной тактической угрозой d4—d5!

Поучительно проследить, как белые использовали выгоды своей позиции, сочетая конкретные угрозы с дальнейшей мобилизацией своих фигур.

10. Сb3 Сb7 11. Сg5 0—0 12. Лfе1!

Принято считать, что такие развивающие ходы делаются из чисто позиционных соображений. Но в данном случае белые исходят прежде всего из

конкретных требований позиции, ориентируясь на осуществление своего основного плана (d4—d5).

И именно поэтому они предпочли данный «развивающий» ход, другому — 12. Лад1 — на вид не менее сильному и естественному. Как показывает конкретный расчет, в этом случае после 12... Кс6 ход 13. d5 ничего не дает белым из-за 13... К : d5 14. С : d5 (14. К : d5 С : g5!) ed 15. Л : d5 Фс7!

Ход 12. Лfе1 таким образом необходим для подготовки прорыва d4—d5!, так как создает реальную угрозу по линии «е».

12... Кс6 13. Лад1

Теперь выясняется, что от угрозы d4—d5 черные беззащитны. На 13... Кb4 следует все же 14. d5! и в случае взятия на d5, черные остаются без фигуры (вот где сказывается значение хода 12. Лfе1!)

Было сыграно: 13... Ка5 14. d5! К : b3 15. de Фb6 16. ab fe 17. Кd4 и черные остались без пешки.

Интересно отметить, что от тактической угрозы d4—d5 черные могли защититься только ходом 13... Ле8. Тогда 14. d5 ничего не давало из-за 14... ed 15. К : d5 К : d5 16. С : d5 С : g5 17. Ф : e8+ Ф : e8 18. Л : e8 Л : e8 19.

Кg5 Кd8 и т. д. с равной игрой.

Поэтому после 13... Ле8 белые должны были бы, исходя из конкретных условий дебютной борьбы, изменить свой основной план и сыграть 14. Ке5! с угрозой использовать ослабление королевского фланга черных ходом 15. К : f7!

Это давало белым возможность сохранить дебютное преимущество даже при относительно лучшем продолжении черных: 14... К : e5! (Плохо 14... К : d4? 15. Фе3 Сс5 16. Фb3!) 15. de Кd7 16. Cf4 Фс7 17. Сс2 — и у белых отличные перспективы для атаки на короля черных.

В данном случае конкретные угрозы находились в полной зависимости от введения в игру резервов. Но как мы уже не раз видели, бывает и обратная картина, когда, учтя конкретные соображения, в дебюте следует, как бы пренебрегая развитием, осуществить какой-либо маневр и т. д.

Рассмотренные примеры показывают, что особенность шахматной борьбы в дебюте заключается в том, что нередко боевые силы противников очень быстро приходят в соприкосновение. Тогда еще при

незаконченной мобилизации, наряду с ней, начинается сражение и, естественно, вступают в силу рассмотренные выше закономерности основной шахматной борьбы. Это обстоятельство часто как бы отодвигает специфику задач дебюта (мобилизацию и борьбу за обладание центром) на второй план.

Шахматное мышление в целом непрерывно эволюционирует. Во II главе мы уже рассмотрели некоторые черты нового стиля молодого поколения советских шахматистов.

Для этого стиля весьма характерно стремление к борьбе, выходящей за рамки обычной логики. Подобная тенденция связана со здоровым риском и особенной динамичностью игры. Очень часто при этом борьба принимает настолько конкретный характер, что, как говорят шахматисты, все строится на расчете вариантов.

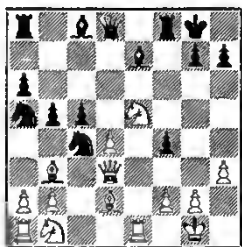
Сторонники такой игры охотно жертвуют материалом ради инициативы. Заметим, что корректность подобных жертв во многих случаях вряд ли может быть аналитически доказана.

Но к этому и не стре-

мятся во что бы то ни стало шахматисты динамического стиля. Они учитывают прежде всего практическую трудность задач, стоящих перед противником.

Такой момент в шахматном мышлении приобретает все возрастающее значение. Наличие этого фактора вполне закономерно, так как в шахматном творчестве неразрывно связаны объективные и субъективные моменты.

Вот характерный пример.

Позиция на диаграмме возникла в партии Таль — Панно (Порторож, 1958 г.).

Черные сыграли 1... К: b3!, на что белые, глубоко вникнув в позицию, неожиданно ответили 2. Ксb6!? Этим ходом они начали исключительные по своей остроте осложнения.

Чем руководствовались белые при оценке и выборе такого пути игры?

Во-первых, их не удовлетворило естественное продолжение: 2. Ф : b3 Cf6 3. К : c4 bc 4. Ф : c4+ Kph8, после чего черные взамен пожертвованной пешки получали сильное позиционное давление. Во-вторых, такой замечательный мастер комбинационной игры, как М. Таль, несомненно, далеко рассчитал последовавшие в партии осложнения и увлекся ими. Если бы его замыслы могли быть точно аналитически опровергнуты, конечно, он не пошел бы на них. Но этого не было и острейшее комбинационное чутье подсказало Талю, что он рискует здесь столько же, сколько и его партнер. А если учесть, что Таль попадал в свою стихию, да еще при ограниченном времени на обдумывание, то его выбор станет полностью оправданным.

2... К : a1 3. К : d8 Cf5 4. Фf3 Ла : d8 5. Л : e7 С : b1 6. С : f4!

Головокружительная для оценки позиция! Кажется, что шансы черных явно лучше, ведь они имеют две легкие фигуры и ладью за ферзя белых. Правда, их конь a1 пока вне игры и вообще легкие фигуры действуют разрозненно. Но и слон белых связан,

что дает черным контр-игру.

Все это, конечно, Таль предвидел, но видел он также и то, что в его распоряжении есть комбинационная атака на пункт g7, который черным трудно защитить.

И именно это последнее обстоятельство предопределило его выбор в исходной позиции. Атака на пункт g7 — стержень всей последующей игры белых.

6... Л : d4 7. Фg4! Cg6 8. Фе6+ Cf7 9. Фf5 Кс2 (На 9... Cg6 белые готовили комбинацию: 10. Л : g7+ Кр : g7 11. Ch6+ Кр : h6 12. Ф : f8+ и т. д.) 10. b3 Cg6 (Возможно целесообразнее было 10... Лd1+ 11. Kph2 Kd2, предлагая белым пойти на упрощения 12. С : d2 Л : d2 13. Ф : c5 с примерно равной игрой) 11. Л : g7+! Кр : g7 12. Ch6+ Кр : h6 13. Ф : f8+ Kpg5 14. bc bc 15. g3 Ce4 16. h4+ Kpg4 17. Kph2 Cf5! 18. Фf6 h6 19. Фе5 Ле4 20. Фg7+ Kpf3 21. Фс3+ Ке3 (Проще всего к ничьей вело 21... Кр : f2 22. Ф : c2+ Kpf3, но черные постепенно теряют правильную ориентировку) 22. Kpg1 Cg4 23. fe h5 24. Фе1 Л : e3?

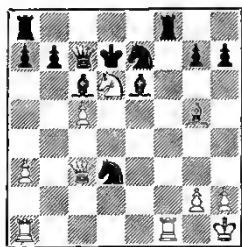
Черные не выдержали напряжения. Ходом 24...

Леб+ они смогли еще форсировать ничью. Но нельзя забывать, какую бурю пришлось пережить черным в этой партии!

25. Фf1+ Кре4 26. Ф:c4+ Крf3 27. Фf1+ Кре4 28. Ф:a6 Крд4 (Упорнее было 28... Л:g3+). Теперь после 29. Фd6+ белые быстро реализовали перевес.

Хочется обратить также особенное внимание еще и на то обстоятельство, что молодые представители динамической трактовки отнюдь не односторонни в своих стремлениях. Они не только жертвуют материал ради атаки, инициативы, но в ряде случаев, напротив, с таким же успехом сознательно «подставляют» свою позицию под атаку, в расчете отбить ее и реализовать пожертвованный партнером материал. Все зависит от требований позиции.

Вот один из примеров изобретательности при нахождении ресурсов контригры.

Позиция на диаграмме возникла в партии Шамкович — Корчной (Ленинград, 1960 г.). Кажется, что атака белых моментально решает исход борьбы. Следующий ход белых выглядит решающим: 1. С:e7.

Что теперь делать черным? Они не могут играть 1... Кр:e7 из-за 2. Ф:g7+ и т. д. Но виртуоз контригры гроссмейстер В. Корчной находит остроумный ресурс, значительно осложняющий противнику использование выгод его позиции.

1... С:g2+! (Единственный контршанс) 2. Кр:g2 Кf4+ 3. Л:f4 (У белого короля не видно удобных отступлений) 3... Л:f4 4. Лd1 (На 4. Крг3 могло последовать 4... Лf5) 4... Фс6+ 5. Крг3 Фа4! 6. с6+?

Белые не выдерживают накала борьбы. Контригра черных теперь быстро заглушает инициативу белых. Правильно было 6. Лb1!, после чего у белых сохранялось преимущество.

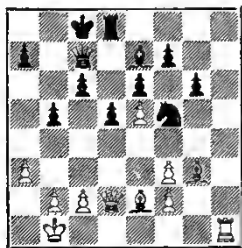
6... bc 7. Ф:g7 Лf3+! (В этом «соль» позиции. Теперь черные неожиданно для противника получают решающий перевес). 8. Кр:f3 Ф:d1+ 9. Кре3

Фс1+ 10. Крд3 Фb1+ 11. Кре3 Фг6!

Выясняется, что в случае размена ферзей белые теряют одну из фигур. А после 12. Фb2 Кр : e7 13. Фb7+ Кр : d6 14. Ф : a8 Фг1+ 15. Крд3 Фf1+ 16. Крс2 Фс4+ черные уверенно реализовали в ферзевом окончании свое материальное превосходство.

Нельзя не отметить также и то обстоятельство, что в самых трудных позициях динамисты не теряют надежд на спасение, используют буквально каждый шанс, стараясь максимально истощить силы партнера. Эта вера в богатство средств обороны, психологическая негибкость также несомненно обогащает шахматное мышление.

Характерен следующий пример. В третьей партии матча Таль — Ботвинник (Москва, 1960 г.) черные достигли явного превосходства. У них лишняя пешка, за которую черные

не имеют по существу никакой компенсации. Но позиция еще весьма сложна и перед черными стоит еще не мало трудностей на пути реализации.

В таких случаях надо использовать прежде всего все возможности для получения инициативы. Именно, исходя из этого, белые сыграли 1. Лh7. Черные вполне естественно ответили 1... Лf8, что как раз оказалось ошибочным решением. (Правильно было 1... Сс5 и далее Лd8—d7 с последующим наступлением на ферзевом фланге).

Теперь белые начинают остроумную контригру: 2. Cf4 Фd8 3. Cd3! Лh8 4. Л : h8.

Нельзя конечно 4. Л : f7 из-за 4... Фе8. Но, избавляясь от назойливой ладьи, белые на один миг уводят ферзя от защиты позиции рокировки.

4... Ф : h8 5. Фа5! (Неожиданно выясняется, что у белых богатые контршансы. На 5... Крb7 следует 6. С : b5! и белые спасаются) 5... Фh1+.

Шансы на выигрыш черные сохраняли только в случае 5... Крb8. Следующие варианты указаны гроссмейстером Т. Петросьяном: 6. С : f5 Фh1+

7. Кра2 Ф : f3 8. Се3 d4! или 7. Сс1 g1 8. Фа6 Сg5 9. Ф : с6 Ф : с1+ 10. Кра2 Cd8 11. Фе8 Ф : с2. Вероятно, вместо 6. С : f5 сильнее 6. а4, но ; тогда белым еще очень трудно свести ничью.

Но черные были в цейтноте и не успели рассчитать все эти варианты. После 6. Кра2 Ф : f3 7. Фа6+ Крb8 8. Ф : с6 Ф : f4 9. С : b5 Ф : e5 10. Фе8+ Крb7 была зафиксирована ничья.

Все эти моменты шахматного мышления, тесно связанные с психологией борьбы, не являются чем-то совершенно новым, а имеют глубокую историческую преемственность.

Так, жертва материала ради инициативы была излюбленным стратегическим приемом таких выдающихся мастеров атаки прошлого, как Чигорин, Яновский, Алехин, Шпильман, Брейер и др.

Напротив, Эм. Ласкер охотно «подставлял» себя под атаку, с исключительным упорством защищая самые тяжелые в стратегическом отношении позиции.

Гроссмейстер Р. Рети писал в книге «Современная шахматная партия»: «Тайна Ласкера заключается в следующем: для

него главное в шахматной партии — борьба нервов: он прежде всего стремится сломить психику противника, подготовить нервный упадок его сил, вызванный слабым ходом, и этим добиться решающей ошибки... он старается делать не объективно лучшие ходы, а индивидуально каждому из его противников наиболее неприятные; он направляет партию в чуждое противнику русло и на этом пути, делая нередко намеренно слабые ходы, устремляет партию прямо к пропасти. Благодаря этому противнику Ласкера никак не удается удержать отвечающую его стилю позицию, и в лучшем, объективно рассуждая, выигрышном положении он все время должен преодолевать все новые, специальные для него тяжелые задачи. Он теряет при этом слишком много времени, вынужден в трудном положении быстро делать ходы, начинает путаться в осложнениях, — и тут-то Ласкер начинает играть во всю свою колоссальную, подлинную силу. И тогда у все еще лучше стоящего противника наступает нервный упадок сил, психическая катастрофа, прямо ведущая к

катастрофе на шахматной доске».

Психологические факторы борьбы со времени Ласкера никогда и никем не отрицались. С бурным ростом знаний и техники, происшедшим за последние десятилетия, стало казаться, что в шахматной борьбе все более давят объективные позиционные факторы и все меньшую роль играют субъективные психологические моменты.

И как раз в этом «возрождении» психологических черт шахматного мышления при несравненно более совершенном уровне знаний и техники заключается большое новаторство молодого поколения советских шахматистов.

Жизнеспособность и перспективность такого стиля не вызывает сомнений. То, что недавно казалось невероятным даже самым выдающимся шахматным мыслителям, сейчас получает реальное воплощение. Еще такие корифеи шахмат, как Эм. Ласкер и Р. Рети считали, что человеческий мозг весьма ограничен в возможностях расчета вариантов.

Конечно, и сейчас никто не ставит целью свести иг-

ру к бесконечным расчетам. Но несомненно и то, что горизонты конкретного мышления в наше время значительно раздвинулись. «Зрение» шахматиста становится все более острым, достигая исключительных «рентгеновских» результатов.

Поэтому, например, весьма устарело (как метод!) мышление только из общих позиционных принципов.

Современный психологический стиль прежде всего связан с всрой в огромное богатство конкретных идей шахмат. Свое острие он направляет прежде всего против шаблона, рутины шахматного мышления. Молодые шахматисты этому противопоставляют фантазию, далекий расчет, не опасаясь здорового риска. Все это значительно обогащает шахматы.

Остановимся еще на некоторых практических вопросах оценки позиции.

Необычайное богатство и разнообразие форм шахматной борьбы заставляют сделать вывод, что вряд ли можно указать общий критерий, приложимый к оценке каждой позиции.

Есть целый ряд позиций, сравнительно легко

поддающихся оценке. Одни из них вообще можно исчерпать аналитическим путем (взять хотя бы любую задачу или этюд); другие сравнительно легко могут быть оценены из общих позиционных соображений. Однако в то же время существует целый ряд сложных критических позиций (взять хотя бы позиции, возникающие из проблемных дебютов, например: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6!? или 7... b5!?). Такого рода позиции нельзя исчерпать ни аналитическим подсчетом, ни примерной оценкой из чисто позиционных соображений. Трудность оценки их заключается в том, что они содержат богатый выбор тактических и стратегических идей, дающих большой простор для мышления шахматиста.

Но методические основы, на которых должна строиться оценка позиции, исследованы уже весьма глубоко. Оценка базируется на объективных факторах, проверенных многовековой практикой. Поэтому знание основных общих закономерностей и принципов шахмат, действующих всегда в том или ином

виде, необходимо каждому шахматисту.

В шахматной борьбе, помимо самых общих, имеется целый ряд специальных принципов. Овладение ими уже во многом зависит от индивидуальных особенностей шахматиста. Разумеется, у любого шахматиста имеется свой собственный опыт и взгляды на процесс ведения игры. У каждого есть и свои любимые позиции, которые он лучше понимает. Один, скажем, охотно пойдет на упрощения, намереваясь играть на «плохого» слона противника. Другой, напротив, будет стремиться к атаке, учитывая прежде всего более активное расположение фигур в отправной момент.

Это означает, что первый из указанных типов верит прежде всего в принципы позиционного лавирования, а второй в принцип атаки.

Методическую оценку позиции целесообразно начинать с исследования внешних (статических) признаков позиции, а именно, учитывать материальное соотношение сил, расположение королей, структуру в центре, наличие слабых и сильных полей и т. д.

Опыт показывает, что после того, когда взаимные возможности взвешиваются в перспективе, т. е. производится вариантный расчет, легче производить более глубокий анализ позиции. Без изучения позиции в динамике трудно дать ее правильную оценку. Только при динамической оценке можно учесть различные скрытые признаки позиции.

Если учесть, что статические выгоды (обладание позиционными факторами) важны только, когда они способствуют перспективам динамики борьбы, соответственно и статическая оценка является как бы предварительной частью главной динамической оценки позиции.

Оценка позиции, конечно, производится не в два, а больше приемов. Например, несомненно ближе к действительному мышлению шахматиста стоят следующие примерные этапы оценки, указанные П. А. Романовским в книге «Миттельшпиль»:

1. Учет материальных факторов;
2. Учет позиционных факторов;
3. Учет действующих в

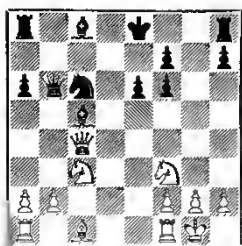
данной позиции основных принципов стратегии и тактики и

4. Учет комбинационных мотивов.

Практически все эти «этапы» в ряде случаев весьма условны. Они лишь показывают, что оценивать позицию следует по определенному методу, обязательно учитывая как материальные и позиционные факторы, так и различные комбинационные мотивы. Только выработав такой систематический подход к оценке позиции, можно избавиться от безыдейности в игре, когда ходы выбираются по случайным мотивам.

Конечно, на практике далеко не всегда мышление шахматиста идет от статики к динамике. Очень часто бросается в глаза прежде всего какой-либо острый вариант, который является «гордым узлом» в данной позиции. И лишь затем, при анализе возникающих осложнений принимаются во внимание те или иные позиционные соображения.

Так, в партии Фурман — Суэтин (Таллин, 1959 г.)

черные сознательно допустили обострение игры, учитывая прежде всего конкретные варианты. Основной их замысел заключался в том, что на 1. Кс3, что выглядит в виду весьма опасно, у них имеется спасающий ответ 1... Фb4! Осложнения после 2. Фе2 (что и случилось в партии) они парировали путем 2... Се7! (грозило 3. Кd5!) 3. h3 (чтобы отнять у ферзя поле g4) 3... Сb7 4. a3 Фа5 5. Cf4 Лg8 6. Сg3 Фh5 7. Лfe1 Лad8 8. Лd1 Л:d1 9. Ф:d1 Кd8!

«Соль» стратегического замысла черных. Теперь фигуры черных действуют весьма согласованно. Конь занимает пока только оборонительное положение, но ему предстоит сыграть активную роль.

10. Ке4 Фd5 11. Фа4+ Фс6 12. Фd4 е5!

Приводя в движение центр и освобождая важное поле е6 для коня.

13. Фd2 Ке6 14. Ch2.

Заманчивое 14. Фh6

опровергается путем 14... Фс2! с выигранной позицией у черных ввиду многочисленных угроз и в первую очередь по диагонали а8—h1 и линии «g».

14... f5! 15. К:e5 Фd5! и черные вскоре реализовали свое преимущество.

Возвратимся к критической позиции на диаграмме. Идя на эту позицию, черные прежде всего учитывали конкретный способ защиты с 1... Фb4! 2. Фе2 Се7. И лишь затем они обратились к общим соображениям, правильно оценив, что эндшпиль после 2. Ф:b4 С:b4 складывается к их выгоде (у черных два сильных слона, давление по линии «g», компактный центр, их королю без ферзей не грозит опасность).

Именно эти обстоятельства общего порядка и в дальнейшем играют очень важную, хотя и незримую роль. Иными словами, черным во всех случаях был выгоден размен ферзей и можно было смело идти на ряд вариантов, где возникли такие упрощающие возможности. Напротив, белым размен ферзей ни здесь, ни тем более после, ничего хорошего не предвещал, что значительно ограничи-

вало их конкретные возможности.

Итак, в данном случае позиционные выгоды были приняты во внимание лишь после конкретного исследования динамики борьбы. На практике так бывает очень часто. Поэтому рекомендуется молодым шахматистам при такой ситуации, когда в позиции прежде всего «интригует» ее конкретное развитие, все же обязательно контролировать

выбор продолжения общими позиционными соображениями. «Компас» всегда надо твердо держать в руках. Как бы ни остро было «зрение» шахматиста в шахматной борьбе, оно должно базироваться на объективных данных позиции.

Таким образом, при оценке позиции проверяется весь багаж знаний, опыта и способностей шахматиста.

Глава VIII

О МЕТОДАХ РАБОТЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МАСТЕРСТВА В СЕРЕДИНЕ ИГРЫ

Развитие способностей конкретного мышления. Искусство анализа. Анализ отложенных позиций. Методические советы. О тренировке техники расчета вариантов. Решение задач и этюдов. Некоторые особенности тактических операций. «Тихие» и промежуточные ходы. Работа над элементами стратегии. Развитие позиционного чутья. Метод «сенсаций». Анализ партий в целом. Критическое освоение собственного практического опыта.

Совершенствуя свое мастерство, молодые шахматисты I—II разряда несомненно должны уделять особое внимание развитию способностей конкретного мышления. К основным чертам конкретного мышления прежде всего следует причислить навыки комбинационного зрения и искусство расчета вариантов. Эти оба качества во многом поддаются воспитанию и обучению. Так, например, развитие техники расчета может быть достигнуто благодаря целеустремленной и регулярной тренировке.

В этом направлении основным средством обучения является аналити-

ческая работа, формы которой могут быть весьма многообразны. Можно сказать, что развитие аналитических способностей прямо пропорционально силе конкретного мышления. В связи с этим не лишне вспомнить следующее высказывание М. Ботвинника: «В чем заключается искусство шахматного мастера? В основном — в умении анализировать шахматные позиции; правда, мастер, сидя за доской, должен уметь анализировать довольно быстро и не передвигая фигур, но в конце концов, расчет вариантов или оценка позиции — это и есть искусство анализа.

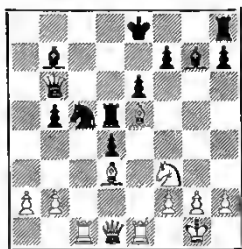
Домашний анализ имеет свои специфические особенности: мастер не ограничен временем и может передвигать фигуры. Несмотря на эти различия между анализом и практической игрой, между ними есть также и много общего. Известно, что почти все выдающиеся шахматисты были и превосходными аналитиками. Вывод отсюда напрашивается сам собой: кто хочет стать выдающимся шахматистом, должен совершенствоваться и в области анализа» (М. Ботвинник, вступительная статья в книге «XI Всесоюзное первенство», 1939 г.).

Молодым шахматистам, желающим повысить уровень своей игры, необходимо сделать домашний анализ неотъемлемой частью своей тренировки. Лучше всего для анализа выбирать сложные позиции середины игры, насыщенные тактическими возможностями. Работа над такими позициями улучшит как комбинационное зрение, так и точность расчета.

Нередко, конечно, такие анализы при всем старании изучающего могут оказаться весьма оторванными от реальности. По-

этому полезно отдельные работы показывать более опытным шахматистам, публиковать в шахматной печати. Это даст возможность выяснить их истинную ценность, услышать объективную критику, которая поможет избавиться от тех или иных недостатков своего мышления.

Приведем не совсем удачный, но поучительный опыт анализа. В 1948 г. меня заинтересовала возникающая после ходов: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Kc3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 cd 11. K:b5 ab 12. ef Фb6 13. fg C:g7 14. 0—0 Kc5 15. Cf4 Cb7 16. Лe1 Лd8 17. Лc1 Лd5 18. Се5 — критическая и в то же время актуальная позиция меранского варианта славянской защиты.

В этом положении, встретившемся в партии Ботвинник — Эйве (матч-турнир на первенство мира, 1948 г.), черные сыграли 18... С : е5? 19. Л : е5

Л: е5 20. К: е5 К: d3
21. Ф: d3 f6 и после 22.
Фg3! с сильной угрозой
Фg3—g7 попали под бы-
стрый разгром.

На основании этого не-
которые авторитеты пред-
лагали в качестве усилен-
ия игры черных вместо
18... С: е5? играть 18...0—
0, не опасаясь различных
атак белых на королев-
ском фланге: как-то 19.
С: h7+ и т. д.

Анализ позиции после
18... 0—0 меня очень за-
интересовал. Вот какие
основные варианты яви-
лись результатом продел-
анной мною аналитиче-
ской работы:

I. 19. С: h7+ Кр: h7
20. Л: c5!? Л: c5 21.
Фd3+f5 22. Kg5+Kpg6
23. С: g7 Кр: g7 24. Фg3
Лg8 25. Фh4 Лh8 26.
Ф: d4+e5 27. Ф: c5!
Ф: c5 28. Ке6+ и т. д.

II. 20... Ф: c5 21. Фd3+!
f5 22. Kg5+Kpg6 23.
С: g7 Фb4 24. Л: e6+!
Кр: g7 25. Фg3! и т. д.

Свои анализы я послал
в редакцию журнала
«Шахматы в СССР», ко-
торые вскоре с небольшо-
ми сокращениями были
опубликованы на страни-
цах журнала. Прошло
около полугода, как вдруг
в одной из обзорных тео-
ретических статей гросс-
мейстера П. Кереса, так-

же помещенной в журна-
ле «Шахматы в СССР»,
я вновь увидел знакомую
позицию на диаграмме.
Гроссмейстер П. Керес,
внимательно ознакомив-
шись с моим анализом, об-
наружил в нем довольно
приметную «дыру»! В ва-
рианте I вместо 24... Лg8?,
он совместно с гросс-
мейстером И. Бондарев-
ским нашел остроумный
ход 24... е5!, после которо-
го чаша весов склоняется
скорее в пользу черных.

Сколько я ни искал пу-
тей к атаке, сколько ни
старался опровергнуть это
движение центральной
пешки — ничего не выхо-
дило. И даже то, что мне
удалось в дальнейшем
значительно усилить игру
белых, продолжая, вместо
каскада жертв — 20.
Л: c5!?, более прозаиче-
ски 20. b4! (после чего бе-
лые имеют действительно
лучшие шансы), не могло
загладить горького чувст-
ва неверного первого ана-
лиза.

Несколько позже, ког-
да время стерло непосред-
ственное восприятие это-
го «поражения», мне уда-
лось по-другому оценить
проделанную работу. Да,
она была небезошибочна.
Но, во-первых, труд не
пропал даром — я стал
лучше вообще анализиро-

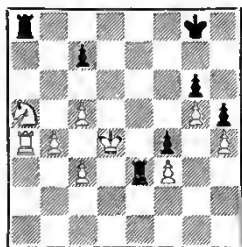
вать, в какой-то мере из-бавился от верхоглядства; во-вторых, этот анализ открыл мне всю сложность и содержательность современной дебютной теории, наконец, даже «горькое» чувство — это не совсем плохое чувство. Раз ты не удовлетворен, значит, ты ищешь, совершенствуешься. В этом и есть одна из прелестей шахматного творчества. Думаю, что молодым шахматистам меньше всего надо опасаться подобных огорчений. Чем тяжелее в учебе, тем легче в игре.

Лучшим учителем является практика. Учеба проходит не только в процессе игры или при последующем разборе сыгранной партии. Для развития аналитических навыков очень много может дать работа над отложенными позициями. Некоторые молодые шахматисты к такой работе относятся формально, рассматривая отложенные позиции как какой-то бесполезный груз, на который следует тратить дополнительное время. Такие шахматисты избегают проводить много времени за анализом своих отложенных партий. Немудрено, что при доигрывании очень часто их ждут неожиданные сюр-

призы, которые приводят к потере очков.

Но домашний анализ отложенных позиций надо рассматривать и не только с практической точки зрения. Овладение им значительно обогащает конкретное мышление. Каждая, хорошо проанализированная позиция прибавляет умения шахматисту.

Весьма поучителен следующий пример из творчества М. Ботвинника. Его партия с В. Рагозиным (белые) из тренировочного турнира ленинградских мастеров 1930 г. была отложена в следующем, чрезвычайно остром окончании.

Позиция выглядит более перспективной для белых, имеющих возможность быстро организовать сильную проходную пешку путем b4—b5—b6. В свою очередь и черные располагают активной контригрой, так как, забирая пешку белых f3, они получают в свою очередь

проходную пешку по линии «f».

Следует отметить, что в подобных ситуациях борьба насыщена конкретным смыслом и, следовательно, представляет богатейший материал для анализа. Не случайно такие позиции шахматисты называют аналитическими.

Ботвинник в то время был еще совсем молодым мастером, сравнительно мало искушенным в шахматных «боях». Тем примечательнее, с какой серьезностью подошел он к анализу этой партии.

На протяжении 12 последующих ходов Ботвинник играет по домашнему анализу!

1. b5 Л : f3 2. b6 cb 3. cb Лd8+!

Единственный ход. В случае естественного 3... Ле3 4. b7 Лd8+ 5. Крс5 f3 6. Кс4! черные форсированно проигрывали.

4. Крс4 (нельзя 4. Кре5 Л : c3 5. Кр : f4 Лс5! 6. b7 Лb5 и т. д.) ... Ле3 6. Кс6 (Первая неточность, хотя с виду ход выглядит сильным. Белые, видимо, переоценивают позицию. А между тем им надо было форсировать ничью посредством 6. Ла2! Лс8+ 7. Крb4 Леб 8. Крb5 Ле5+ 9. Крb4 (9. Краб Ла8+!) Леб и ничья

повторением ходов (6... Ле4+ 7. Кd4 (нельзя 7. Крb3 Л:a4 8. Кр:a4 f3! 9. К : d8 f2 10. b7 f1Ф 11. bgФ Фа1+! и черные выигрывают) ... f3 8. Ла2 Лс8+ 9. Крb4! (Теперь уже белые вынуждены делать единственные ходы. Плохи все другие отступления. На 9. Крд3 или Крb3 следует Ле7 и Лb7. В случае 9. Крд5 Ле7 10. К : f3 решает 10... Лd7+! и Лb7. Наконец, в случас 9. Крb5 черные выигрывают после 9... Ле5+ 10. Крb4 Лb8!).

9... Ле1 10. c4 Ле4 11. Крс3 Ле3+ 12. Крb4 Ле4 13. Крс3 Лd8!

Тонкий замысел, который белые не разгадывают. Теперь единственным путем к спасению было: 14. Kb3 Ле2 15. Ла1 f2 16. Лf1 Лf8 17. b7 Лb8 18. Ка5 и ничейный исход вероятен.

В партии же случилось 14. Кс6? Ле3+! 15. Крb4 Ле2 16. Ла1 f2! 17. К : d8 (не спасает и 17. Лf1 Лf8 18. b7 Лb2+! и т. д.) ... Ле1 18. Ла8 f1Ф 19. Кс6+ Крг7 и черные легко реализовали преимущество.

В примечаниях к этой партии Ботвинник в своей книге «Избранные партии», изданной в 1938 г., писал: «Отложенную позицию после 37 хода я

проанализировал очень тщательно и все ходы вплоть до 48 хода «нашлифовал». Ход 49... Лd8! был найден за доской (в домашнем анализе я его проглядел). И все же я очень гордился этим «шлифом», так как до того был в анализе гораздо слабее».

Не случайно, через каких-нибудь 5—6 лет Ботвинник из молодого мастера вырос в одного из сильнейших шахматистов мира.

Надо сказать, что методика анализа отложенных партий разработана еще весьма слабо. На мой взгляд, не следует преувеличивать значения посторонней помощи. Анализ большого количества «голов» нередко превращается в анализ «руками», что приносит только вред, ослабляя напряжение.

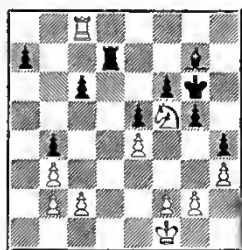
Даже самые лучшие тактики в процессе практической игры, особенно на последнем, пятом, часу игры, подчас не могут разглядеть те скрытые тактические ресурсы, которые имеются в позиции.

При анализе отложенных партий это всегда следует принимать во внимание, пытливая изыскивая скрытые возмож-

ности даже в самых простых с виду вариантах.

Пожалуй, больше всего мне запомнился характерный случай, имевший место в последнем туре XIX первенства СССР (1951 г.). Исключительно важное значение имел исход партии Аронин — Смыслов. В случае победы международный мастер Аронин получал право на участие в Межзональном турнире на первенство мира, в свою очередь, Смыслов, в случае выигрыша, имел шансы стать победителем чемпионата.

Партия сложилась в пользу Аронина, игравшего белыми, и к моменту откладывания выигрыш Аронина не вызывал сомнений.

Аронин записал здесь свой ход. Быстро могло привести к победе 1. Л :с6, но Аронин записал другой ход, объективно также легко выигрывающий: 1. Лg8.

Помогая Аронину в от-

ложенной партии, я, естественно, первым узнал о его «тайном» ходе. Признаться, ход 1. Лg8 мне не понравился, хотя я и не видел конкретного опровержения связанных с ним вариантов.

Замысел Аронина заключался в том, чтобы после вынужденного 1... Крh7 перейти в выигранный, на первый взгляд, пешечный эндшпиль.

Партия была отложена поздно вечером, доигрывание было назначено на следующий день. Решено было анализировать утром, но выяснилось, что рабочую обстановку создать совсем не просто. У Аронина было немало болельщиков, которые спешили его поздравить с успехом и, конечно, мешали сосредоточиться. Им-то исход игры был ясен!

Случилось так, что после 1... Крh7 Аронин не стал возвращаться к исходной позиции: 2. Лс8! и т. д. и перешел в пешечный эндшпиль: 2. Л : g7 + Л : g7 3. К : g7 Кр : g7.

Основной вариант, который им учитывался, заключался в следующем: 4. g4! Крf7 5. Кре2 Кре6 6. Крd3 Крd6 7. Крс4 а5 8. f3 Крd7 9. Крс5 Крс7 10. с3 bc 11. bc Крb7

12. Крd6 Крb6 13. с4 Крb7 14. с5 и белые выигрывают. Однако Смыслов в ответ на 4. g4 неожиданно сыграл 4... hg 5. fg g4!

Этот вариант при анализе нами совершенно не рассматривался. Ведь кажется, что белые, получая отдаленную проходную пешку, должны легко победить: 6. h4 с5 7. Кре2 Крh7 8. Крd3 Крh6.

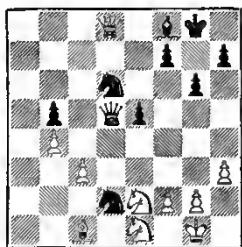
И только здесь стал ясен очень тонкий замысел черных, ибо естественное 9. Крс4 проигрывает из-за 9... f5! 10. ef e4!! и белый король в западне. Он может идти только вперед, но тогда черная пешка «е» проходит в ферзи. А если 10. Крd3, то 10... f4 11. gf ef 12. Кре2 Крh5 13. e5 Крг6 и затем 14... Крf5 и 15... Кре5 и черные даже выигрывают.

Поучительный случай. Белые вынуждены были согласиться на ничью после 9. с3 а5 10. cb ab. Заключительная позиция очень красива. Любопытно, что гроссмейстер Смыслов видел ее еще при откладывании партии.

Момент откладывания часто совпадает с самым разгаром тактической борьбы. Нередко также «цейтнотная горячка», предшествующая откла-

дыванию, может существенно изменить логическое течение партии. И часто, откладывая партию, шахматист находится под впечатлением того, что было несколько ходов назад.

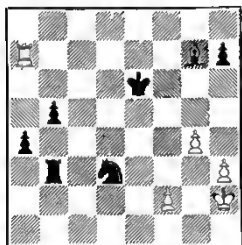
В кокаином первенстве СССР 1955 г., играя белыми с украинским мастером Липницким, я в дебюте попал в полосу затруднений и всю партию вел трудную защиту. К моменту откладывания после цейтнотных перипетий мне удалось получить неплохую контригру. В позиции на диаграмме я записал свой ход.

иться и попасть в замаскированную ловушку. На практике это встречается сплошь и рядом.

Но главное, конечно, это вера в богатство средств защиты. За внешней простотой в шахматах часто стоит глубокая борьба идей. Поэтому оптимизм в анализе отложенных позиций — далеко не второстепенный фактор.

В XXVII первенстве СССР я отложил партию с гроссмейстером Д. Бронштейном (черные) в следующем окончании.

В этой очень трудной позиции я долго раздумывал: какой ход записать? Сперва я остановился на ходе 1. Крг3, но затем, после всевозможных, хотя и не совсем ясных расчетов, мой выбор остановился на ходе 1. Cd4.

Уже первые часы домашнего анализа показали, что спастись белым очень трудно после простого хода 1... Крд5. Дело

в том, что им не удастся удержать слона на диагонали a1—h8. Например, 2. Cf6 (не лучшее отступление и на другие поля этой диагонали) 2... К:f2 3. Л:h7 Л:h3+! 4. Л:h3 К:g4+ с последующим... К:f6, после чего у белых не видно защиты от движения пешек противника.

Если же слон белых уходит с главной магистрали, то проходные пешки черных быстро идут вперед.

Эти общие соображения были, конечно, убедительны, но был необходим анализ. Немало времени пришлось потратить, прежде чем удалось найти некоторые шансы на спасение.

Вот основные варианты, найденные при анализе:

1. Cd4 Крд5 2. Ce3 a3 3. Л:h7! и теперь:

а) 3... b4 4. Ла7 Лb2 5. g5 Ке5 (5... К:f2 6. Крг3!, а если 5... Кре6, то 6. Крг2!) 6. Ла5+Кре4 7. g6 Кf3+ (7... К:g6 8. Сс5) 8. Крг3 a2 9. Крг4 b3 (9... Ке5+ 10. Кph5) 10. Ла4+! Крд3 11. Кр:f3 и т. д.

Если черные вместо 4... Лb2 сыграют 4... Лb1, то после 5. g5 Ке5 6. Крг2 Крс4 7. h4 b3 белые все-

таки спасаются путем 8. Ла4+!

б) 3... а2 4. Ла7 Лб2 5. g5 Ке5 (5... К : f2 6. С : f2 Л : f2+ 7. Крг3 и белые достигают ничьей) 6. h4 b4 7. h5 b3 8. g6 Лб1 9. g7 Кf3+ (не лучше и 9... Kg4+ 10. Крг2! Кf6 11. Сg5 и т. д.) 10. Крг2 Лg1+ 11. Кр : f3 b2 (11... Л : g7 12. Ла5+! и 13. Сс1!) 12. Сg5! и шансы белых не хуже.

Если вместо 8... Лб1 в варианте б) черные сыгравут 8... Л : f2+ 9. С : f2 b2, то и тогда после 10. g7 Kg4+ 11. Крг2 Кh6 12. Ла5+ Крс4 13. Л : а2 b1Ф 14. Ла4+ с последующим Лg4 белые избегают худшего.

Таков примерно был этот головоломный анализ отложенной позиции.

Но вот пришел день доигрывания. В ответ на 1. Сd4 Бронштейн, естественно, быстро сыграл 1... Крд5 и после 2. Се3 тут же сыграл 2... b4!

Как ни странно, этот ход я совершенно не анализировал. Пришлось всю трудиться за доской. Ясно, что плохо 3. Л : а4 Ла3! 4. Л : а3 ба и пешка черных форсированно проходит в ферзи.

Ничего не оставалось делать, как сыграть 3. Л : h7, на что последова-

ло 3... Лс3. Итак, Бронштейн избирает совсем иной план: он пытается провести в ферзи прежде всего не пешку «а», а пешку «b». Практически защищаться очень нелегко. И все-таки проделанный анализ не пропал даром. Его «рентгеновские» идеи оказались применимы и здесь.

Последовало 4. g5 Лс6 5. Ла7! b3 6. Ла5+! (Только так. Надо «завоевывать» поле d4, откуда слон может снова включиться в борьбу с пешками черных)... Кре6 (на 6... Крс4 белые с шахом берут пешку а4, выигрывая очень важный темп) 7. Сd4 Лс4 8. Ch8 b2 9. Ла6+ Кpf5 10. С : b2 К : b2 11. g6 Лс8 12. h4 и белые смогли достичь ничьей.

Любопытно, что после партии Бронштейн мне сказал, что он большое внимание уделял ходу 1. Крг3 и нашел форсированный и очень тонкий выигрыш!

Этот пример показывает также, что основная цель каждого анализа заключается в проникновении в «глубины» позиции. Даже если не все варианты заранее предусмотрены, игра при неожиданных ответах противника во многом облег-

чается (при том условии, что поняты основные идеи позиции).

Рассмотренные примеры красноречиво свидетельствуют о том, как под влиянием домашнего анализа всесторонне «шлифуется» конкретное мышление шахматиста, как создаются навыки комбинационного зрения и техника расчета вариантов.

Но надо помнить, что для шахматиста-практика метод аналитической тренировки с помощью «рук» еще недостаточен, так как на практике надо рассчитывать варианты в уме и притом с минимальной затратой времени.

Поэтому свою домашнюю подготовку молодым шахматистам следует стараться максимально приближать к практической игре. В этом отношении весьма целесообразен метод тренировки, предложенный гроссмейстером А. Котовым в статье «О совершенствовании шахматиста» («Шахматы в СССР» № 9, 1939 г.).

Подобная тренировка заключается в том, что шахматист старается далеко и точно рассчитывать все возможные варианты, не передвигая

фигур на доске и ограничивая себя во времени (т. е. искусственно создавая условия турнирной игры). При этом для анализа подбираются позиции, насыщенные тактической борьбой (А. Котов в основном брал партии из творчества М. И. Чигорина). «Плоды» такой работы (варианты) тщательно записываются и затем проверяются на доске или сверяются с авторитетными комментариями.

Подобный «умозрительный» анализ должен иметь определенную целенаправленность. Гроссмейстер А. Котов совершенно правильно указывает следующие факторы, к достижению которых следует стремиться (по существу, это в равной мере относится к любому виду анализа).

Первый — стремление проникать как можно глубже в тонкости позиции, рассматривать варианты на возможно большее число ходов.

Второй — стремление «отбирать» варианты для анализа, разбирать оптимальное число вариантов, имеющих практическую ценность.

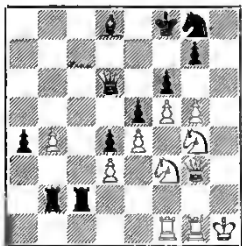
Третий — рассчитывать варианты с мини-

мальной затратой времени.

Необходимым элементарным условием такой работы является доведение анализа каждого из вариантов до логического завершения, когда можно сделать его оценку.

Несомненно, такая работа отнюдь не легка. Но она оправдывает себя. Гроссмейстер А. Котов, проделавший ее сам (и, кстати сказать, совершивший за год феноменальный прыжок от перво-разрядника до гроссмейстера!), указывает, что, «постепенно совершенствуясь (в расчете — А. С.), можно добиться поразительных, на первый взгляд, результатов».

Вот один из примеров его творческой лаборатории.

Позиция на диаграмме возникла в четвертой партии матча Чигорин — Тарраш.

Чигорин, игравший белыми, в этом острейшем положении допустил не-

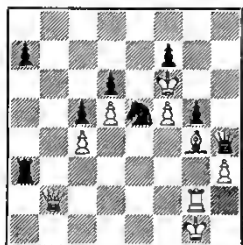
точность в атаке, сыграв 1. gf? и после 1... С : f6 2. Фh3 a3 3. К : f6 Ф : f6 4. Лg6 a2! 5. Л : f6 gf, вскоре потерпел поражение.

Последующий анализ показал, что ход борьбы мог быть совсем иным, если бы белые вместо 1. gf сыграли сразу 1. Фh3. Зная этот основной замысел, Котов, постепенно распутывая «клубок», самостоятельно рассчитал следующий 24-ходовый вариант: 1. Фh3 a3 2. Фh8 fg (угрожало 3. Кh6) 3. f6! С : f6 4. К : g5 a2 5. Кh7+Kpf7 6. Кh : f6 К : f6 7. Кh6+Кре6 8. Л : f6+ gf 9. Фg8+Kpd7 10. Лg7+Фe7 (после 10... Крс6 11. Фа8+ белые дают мат в 2 хода) 11. Фd5+! Крс8 (если 11... Кре8, то 12. Лg8+Фf8 13. Фf7+) 12. Фа8+Kpd7 13. Фb7+Лс7 14. Л : e7+ Кр : e7 15. Ф : c7+Кре6 16. Фс8+! Кпе7 17. Кf5+ Kpf7 18. Фd7+Кpg6 19. Фg7+Кph5 20. Фh6+ Кpg4 21. Фh4+Kpf3 22. Фg3+Кпе2 23. Фg2+ Кр : d3 24. Ф : b2 и белые выигрывают.

При подобной работе над техникой расчета очень важно научиться фиксировать в своем сознании возникающие позиции. Поэтому после

каждого мысленного передвижения фигуры надо стараться воспроизводить в уме новую «диаграмму». Только при такой целеустремленной работе можно избавиться от зрительных «обманов», нередко встречающихся даже в практике мастеров.

Поучителен, например, следующий случай зрительного обмана, встретившийся в партии Романовский — Каспарян (Ленинград, 1938 г.).

В этой явно выгодной для черных позиции мастер Г. Каспарян, желая красиво завершить борьбу, «объявил» мат в три хода: 1... Фe1+ 2. Кph2 Л:h3+ 3. С:h3 Кf3×??

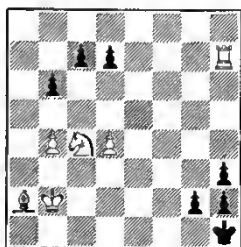
Ужасный обман зрения! Черные забыли, что их конь связан, и, увлекшись идеей красивого матования, допустили грубейший просчет.

Наконец, турнирная борьба связана с большим нервным напряжением, и в пылу боя воз-

можность подобных просчетов больше, чем в спокойной домашней обстановке. Но именно поэтому следует систематически вырабатывать у себя искусство расчета и укреплять соответствующие навыки.

Большую пользу в совершенствовании техники расчета может дать решение этюдов и задач на диаграммах (не расставляя фигур). Такой метод тренировки привлекателен еще и тем, что он почти не требует специальных внешних условий.

Особенно полезно решение этюдов. Кому, например, не доставит наслаждения решение следующего, этюда мастера А. П. Гуляева?

Белые начинают и выигрывают.

Материальное соотношение явно к выгоде белых, но оно может очень скоро резко измениться, так как пешки черных g2 и h2 стоят накануне пре-

вращения в ферзи. И все-таки у белых есть выигрыш, нахождение которого требует как большой выдумки, так и высокой техники расчета.

Вот основной вариант: 1. Ke3 c6 (на 1... g1Ф решается 2. Cd5+Фg2 3. К: g2 hg 4. Лg7. А в случае 1... Kpg1 белые выигрывают после 2. Kg4 h1Ф 3. Ле7! (2. Сb1 d5 3. Ла7! g1Ф 4. Ла1!)) В этом все дело. Теперь черные в положении цугцванга. Нельзя 4. Ф: e3 из-за 5. Се4Х (4... b5 5. Кр a2!) (Парадоксально, но только так!) ...Фf2+ 6. Сс2+Фg1 7. Cd1 Фf2+ 8. Се2+Фg1 9. Cf3Х!

Неплохим средством для развития конкретного мышления может служить разбор позиций на диаграммах в шахматных книгах без доски, анализ позиций «вслепую» и т. п.

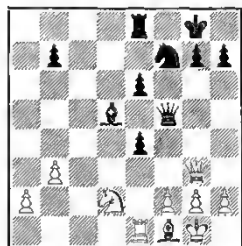
Отмечу, что мастера, как правило, превосходно читают шахматную литературу без доски.

Уже указывалось, что в практической игре приходится главным образом бороться против тактических замыслов противника, формы которых необычайно многообразны.

Нужно обратить особое внимание молодых шах-

матистов на то, что многие форсированные операции связаны с так называемыми «тихими» или, например, промежуточными ходами. На вид такие ходы могут быть совершенно не заметны и с первого взгляда не вяжутся с той или иной тактической идеей. Но в действительности они нередко играют решающую роль.

В следующей позиции, случившейся в партии Петросян — Тайманов (XXVII первенство СССР) черные сделали с

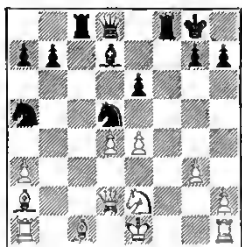

виду естественный и сильный ход 1... Ке5. Теперь угрожает Ке5—d3 с инициативой у черных. Но черные не учли следующего «тихого» ответа белых, разрушающего все их надежды: 2. f3!

Неожиданно выясняется, что активная позиция черных форсированно разваливается, так как их пункты e4 и e5 незащитимы. Ввиду угрозы 3. fe,

черным пришлось сыграть 2... е3, но после 3. Л : е3 Кс6 4. Ке4 Лf8 5. Кg5 Фf6 (?) 6. К : е6! белые легко выиграли.

Часто увлекаясь своими активными замыслами, шахматист не замечает очень сильных промежуточных ходов противника. Поучительно, например, окончание партии Иоханессен — Тешнер (Рига, 1959 г.).

Последним ходом белые, нападая на коня d5 и усилив с темпом свой центр, имеют, казалось бы, отличные перспективы. Но следующий блестящий промежуточный ход черных резко меняет картину борьбы.

1... Фf6!!

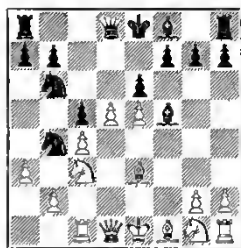
Хотя оба коня черных под боем, взять ни одного нельзя. На 2. Ф : а5 решает 2... Фf3 3. Лg1 Лс2 4. Cd2 Фf2+ 5. Kpd1 Ке3+!, а на 2. еd черные выигрывают путем 2... Фf2+ 3. Kpd1 Са4+.

В партии последовало 2. Кf4 К : f4 3. gf Фg6 4.

Фе3 Фg2 5. Лg1 Л : с1+ 6. Л : с1 Ф : а2 и черные вскоре реализовали свое материальное преимущество.

На практике подобные промежуточные ходы встречаются весьма часто. Задача заключается в том, чтобы своевременно их разгадывать, тем самым предотвращая невыгодные для себя последствия.

В следующей сложной позиции, возникающей в защите Алехина, весьма

заманчиво выглядит для черных продолжение 1... еd 2. ab d4 3. bc С : с5 и теперь кажется, что черные отыгрывают фигуру с отличной позицией. Однако более глубокое изучение позиции показывает, что в распоряжении белых имеется очень сильный промежуточный ход: 4. b4!, полностью опровергающий весь этот вариант.

Поэтому вместо 1... еd, черные должны скромно отступить конем на а6,

примираясь с худшей позицией, что все же является значительно меньшим из зол.

На тренировочных занятиях следует уделять особое внимание таким приемам, повышающим тактическую сноровку. Для этого полезно систематизировать как свой опыт в этом отношении, так и примечательные примеры из практики мастеров (т. е. сделать своеобразный альбом из диаграмм). После этого каждую позицию надо тщательно разобрать и сделать соответствующие выводы.

Не следует, конечно, излишне увлекаться занятиями тактикой. Молодые шахматисты, желающие совершенствоваться, должны стремиться гармонично развивать свои способности, уделяя должное внимание стратегии шахмат.

Методы работы над стратегическими элементами, конечно, несколько отличны от рассмотренных методов работы над тактикой. Здесь главное — выработать у себя чувство позиций.

Некоторые молодые шахматисты относятся к подобной работе формально. Они считают, что

вполне достаточно запомнить различные стратегические принципы (как-то: имеющий преимущество обязан атаковать; или избегай излишних движений пешками и т. д.).

Подобные советы, ставшие прописной истиной, нетрудно почерпнуть из любой шахматной книги или журнала и, конечно, они ярко запоминаются. Мне известно немало перворазрядников, которые отлично «жонглируют» целыми цитатами из методических руководств и старательно применяют их на практике. Но на деле нередко у них выходит все невпопад, и подобное запоминание приводит лишь к шаблону мышления.

Невольно вспоминается следующий юмористический случай. Один молодой шахматист, добросовестно проштудировавший книги Алехина, стремился вести наступление в стиле его любимой стратегии, атакуя на обоих флангах. Так, в одной из ответственных партий ему удалось получить великолепную атакующую позицию на короля противника. Сконцентрировав здесь все силы, он мог едва ли не форсированно

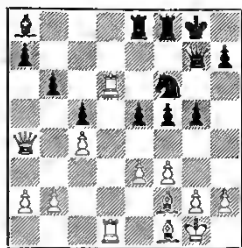
решить исход борьбы в свою пользу. Но вместо такого прямолинейного и естественного плана, он настойчиво стремился «по-алехински» бить сразу по двум флангам. Немудрено, что такое слепое подражание в конечном итоге привело его не только к утрате преимущества, но и к поражению.

Для овладения стратегическими элементами совсем недостаточно знания ее основных образцов и приемов. Это еще очень далеко от настоящего позиционного мышления.

Возьмем хотя бы случай со стратегией атаки на двух флангах. Это, действительно, было одним из любимых стратегических приемов Алехина и его вкладом в дальнейшее развитие теории середины игры. Но, разумеется, такие атаки были отнюдь не произвольны и прежде всего соотносились с объективной оценкой позиции. Алехин никогда не «мудрил» и прежде всего исходил из требований позиции, хотя его стратегические замыслы были очень оригинальны и глубоки.

Поэтому для развития позиционного «чутья» очень полезен, например, метод «сенсаций», реко-

мендованный еще гроссмейстером А. Нимцовичем. В этом отношении характерна, например, оценка следующей позиции из партии Видмар — Нимцович (Нью-Йорк, 1927 г.).

На первый взгляд кажется, что дела белых не плохи. Их ладьи надежно захватили центральную линию «d»; со временем может сказаться пешечное ослабление королевского фланга черных.

В действительности же позиция белых едва ли не проиграна. В сущности центром владеют не белые, а черные, держащие под надежным контролем все важнейшие поля. Это позволяет черным быстро развернуть решающую атаку на короля противника. Выясняется, что белые беспомощны от конкретного наступления e5—e4 и g5—g4!

Последовало: 1... e4! 2. Ce1 (увы, лучшего ничего нет) ... ef 3. Cc3 Fe7! 4.

Л6d3 fг 5. С : g2 С : g2 6.
С : f6 Фе4. Белые сдались.

Систематические упражнения в оценке таких нестандартных позиций несомненно очень полезны для шахматистов с «хромым» позиционным чутьем.

* * *

Правильное соотношение стратегии и тактики может быть усвоено только в том случае, если шахматист научится анализировать партии в их целом развитии. Поэтому совершенно необходимо разбирать партии мастеров, изучать периодическую шахматную литературу.

Особое место в работе над собой занимает изучение собственного опыта. Разумный анализ своих партий, пусть даже далеко не совершенных, представляет богатый материал для совершенствования. Ведь каждая такая партия была пережита в игре, на практике. Поэтому ее внутреннее течение (то самое существенное, что так часто ускользает при анализе чужих, пусть даже гораздо более совершенных, партий!) особенно близко и понятно для усвоения. Чтобы извлечь максимум полезного из сыгранных партий,

их после анализа с партнером (или наедине) полезно прокомментировать.

Разумеется, партия партии рознь. Далеко не все собственные партии требуют такой кропотливой обработки. В некоторых из них достаточно взять на заметку только какой-нибудь момент. Но трудные боевые партии несомненно заслуживают подробного анализа.

Анализ должен быть как можно более объективным (основное условие целесообразности такой работы!). Особенно это относится к проигранным партиям.

На основании своего тренерского опыта могу сказать, что молодые шахматисты, как правило, охотно извлекают уроки из выигранных ими партий, но стараются поскорее забыть свои проигрыши. Но это лишь показывает, что такие шахматисты не понимают, в чем заключается самостоятельная работа по совершенствованию. Для пользы дела надо действовать как раз наоборот, главным образом рассматривая свои ошибки. А где же им быть, как не в проигранных партиях! Нередко, конечно, с тем или иным поражением связа-

ны не совсем приятные воспоминания. Но шахматист не должен поощрять у себя подобную психологическую «изнеженность».

Как бы нелепым ни казался проигрыш, сколь грубой ни была бы ошибка, приведшая к поражению,— надо помнить, что все это не является чистой случайностью. При ближайшем рассмотрении оказывается, что в большинстве случаев грубые «зевки» порождены теми или иными недостатками мышления шахматиста.

Задача каждого молодого шахматиста заключается в том, чтобы своевременно определить «диагноз» той или иной болезни своего шахматного мышления и целеустремленной работой добиваться избавления от нее.

Это очень трудно, и механика такой работы весьма сложна. Здесь и свои наблюдения, и консультации у тренера и старших товарищей, внимательное изучение методической литературы, которую надо читать очень вдумчиво.

Как в анализе, так и в игре даже у самых сильных шахматистов неизбежны различные заблуждения, сомнения, ошибки. Это вполне закономерно. Пока существует и эволю-

ционирует шахматное искусство, ошибки и заблуждения неизбежны. (Я имею здесь в виду не грубые просмотры, допускаемые вследствие недостатка времени или усталости, а те ошибки, которые возникают вследствие экспериментов, борьбы идей и т. д.). Ведь там, где существуют творческие поиски, там есть и заблуждения. Не ошибается только тот, кто ничего не ищет!

Поэтому молодым шахматистам следует пожелать не бояться здорового риска в игре и проявлять побольше предприимчивости в своих тренировочных партиях.

Прислушивайтесь и уважайте советы тренера и старших товарищей. Ни в коем случае не зазнавайтесь! Но одновременно последовательно вырабатывайте собственные суждения, пусть даже на первых порах и небезошибочные. Отсутствие своих суждений о шахматном творчестве, так же как и робкая игра, ошибочны уже в самом своем корне.

Главное в работе по совершенствованию— непрерывное накопление опыта, разнообразие в методах тренировки. Ни в коем случае не следует

как отчаиваться в период неудач, так и излишне радоваться в часы успеха. Иными словами, нельзя успокаиваться на достигнутом.

Великий русский шахматист А. Алехин считал, что в шахматном искусстве самым ценным являет-

ся красота истины. Путь к этому весьма тернист. Но каждый, кто стремится к такому идеалу, должен воспитывать у себя боевые качества. Ведь только настоящий боец может проникнуть в тайны шахматного искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в книге примеры показывают, насколько опасно переоценивать значение видимых выгод позиции. При этом я старался доказать, что в огромном большинстве случаев важнейшую роль играют скрытые, прежде всего тактические особенности борьбы, которые раскрываются только в динамике игры.

Понятие динамики шахматной борьбы все более усложняется и обогащается. Именно вследствие этого большое значение приобрели такие факторы шахмат, как взаимодействие боевых сил, инициатива, трансформация позиционных выгод и т. п.

При современном развитии дебютной теории исследование многих проблем середины игры находится в тесной связи с изучением начальных построений.

Неизмеримо возросшая роль динамики значительно усложнила шахматное мышление. В ряде случаев, когда возникают сложные позиции, далеко не достаточно руководствоваться общими позиционными соображениями, подкрепленными разъясняющими их вариантами. Границы конкретного мышления в шахматах необычайно расширились. В настоящее время человеческий разум как никогда смело дерзает проникнуть в самые глубокие тайны этой древней игры. При этом приблизительный анализ уступает место методам шахматной «рентгеноскопии».

Но не следует думать, что от этого шахматная борьба становится более сухой и неинтересной. Дело в том, что конкретное мышление в наше время направлено против канонов формальной логики и опирается прежде всего на элементы фантазии шахматного творчества. А это ведет к тому, что шахматная борьба становится все более тонкой и интересной.

Отсюда все возрастающие требования к шахматному мастерству. Овладеть им — это значит не только накопить богатый багаж знаний и навыков. Это значит уметь далеко предвидеть конкретное развитие борьбы, чему способствует прежде всего наличие разнообразного арсенала стратегических и тактических идей и, конечно, высокая техника расчета вариантов.

Владеть мастерством в шахматах — это значит также не бояться здорового риска, уметь очень гибко пользоваться принципами шахматной борьбы.

Все это показывает, что шахматная партия, как и творчество в целом, является большим и вместе с тем увлекательным трудом.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРИМЕРОВ

(цифры указывают номера страниц)

АВЕРБАХ — Аронин — 66 АЛАТОРЦЕВ — Левенфиш — 25 АЛЕХИН — Тарраш — 9 — Боголюбов — 10 — Фурман — 13 — Етс — 21 — Зноско-Боровский — 35 — Ботвинник — 69 — Вольф — 111 АРОНИН — Авербах — 66 — Тайманов — 90 — Таль — 101 — Смыслов — 128 БАСТРИКОВ — Шамкович — 77 БЕРШТЕЙН — Капабланка — 12 БЛЕКБЕРН — Цукерторт — 19 БОГОЛЮБОВ — Алехин — 10 — Капабланка — 49 БОЛЕСЛАВСКИЙ — Смыслов — 6 — Равинский — 30 — Ботвинник — 32 — Гольденов — 39 — Рагозин — 79 — Толуш — 110 — Котов — 111 БОТВИННИК — Сорокин — 10 — Керес — 11, 53 — Видмар — 16 — Толуш — 24 — Болеславский — 32 — Рагозин — 46, 126 — Микенас — 53 — Падевский — 67 — Алехин — 69 — Смыслов — 99 — Таль — 116 — Эйве — 124	БРОНШТЕЙН — Зита — 52 — Лутиков — 56 — Суэтин — 131 ВАСЮКОВ — Спасский — 100 ВАТНИКОВ — Геллер Е. — 67 ВЕРЕСОВ — Кухарев — 14 ВИДМАР — Ботвинник — 16 — Нимцович — 139 ВИСТАНЕЦКИС — Суэтин — 24 ВОЛЬФ — Алехин — 111 ГЕЛЛЕР Е. — Корчной — 11 — Тайманов — 63 — Ватников — 67 — Таль — 97 — Котов — 107 ГИПСЛИС — Таль — 77 ГОЛЬДЕНОВ — Болеславский — 39 ГРЮНФЕЛЬД — Шпильман — 85 ГУЛЯЕВ — этюд — 135 ГУРГЕНИДЗЕ — Тайманов — 32 ДЕМЕНТЕЙ — Сокольский — 20 ДУРАС — Шпильман — 63 ЕТС — Алехин — 21 — Капабланка — 98 ЗИТА — Бронштейн — 52 ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ — — Алехин — 35 ИВКОВ — Корчной — 60 — Смыслов — 74 ИОНЕР — Шлехтер — 72 ИОХАНЕССЕН — Тешнер — 137 КАПАБЛАНКА — Бериштейн — 12 — Боголюбов — 49 — Етс — 98 КАСПАРЯН — Романовский — 135

- КЕРЕС — Ботвинник — 11, 53
 — Петросян — 17
 — Котов — 22
 — Толуш — 22
 КОЛАРОВ — Таль — 40
 КОРЧНОЙ — Геллер Е. — 11
 — Сахаров — 59, 69
 — Ивков — 60
 — Сабо С. — 73
 — Слива — 88
 — Суэтин — 105
 — Шамкович — 115
 КОТОВ — Новотельнов — 5
 — Керес — 22
 — Суэтин — 38
 — Унцикер — 75
 — Петросян — 84
 — Геллер Е. — 107
 — Болеславский — 111
 КОТТНАУЭР — Смыслов — 65
 ЛАСКЕР Эм. — Торре — 81
 ЛЕБЕДЕВ — Микенас — 106
 ЛЕВЕНФИШ — Алаторцев — 25
 ЛЕТЕЛЬЕ — Смыслов — 102
 ЛИБЕРЗОН — Суэтин — 61
 ЛИПНИЦКИЙ — Смыслов — 102
 — Суэтин — 130
 ЛИСИЦЫН — Толуш — 23
 ЛУТИКОВ — Бронштейн — 56
 ЛЮБЛИНСКИЙ — Смыслов — 83
 МИКЕНАС — Ботвинник — 53
 — Лебедев — 106
 НАЙДОРФ — Тайманов — 55
 — Рагозин — 84
 НИКИТИН — Фурман — 104
 НИМЦОВИЧ — Видмар — 139
 НОВОТЕЛЬНОВ — Котов — 5
 ПАДЕВСКИЙ — Пахман — 55
 — Ботвинник — 67
 ПАННО — Таль — 113
 ПЕТРОСЯН — Керес — 17
 — Полугаевский — 50
 — Котов — 84
 — Смыслов — 96
 — Тайманов — 136
 ПОЛУГАЕВСКИЙ — Таль — 31
 — Петросян — 50
 РАВИНСКИЙ — Болеславский — 30
 РАГОЗИН — Ботвинник —
 46, 126
 — Болеславский — 79
 — Найдорф — 84
 РЕШЕВСКИЙ — Фишер — 77
 РОМАНОВСКИЙ — Каспарян — 135
 РУБИНШТЕЙН Ан. — Сальве — 46
 САБО С. — Корчной — 73
 САЛЬВЕ — Рубинштейн Ан. — 46
 САХАРОВ — Корчной — 59, 69
 СИМАГИН — Корчной — 89
 — Суэтин — 109
 СЛИВА — Корчной — 88
 СМЫСЛОВ — Болеславский — 6
 — Таль — 28, 37
 — Липницкий — 34
 — Коттнауэр — 65
 — Ивков — 74
 — Люблинский — 83
 — Фурман — 93
 — Петросян — 96
 — Ботвинник — 99
 — Летелье — 102
 — Аронин — 128
 СОКОЛЬСКИЙ — Суэтин — 18
 — Дементей — 20
 СПАССКИЙ — Шишкин — 41
 — Фурман — 42
 — Васюков — 100
 — Таль — 110
 СТЕЙНИЦ — Цукерторт — 15
 СУЭТИН — Сокольский — 18
 — Вистанецкис — 24
 — Котов — 38
 — Либерзон — 61
 — Корчной — 105
 — Симагин — 109
 — Фурман — 87, 120
 — Липницкий — 130
 — Бронштейн — 131
 ТАЙМАНОВ — Гургенидзе — 32
 — Найдорф — 55
 — Геллер Е. — 63
 — Аронин — 90
 — Петросян — 136
 ТАЛЬ — Смыслов — 28, 37
 — Полугаевский — 31
 — Коларов — 40
 — Гипслис — 77
 — Геллер Е. — 97
 — Аронин — 101
 — Хасин — 108
 — Спасский — 110
 — Панно — 113
 — Ботвинник — 116

ТАРРАШ — Алехин — 9	ФУРМАН — Алехин — 13
— Чигорин — 134	ХАСИН — Таль — 108
ТЕШНЕР — Иоханессен — 137	ЦУКЕРТОРТ — Стейниц — 15
ТОЛУШ — Керес — 22	— Блекберн — 19
— Лисицын — 23	ЧИГОРИН — Тарраш — 134
— Ботвинник — 24	ШАМҚОВИЧ — Бастриков — 77
— Болеславский — 110	— Корчной — 115
ТОРРЕ — Ласкер Эм. — 81	ШИШКИН — Спасский — 41
УНЦИКЕР — Котов — 75	ШЛЕХТЕР — Ионер — 72
ФИШЕР — Решевский — 77	ШПИЛЬМАН — Яновский — 62
ФУРМАН — Спасский — 42	— Дурас — 63
— Суэтин — 87, 120	— Грюнфельд — 85
— Смыслов — 93	ЭЙВЕ — Ботвинник — 124
— Никитин — 104	ЯНОВСКИЙ — Шпильман — 62

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Некоторые общие вопросы стратегии и тактики	4
Глава II. Динамика шахматной борьбы	26
Глава III. Взаимодействие боевых сил в шахматной партии	44
Глава IV. Связь середины игры с дебютом	65
Глава V. Инициатива	81
Глава VI. «Трансформация» позиционных факторов	93
Глава VII. Конкретный подход к оценке позиции	103
Глава VIII. О методах работы по совершенствованию мастерства в середине игры	123
Заключение	143
Именной указатель примеров	144

Алексей Степанович Суэтин
Середина игры в шахматной партии

Редакторы *Я Каменецкий* и *С Польский*
Технический редактор *Г. Калечиц*
Корректор *А. Федорова*

АТ 03332. Сдано в набор 11/VII 1960 г. Подп.
к печати 27/I 1961 г. Тираж 5000 экз.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 4,63. Уч.-
изд. л. 7,29. Усл. печ. л. 7,59. Зак. 1003.
Цена 46 коп.

Полиграфический комбинат им Я Коласа
Главиздата Министерства культуры БССР,
Минск, Красная, 23